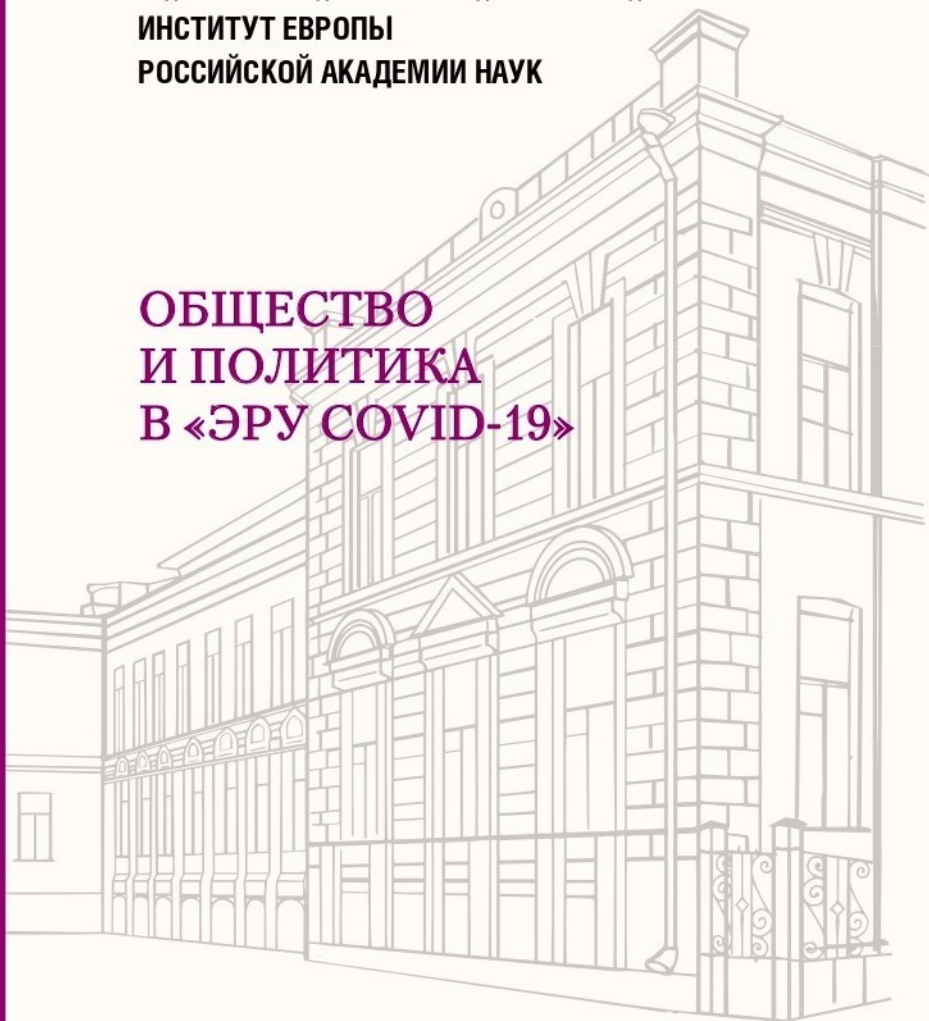

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ОБЩЕСТВО
И ПОЛИТИКА
В «ЭРУ COVID-19»**

МОСКВА
ИЕ РАН
2022

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА
В «ЭРУ COVID-19»**

**Доклады Института Европы
№ 395**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2022**

УДК 323(430):[616.98-036.21:578.834.1]
ББК 66.3(4Гем),1+55.142.21
О28

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственный редактор В.Я. Швейцер, редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Годованюк Кира Анатольевна, к.полит.н., ИЕ РАН
Филатов Сергей Борисович, к.и.н., Институт востоковедения РАН

Тема НИР 0167-2021-0006

«Эволюция партийной системы, электоральные тенденции, формирование и деятельность органов законодательной и исполнительной власти в странах – членах Евросоюза (2021–2023 гг.)»

Общество и политика в «эру COVID-19» = Society and politics in the «COVID-19 era» [монография] / [В.Я. Швейцер и др.] – М.: Ин-т Европы РАН, 2022. – 156 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 395). – Парал. тит. л. англ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report92022_395. – ISBN 978-5-98163-194-8. EDN: XGYROE.

В коллективной монографии исследуются проблемы европейской общественной и политической жизни, связанные с пандемией коронавируса в 2020–2022 гг. Рассматриваются темы гражданского общества, системы высшего образования и институтов религиозного направления. Отраслевые сюжеты охватывают внутриаполитическую ситуацию в большинстве стран и регионов Европы.

Авторский коллектив: В.Я. Швейцер (введение, заключение), Р.Н. Лункин (п. 1.1), А.А. Канунников (п. 1.2), Е.В. Водопьянова (п. 1.3), Б.П. Гуселетов (п. 1.4), Е.В. Ананьева (п. 2.1), С.М. Фёдоров (п. 2.2), Г.Н. Канинская (п. 2.3), А.А. Рожин (п. 2.4), Н.С. Плевако (п. 2.5), Ю.Д. Квашнин (п. 2.6), П.Е. Кандель (п. 2.7), И.Р. Скрипка (п. 2.8), Е.В. Дрожжина (п. 3.1), О.К. Шиманская (п. 3.2), В.И. Мироненко (п. 3.3).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report92022_395

© ИЕ РАН, 2022

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**SOCIETY AND POLITICS
IN THE «COVID-19 ERA»**

**Reports of the Institute of Europe
№ 395**

Monography

**Moscow
IE RAS
2022**

Аннотация

В коллективной монографии исследуются проблемы европейской общественной и политической жизни, связанные с пандемией коронавируса в 2020–2022 гг. Рассматриваются темы гражданского общества, системы высшего образования и институтов религиозного направления. Отраслевые сюжеты охватывают внутривнутриполитическую ситуацию в большинстве стран и регионов Европы. Авторы подробно исследуют влияние пандемии на партийно-политические процессы в таких странах, как Великобритания, Франция, Германия, Швеция, Греция, Норвегия, в государствах Юго-Восточной Европы. Подчёркивается особая роль такой структуры ЕС, как Европейский парламент. Авторы приходят к выводу, что ситуация с *COVID-19* выявила очевидные пробелы в медицинской, социальной и экономической сферах многих стран европейского континента, неадаптированность политических структур, столкнувшихся с разнообразными вариациями пандемии.

Annotation

In a collective monograph authors explore problems of European social and political life connected with the COVID-19 pandemic in 2020–2022. Issues of civil society, system of higher education and religious institutes are examined. Chapters of the book touch upon internal political situation in the majority of European countries and regions such as Great Britain, France, Sweden, Greece, Norway, South-Eastern Europe. Authors come to a conclusion that COVID-19 highlighted problems in medical, social and economic spheres of the majority of European countries and unpreparedness of political structures to tackle the multi-faceted threat of the global pandemic.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Пандемия и политика: фактор глобализации.....	7
Глава 1. Подвижки в общественной жизни европейского континента.....	11
1.1. Посткризисные настроения в Евросоюзе.....	11
1.2. Организации гражданского общества в условиях пандемии.....	24
1.3. <i>COVID-19</i> и европейское высшее образование.....	36
1.4. Транснациональные партийные объединения ЕС: поиски и решения.....	42
Глава 2. Пандемия и её влияние на партийно-политические процессы в Европе.....	57
2.1. Британия: смена лидера или смена курса?.....	57
2.2. Франция: выборы 2022 на фоне пандемии.....	65
2.3. Французские «экологисты» и новый электоральный цикл.....	75
2.4. <i>COVID-19</i> и социальная сфера Германии.....	83
2.5. Швеция: пандемия <i>COVID-19</i> и политика.....	95
2.6. Политическая стабилизация в условиях пандемии: греческий вариант.....	105
2.7. Пандемия и политика в странах Юго-Восточной Европы.....	113
2.8. Парламентские выборы в Норвегии и фактор пандемии.....	120
Глава 3. <i>COVID-19</i> и ситуация на постсоветском пространстве.....	129
3.1. Россия: выборы в ГД РФ 2021 г. и партийные позиции в вопросах здравоохранения.....	129
3.2. Республика Молдова: пандемия, православие, политика.....	133
3.3. Фактор <i>COVID-19</i> во внешней и внутренней политике Украины.....	143
Заключение. <i>COVID-19</i> в контексте проблем Европы и мира.....	147
Литература.....	149
Об авторах.....	152

CONTENTS

Introduction. Pandemic and politics: globalization factor.....	7
Chapter 1. Changes in the social life in Europe.....	11
1.1. Post-crisis sentiment in European Union.....	11
1.2. Civil society organizations under pandemic conditions.....	24
1.3. <i>COVID-19</i> and European higher education system.....	36
1.4. Transnational party associations in EU: search and solutions.....	42
Chapter 2. Pandemic and its influence on the party and political processes in EU.....	57
2.1. Britain: Leadership changes or policy shift?.....	57
2.2. France: elections of 2022 against the backdrop of pandemic.....	65
2.3. French ecologists and the new electoral cycle.....	75
2.4. <i>COVID-19</i> and social sphere in Germany.....	83
2.5. Sweden: pandemic <i>COVID-19</i> and politic.....	95
2.6. Political stabilization in the context of pandemic: Greek variant.....	105
2.7. Pandemic and politic in the South-East Europe countries....	113
2.8. Parliament elections in Norway and pandemic factor.....	120
Chapter 3. <i>COVID-19</i> and situation in the post-Soviet region...	129
3.1. Russia: State Duma Elections and party stances on the healthcare issues.....	129
3.2. Moldova republic: pandemic, orthodoxy and politics.....	133
3.3. <i>COVID-19</i> factor in the domestic and foreign policies of Ukraine.....	143
Conclusion. <i>COVID-19</i> in the context of the European and global problems.....	147
Literature	149
About the authors	152

ВВЕДЕНИЕ. ПАНДЕМИЯ И ПОЛИТИКА: ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Коронавирусная пандемия является не только объектом медико-биологических исследований, но, к сожалению, стала составной частью текущей политической жизни, её экономических и социальных сторон. Всё это тесно связано с современным этапом глобализации. Глобализация, обозначившаяся уже в конце прошлого тысячелетия, являлась логическим продолжением постоянного перехода к новым общественным формациям. В прошлом пандемии особенно активно проявляли себя именно в периоды смены эпох. Это имело место и при эволюции первобытнообщинного строя в рабовладельческий, и на следующем феодальном этапе истории. Знакомство с трактатами тех времён не оставляет сомнения в совпадении фаз всплесков чумных, холерных и бсепенных эпидемий с переломными событиями прошлых столетий. Богат на пандемии был и достаточно длительный процесс становления капиталистической общественной формации. Здесь свою роль сыграла промышленная революция, сделавшая технику более значимой ценностью, чем человеческая жизнь. Не избежал пандемического синдрома и резкий зигзаг в сторону социалистических преобразований в России, совпавший с тяготами Первой мировой войны. Упомянем, прежде всего, печально знаменитую «испанку», выкосившую десятки миллионов жителей европейских государств. Последующие 100 лет также нельзя отнести к беспандемическому периоду, хотя массовые эпидемии (СПИД, Эбола) касались в первую очередь стран, находившихся на низком уровне социально-экономического развития.

В отличие от обозначенных эпидемий, её коронавирусный этап коснулся главным образом государств, преуспевавших в своём экономическом, политическом и социальном развитии. Бесспорно, именно Китай и США являются лидерами современного индустриального прогресса. В Европе Италия и Испания, серьёзно пострадавшие от коронавируса, также при всех проблемных сторонах их экономик, не были еэсовскими двоечниками. Глобализация, создавшая прозрачные границы индустри-

ально развитого мира, сделавшая слабо регулируемым процесс перемещения людей, товаров и услуг, объективно сформировала условия для пандемического синдрома. В результате медико-биологические издержки внедрения новейших технологий оказались более значимым фактором, чем то, что необходимо для прогресса человечества. Сейчас всё более очевидно: этот прогресс должен постоянно регулироваться, его скорость может замедляться, если новшества вступают в объективное противоречие с условиями сохранения человека как основного фактора нашей жизни.

Противодействие негативным аспектам глобализации, искусственное замедление прогресса в сфере высоких технологий является сколь существенной, столь и пока мало достижимой задачей. Эта печальная констатация отнюдь не тождественна принципиальному отказу от поисков средств не только для борьбы с нынешней бедой, но и от выработки стратегии её недопущения в будущем.

Пандемия бесконтрольно пересекала границы, делая остановки различной временной продолжительности во всех промышленно развитых государствах. Страны, где имели место активные миграционные потоки как рабочей силы, так и туристических масс, несли большие потери, чем те, где эти элементы сегодняшнего бытия менее ощутимы. Но поскольку коронавирус является мало опознанным медико-биологическим объектом, и борьба с ним находится лишь в начальной стадии, то делать окончательные выводы об уязвимости тех или иных стран, о временных и количественных параметрах пандемии можно только в весьма ограниченном масштабе. Лишь умозрительно можно рассуждать о степени готовности медицинских служб разных государств к решению текущих задач. В то же время потребности технологического прогресса и тесно связанных с ним интересов бизнеса далеко опередили государственные и частные ассигнования на медицину, усугубили её неподготовленность к нынешней пандемической атаке.

Банальная констатация факта разобщённости нашего мира и конфликтов различного рода, активно вмешивающихся в текущую жизнь, не должна ослабить процесс поиска совместных

решений в борьбе с пандемией. Вполне естественно, что для этого необходимо не только однозначное восприятие происходящего, но и доверительность во взаимоотношениях сил, сотрудничающих в общем для всех деле. Поскольку борьба с пандемией является всеобщим делом, не решаемым исключительно в национальных границах, то и место России в этом процессе должно определяться на основе согласия и взаимодействия с мировым сообществом. На сегодняшний день в российской внутриполитической жизни сложился консенсус в отношении мер антипандемического характера. Более того, реализуемость предлагаемого тесно связана с соблюдением абсолютным большинством населения того, что рекомендовано властями. Здесь мы извлекли уроки из хаотического состояния дел в ряде стран Запада. Определённые достижения России в борьбе с коронавирусом, подтверждённые статистическими данными, являются аргументом в определении места нашей страны на антипандемическом фронте.

Общественно-политическая жизнь Европы в «эру *COVID-19*» отнюдь не была заиклена исключительно на обозначенной в названии коллективной монографии теме. Её очевидная актуальность никак не заслоняла у европейцев повседневные сюжеты, решаемые, прежде всего, политическим классом Старого Света. *COVID-19*, безусловно, став наиболее острой проблемой начала третьего десятилетия XXI в., не упустил важности того, что возникло ранее, хотя и получило в пандемической ситуации новые звучания. Дихотомия «власть и народ» обозначалась и в текущей политической жизни Европы, и в периоды электоральных кампаний разного формата — президентские, парламентские, местные и региональные. Нельзя сказать, что европейский избиратель делал свой выбор, опираясь в основном на результаты борьбы властей различного уровня с *COVID-19*. В то же время актуальная тема как бы придавала электоральному процессу особый колорит. Там, где власть находила общий язык с парламентскими и внепарламентскими силами, борьба с пандемией становилась общенациональной, а не сугубо партийной проблемой. В иных случаях обозначились стихийные действия деструктивного свойства, заставлявшие власть имущих прилагать уси-

лия для стабилизации общественного порядка в рамках закона, призывая граждан к сознательному, а не эмоциональному восприятию текущих событий.

Первые главы предлагаемой читателю монографии обращают внимание на ряд общеевропейских сюжетов, связывающих проблемы начала XXI в. с событиями пандемической эры. Это и тема религии как фактора, способствующего умиротворению страстей, разгоравшихся в новой ситуации. Это и место организаций гражданского общества, существенно влиявших на настроения населения Старого Света, дававших этим настроениям разновекторные импульсы. Чрезвычайно важным представляется роль и место наднациональных политических организаций, в данном случае Европейского парламента, выступившего с важными инициативами по теме пандемии. Читателю, безусловно, будет интересна реакция на новую реальность, связанную с *COVID-19*, в системе европейского высшего образования.

В монографии достаточно подробно рассматриваются страновые политические сюжеты, прямо или косвенно связанные с пандемическим синдромом Европы. Именно опыт таких стран, как Великобритания, Германия, Франция, даёт нам представление о том, каков был политический ответ населения на успехи и неудачи в борьбе с эпидемией. Здесь своя специфика была как у северных политических систем (Швеция, Норвегия), так и у южан-европейцев (Греция и Балканы). Наконец, интересно сопоставить тематику «власть в эру ковида» в развитых европейских государствах с тем, что происходило на постсоветском пространстве (Россия, Украина, Молдова).

Даже отсутствие в монографии страновых европейских сюжетов других регионов Старого Света отнюдь не лишает читателя полноты восприятия вопросов, затронутых авторским коллективом. Несмотря на определённое ослабление в Европе пандемической ситуации, анализ последних событий третьего десятилетия XXI в., чрезвычайно важен для осознания следующего неопровержимого факта. Пандемия преодолима лишь совместными усилиями государств нашего континента, а в самих европейских странах посредством нахождения консенсуса основных игроков на политическом и общественном пространстве Старого Света.

ГЛАВА 1. ПОДВИЖКИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНТИНЕНТА

1.1. Посткризисные настроения в Евросоюзе

Пандемия коронавируса начала 20-х гг. XXI в. ошутимо встряхнула европейское общество, в том числе и политическую жизнь многих стран. Основными вопросами, которые разделяли граждан, были: доверять или не доверять властям, принимающим строгие меры; следовать или нет и в какой мере санитарным ограничениям, вакцинироваться или не вакцинироваться. В каждом государстве сложилась специфическая картина политических дискуссий по этим поводам и свой градус доверия, а значит, своя степень критичности в восприятии действующих политиков. Однако пандемия или, по крайней мере, её острая фаза ослабла, оставив лишь боязнь новых штаммов, ношение масок, онлайн-работу. Людям вообще свойственно забывать что-то очень плохое и неприятное из ранее с ними происходившего. С точки зрения кризисных явлений, начавшихся в 2022 г., намного важнее понять, с какими настроениями европейцы подошли к новым испытаниям, связанным с украинским конфликтом, последующими антироссийскими санкциями, ростом цен на энергоносители и рецессией в экономике. После кризисного периода (в данном случае имеется в виду отрезок времени с 2021 г. до начала 2022 г., когда пандемия шла на спад) политики строили новые далеко идущие планы.

Старые и новые проблемы

Предшествовавшее десятилетие поставило перед руководством Евросоюза новые вызовы, касавшиеся иммиграционных проблем, идентичности граждан и отдельных стран, не желающих быть солидарными с Западной и Северной Европой в вопросах миграции. Со своей стороны, у Южной, Центральной и Восточной Европы иной взгляд, чем у более прижимистых западных и северных соседей, на способы выделения средств для поддержки экономики после пандемии. Иллюстрацией борьбы за ценности и вполне ошутимого материального наказания за их принципиальное отстаивание стало противостояние Еврокомиссии с Польшей и Венгрией. Эти страны доказывали своё право

на реформирование судебной системы, запрет абортотв и пропаганды ЛГБТ, а также на отказ принимать иммигрантов. В итоге выплаты этим странам из фонда помощи для восстановления экономики после пандемии *COVID-19* государств – членов ЕС были приостановлены. Популистские партии или, более точно, по выражению В.Я. Швейцера, партии политической альтернативы¹ сумели аккумулировать определённую, но в целом незначительную часть электората (как показали выборы в Европарламент 2019 г.), привлекая внимание лидеров ЕС к тем насущным проблемам, которые их заботят: изменение культурного окружения и рынка труда под влиянием иммиграции и глобализации, приоритет идеологии политкорректности, европейских ценностей с нагрузкой в виде радикальной гендерной политики и продвижения ЛГБТ, что стало проблемой для части граждан.

Критические настроения обнаружились не только на Востоке и Юге Европы. Определённым шоком для идеи единой Европы уже был брекзит, состоявшийся де-факто 31 января 2020 г. (окончательно де-юре 1 мая 2021 г. после заключения соглашения Британии и ЕС) в результате долгого развода с момента проведения референдума в Британии в 2016 г. Последствия брекзита дают о себе знать: до сих пор не урегулирован вопрос о том, как товары из ЕС будут пересекать границу с Северной Ирландией. Руководству ЕС приходится считаться с особым мнением Британии практически по всем возникающим проблемам.

Опросы Евробарометра регулярно на протяжении последнего десятилетия показывают дифференциацию европейского общества по теме доверия наднациональным институтам ЕС и их эффективности. Волны критики поднимались после экономического кризиса 2008–2009 гг., затем вокруг проблем с иммигрантами, но всё это можно было, скорее, назвать естественным колебанием общественного мнения в объединении, сочетавшем идеи национальной и общеевропейской идентичности, с учётом того, что сознание гражданина Евросоюза находилось в стадии становления. Однако последующие события более остро поставили вопрос: как соотносятся действия политиков по защите здоровья

---

¹ Швейцер В.Я. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. М.: ИЕ РАН, 2021. 110 с.

граждан, европейских ценностей, внешнеполитических интересов ЕС и отдельных стран с благосостоянием общества в целом. Вместо заботы о повышении уровня жизни среднего класса и людей социально ограниченных (которые и составляют основной электорат популистов) политики предлагали отстаивать абстрактные в глазах большей части граждан ценности и интересы.

Пандемия обострила практически все имеющиеся проблемы, выявила общий недостаток политического доверия к европейским институтам у избирателей, отсутствие идейной мотивации электората со стороны политиков. Часть политических деятелей просто не смогли справиться с ситуацией и взять кризис под контроль, внятно объяснить общественности необходимость жёстких санитарных мер и консолидировать политические силы страны. В известной степени волна пандемии повлияла на отставку канцлера Австрии Себастьяна Курца². В Венгрии премьер-министру В. Орбану удалось поставить ситуацию под контроль, что повысило его политический рейтинг. Страна стала наиболее обеспеченной вакцинами из всех стран ЕС за счёт принципиального решения о вариативности вакцин посредством договорённостей Венгрии с Россией и Китаем³.

Тем не менее эти негативные тенденции не привели к ещё большему, чем ранее, росту евроскептицизма, сомнениям в ЕС как необходимом объединении и в значении идеи единой Европы. Оказалось, что евроскептические настроения 2010-х гг., достигшие своего пика в продвижении во власть партий политической альтернативы, исчезли в прежнем радикальном виде, как только лидеры этих партий столкнулись с необходимостью выдвигать свои кандидатуры на уровень руководящих органов Европарламента. Социологические опросы отмечали надежды респондентов на то, что в перспективе острые кризисные моменты будут более оперативно решаться на уровне Евросоюза, а политики на национальном уровне станут более ответственными,

---

² Швейцер В.Я. Австрийские политические скандалы: «дело Курца» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 139-146. DOI: 10.15211/vestnikieran62021139146

³ Шишелина Л.Н. Опыт Вишеградских стран в борьбе с пандемией // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №1. С. 111-117. DOI: 10.15211/vestnikieran12021111117

особенно, когда ради здоровья общества они вынуждены ограничивать права человека или принимать политические решения, понижающие уровень жизни населения. Именно поэтому большинство европейцев полагало, что повышать эффективность политики в области здравоохранения надо как на страновом, так и на коммунитарном уровнях. Тем более что по итогам пандемии более трети опрошенных в ЕС оказались недовольны тем, как проводилась вакцинация как на уровне ЕС (34% не удовлетворены). 39% граждан ЕС высказали недовольство стратегией вакцинации своего правительства (более 40% недовольных в Болгарии, Германии, Эстонии, Греции, Франции, Венгрии, Латвии, Нидерландах, Австрии, Румынии, Словении, Словакии)⁴. Однако же и значительного ковид-диссидентства и противодействия вакцинации в ЕС также выявлено не было. Большинство признало эффективность вакцинации как таковой⁵.

Пандемия поменяла запросы граждан относительно приоритетов политики Евросоюза. В качестве ответа на будущие вызовы наиболее часто называлась необходимость разработки европейской политики здравоохранения (32%), инвестиций в лечение и вакцинацию (30%), стратегии по преодолению аналогичного кризиса в будущем (26%). Граждане также позитивно оценили финансовую поддержку ЕС для сохранения рабочих мест (74%), государственные субсидии компаниям, сталкивающимся с трудностями (72%), план восстановления в размере 750 млрд евро для поддержки экономики (68%)⁶.

Ключевыми для жителей ЕС стали социальные приоритеты, которые выдвинулись в центр политических дискуссий в ходе новых электоральных циклов и смен правительств. Каждая страна ЕС выстраивала свою иерархию социальных запросов граждан. Здравоохранение большая часть респондентов называла главной проблемой в Испании (53%), Португалии (47%), Словакии (44%) и Латвии (41%). Тема социальной защиты в наиболь-

---

⁴ Источник: Key challenges of our times - the EU in 2022. Fieldwork Date April 2022 – May 2022. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2694>.

⁵ Flash Eurobarometer 505. Attitudes on vaccination against COVID-19 (Wave 2). URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2692>.

⁶ Special Eurobarometer 500 Report Future of Europe Fieldwork: October – November 2020. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2256>.

шей степени волнует граждан Нидерландов (43%), Бельгии (35%), Австрии и Люксембурга (34% в обеих странах), более трети респондентов в Болгарии (35%), Швеции и на Кипре (по 34%). Проблема активной поддержки занятости характерна для Италии (38%), Португалии (39%), Испании (35%), Хорватии и Финляндии (по 32%). Низкая заработная плата беспокоила жителей Венгрии (41%), Хорватии (39%), Литвы (35%), Словакии (39%), Португалии (37%), Польши (36%, наряду с проблемами здравоохранения) и Франции (29%, наряду с темой социальной защиты). Образование и профессиональная подготовка волновали граждан Чехии (40%), Дании (33%), Швеции (34%), Нидерландов и Люксембурга (по 33%). Доходы и пенсии по старости, как и образование, находились на первом месте у респондентов в Германии (30% по обоим пунктам). Доходы по старости и пенсии обозначились среди приоритетных проблем в Чехии и Словакии (36% в обеих странах), Эстонии (35%), Хорватии (34%), Литве (32%) и Словении (31%). Вопрос минимального дохода упоминали жители Греции (35%), Словении (27%), Эстонии и Люксембурга (по 26%) и Бельгии (25%).

Социальная дифференциация опросов показала, что те, кто считает себя рабочим классом, чаще, чем те, кто считает себя высшим классом, упоминают активную поддержку занятости (28% по сравнению с 14%), здравоохранение (38% по сравнению с 28%), доходы по старости и пенсии (27% по сравнению с 18%) и заработная плата (31% по сравнению с 24%), но реже упоминают равные возможности (11% по сравнению с 28%), образование, профессиональную подготовку и пожизненное обучение (18% по сравнению с 30%), минимальный доход (10% по сравнению с 19%), баланс между работой и личной жизнью (8% по сравнению с 15%), социальный диалог и вовлечение работников (5% по сравнению с 12%) и немного меньше социальную защиту (28% по сравнению с 34%)⁷.

В центре внимания европейцев была и экологическая проблематика, но совсем не в смысле перехода к зелёной экономи-

---

⁷ Special Eurobarometer 509. Social Issues Report Fieldwork November – December 2020 Publication March 2021. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2266>.

ке, что стало бы слишком дорогостоящей новацией в условиях кризиса. Большинство граждан ЕС отмечали, что обеспокоены экологией в своей стране, сохранением природы в своей местности, а не глобальной зелёной повесткой. В частности, значительная часть опрошенных заявила, что, когда все нынешние ограничения *COVID-19* прекратятся, они будут чаще посещать сельские районы в целях досуга по сравнению с тем, что было до пандемии. Среди тех, кто жил в крупных городах, 61% станут чаще посещать сельские районы⁸. Судя по настроениям респондентов, которые, впрочем, могут также резко поменяться, Европе ожидает период новой оседлости после времени глобализации и открытости. Так, 3 из 10 респондентов (30%) заявили, что полностью прекратят поездки до тех пор, пока пандемия не закончится, в то время как 28% заявили, что будут путешествовать только по своей стране или региону, а 22% предпочли бы поездки на более короткие расстояния ближе к дому. Только 13% объявили, что намерены путешествовать так же много, как и в прошлом⁹. Среди европейцев повысилась ценность своей семьи, дома, необходимости сохранения и защиты самобытности своей страны при той хрупкости жизни, которая обнаружилась в ходе борьбы с коронавирусом и ожидании новых испытаний.

К значительному числу стран ЕС можно отнести вывод о воздействии пандемии на Италию, сделанный М.Г. Носовым: «Число итальянцев, скептически относившихся к политическому доминированию Германии в Евросоюзе и осуждающих “недооценку роли Италии”, существенно выросло за счёт невнятной политики Брюсселя (а скорее, её освещения в СМИ) в области предоставления финансовой помощи для стабилизации национальной экономики. При этом число сторонников пребывания страны в ЕС до сих пор превышает число её противников. Кризис способствовал возникновению новой самоидентификации итальянцев как нации, расчёту в будущем на свои силы и возможности, а не на помощь извне». Кроме того, по мнению

---

⁸ Flash Eurobarometer 491. Report. A long term Vision for EU Rural Areas. April 2021. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2278>.

⁹ Special Eurobarometer 500 Report Future of Europe Fieldwork: October – November 2020. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2256>.

Носова, итальянцы вскоре «перезагрузят» свои привычки, а такие сферы, как гастрономия, туризм, транспорт, индустрия развлечений, будут переформатированы¹⁰.

Тренд на защиту собственной идентичности и достоинства, обозначившийся во время миграционного кризиса и выразившийся в росте правого популизма, в конечном итоге привёл к созданию фракции «Идентичность и демократия» в Европарламенте 2019 г., проявил себя и во время пандемии. Граждане, особенно, члены религиозных сообществ, активно защищали свои права на богослужения, которые в рамках секулярной системы власти были проигнорированы.

Представители различных христианских церквей, а также мусульмане и иудеи практически безоговорочно подчинялись даже самым радикальным требованиям властей, выраженным в приказной форме. Президент Франции Эммануэль Макрон 23 марта 2020 г. в наиболее резкой форме заявил, что теперь все церковные праздники должны будут отмечаться без собраний, хотя именно в это время происходили самые важные события для основных религий и конфессий: пасхальная неделя и Пасха, иудейский Песах и начало священного месяца Рамадан для мусульман. Что и стало мерами «санитарной войны» для верующих, по выражению Макрона. Вслед за ним о запрете любых собраний, и богослужебных в том числе, заявил британский премьер-министр Борис Джонсон. Разрешены были только похороны. Англиканская церковь поддержала действия правительства.

При этом представители самых разных церквей предложили свой вариант сохранения европейской солидарности. Религиозные организации вступили в борьбу с пандемией коронавируса как полноправная часть гражданского общества. Руководители различных объединений в подавляющем своём большинстве подчинились условиям карантина и разным уровням самоизоляции, а также согласились следовать санитарным нормам, часто необычным для верующих. Часть христианского мира (Ватикан и либеральные протестантские церкви) безоговорочно подчинилась требованиям государства ради общеевропейской солидар-

---

¹⁰ Носов М.Г. Вызовы пандемии: перемены в стандартах жизни // Современная Европа. 2021. №3. С. 25. DOI: 10.15211/soveurope320211726

ности, которая также стала своеобразной религией для церквей Европы. Наиболее оппозиционными по отношению к строгому карантину и фундаменталистски настроенными в отстаивании права на общую молитву оказались православные священнослужители.

Участие религиозных организаций в противодействии распространению вируса продемонстрировало, что они отнюдь не архаичны и отвечают на социальные вызовы. Для многих, прежде всего для православных, кризис остро поставил проблему выработки новых форм христианской миссии и привлечения населения в церковь. Во многих странах пандемия помогла развитию межрелигиозного диалога. Социальные изменения, вызванные пандемией коронавируса, обострили имеющиеся проблемы и ускорили те процессы, которые уже проходили во внутрицерковной жизни. Как справедливо отмечает О.К. Шиманская, «толкование Европейской конвенции позволяет сделать недвусмысленный вывод о том, что полной (абсолютной) свободы в реализации гарантированных субъективных прав нет и быть не может, против чего активно выступают представители религиозных конфессий в европейских странах. Они ставят вопрос не только о религиозной свободе, но и свободе человека в осуществлении широкого спектра экзистенциональных стремлений, пределах допустимости и законности методов чрезвычайного режима, повсеместно применяемых властями»¹¹.

Отказ от вакцинации также происходил, как правило, в русле защиты личных прав человека и его мировоззрения, хотя это и не всегда было разумным в период распространения вируса. К примеру, итальянский философ Джорджо Агамбен назвал введение *Green Pass* («паспорт здоровья»), без которого нельзя было выходить на работу, «юридическим чудовищем» и креном от демократии в сторону чрезвычайного правления, что вызвало большие дискуссии в обществе¹².

---

¹¹ Шиманская О.К. Свобода религии или убеждений и безопасность в условиях пандемии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №6. С. 87-93. DOI: 10.15211/vestnikieran620208793

¹² Алексеенкова Е.С. COVID-19 и политический процесс в Италии в 2021 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 112-121. DOI: 10.15211/vestnikieran62021112121

В преддверии нового кризиса

Конфликт в отношениях России и Запада, начавшийся в 2022 г., стал снова, как и в предыдущие допандемические кризисы, размывать благостную картину европейской солидарности. Первая реакция граждан ЕС на украинский кризис продемонстрировала большой разброс мнений, который связан с тем, что граждане одних стран, скорее, одобряют действия своего правительства в ходе конфликта, а других не до конца понимают мотивы такого вмешательства или предпочитают держаться в стороне. Например, более 80% граждан Швеции и Финляндии удовлетворены ответом своих национальных властей на конфликт, что, безусловно, связано с идеей защиты своих границ и одобрением частью общества вступления этих стран в НАТО. Более 80% одобряющих реакцию властей в отношении России зафиксировано в Португалии, Ирландии, Литве, Дании. Больше всего не одобряющих политику своего правительства в связи со спецоперацией РФ на Украине (более 50%) – в Бельгии, Греции, Словении и Словакии; в Германии налицо поляризация настроений – 49% не поддерживают, а 47% одобряют.

В большей степени граждане отдельных стран колеблются по поводу оценки действий руководства Евросоюза – менее 50% одобряют действия ЕС в Словакии, Греции, Эстонии, Бельгии, на Кипре, а во Франции довольно большой процент (14%) тех, кто не знает, что сказать. По поводу одобрения санкций в ЕС в целом существует консенсус, но выделяется ряд стран, которые резко выступают против санкций – это Болгария (42% против), Кипр (40%), Словения (28%), Словакия (36%), не менее 20% населения против антироссийских санкций – в Эстонии, Греции, Италии, Латвии, Венгрии, Австрии, Румынии. Вопрос об отношении к запрету российских масс-медиа в ЕС расколол многие страны, так же как и финансирование и поставка военного снаряжения на Украину. Против поставок оружия в зону конфликта: 62% в Болгарии, 45 в Греции, 34 в Италии, 48 на Кипре, 36 в Венгрии, 42 в Австрии, 37 в Словении и 52 в Словакии, 30 в Чехии, 27 в Румынии. Наряду с этим большинство граждан ЕС осознают, вслед за официальной линией Евросоюза, что в противостоянии России Союз каким-то образом защищает европей-

ские ценности, что конфликт представляет угрозу и для европейских стран и что необходимо повышать уровень кооперации между членами ЕС в военной сфере и активно помогать жертвам конфликта.

Таблица 1

Евробарометр 526: Ключевые вызовы нашего времени, ЕС-27.
Реакция на украинский кризис (%)

	Полностью удовлетворён	Полностью не удовлетворён	Не знаю
Насколько Вы удовлетворены реакцией национального правительства на украинский кризис?	57	37	6
Насколько Вы удовлетворены реакцией Евросоюза на украинский кризис?	59	34	7
Насколько Вы согласны с вводимыми ЕС санкциями в отношении правительства РФ, компаний и граждан?	80	15	5
Насколько Вы согласны с запретом российских СМИ, вещающих в ЕС?	70	22	8
Насколько Вы согласны с финансированием и поставкой военного снаряжения на Украину со стороны ЕС?	70	25	5

Источник: Key challenges of our times – the EU in 2022. Fieldwork Date April 2022 – May 2022. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2694>.

Несмотря на общую поддержку базовых ценностей ЕС и необходимость защищать свою безопасность, что постоянно демонстрируют общеевропейские опросы, происходит дифференция между странами и внутри европейского общества в целом. Это означает, что часть стран не поддерживает в полной мере общую политику ЕС, а часть общества не готова ради европейских ценностей терпеть последствия решений политиков, что отразится, безусловно, на электоральном поведении недовольных. Многие социально незащищённые слои населения, работники физического труда, домохозяйки и безработные уже ощутили на себе ухудшение условий жизни. Работники физического труда в отличие от менеджеров и белых воротничков отметили, что не готовы к последствиям санкций в отношении России.

Исследования электоральной базы партий и движений политической альтернативы, тех, кого называют популистами или националистами и авторитаристами, показывают, что уже на

Таблица 2

Насколько Вы готовы к следующим последствиям санкций в отношении России? (ответ «Да, готов», %)

Социально и профессиональные категории	Повышение цен на продукты	Повышение цен на энергоносители
Самозанятые	44	45
Менеджеры	55	55
Другие белые воротнички	43	42
Работники физического труда	32	32
Домохозяйки	27	26
Безработные	22	23
Пенсионеры	40	41
Студенты	40	41

Источник: The Spring 2022.EB 97.3. European Parliament Eurobarometer survey.
URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2792>

протяжении последнего десятилетия происходила консолидация недовольных в обществе. Эту часть общества можно назвать социально исключёнными или отверженными (*social exclusion*) в терминологии, которая употребляется Евростатом и в социальных опросах в ЕС. Причём интересы и запросы этой группы далеко не полностью совпадают с тем, что провозглашают популисты. Как отмечает французский географ и социолог Кристоф Гиллюи мелкий и средний бизнес (беднеющий средний класс), низшие классы с периферии хотят, чтобы их голос был услышан и используют для этого популистские партии и движения в качестве своих «марионеток». Однако если традиционные партии услышат голос периферии, то «марионетки» будут не нужны. Пандемия коронавируса, подчёркивает Гиллюи, уже показала, как «простые люди» постепенно отвоёвывают себе место под солнцем, повышая свой статус: креативный класс оказался по большей части бесполезен, а на первый план вышли курьеры, кассиры, медсёстры, пожарные, разного рода малооплачиваемые специальности, которые реально обеспечивают жизнедеятельность общества¹³. Достаточно большую часть нерегулярно и нестабильно занятых, армия которых значительно увеличилась в ходе пандемии, также уже традиционно связывают с голосованием за популистов и поддержкой таких политиков как Дональд Трамп, Борис Джонсон, Маттео Сальвини, Марин Ле Пен, Вик-

¹³ Guilluy Christophe. Le temps des gens ordinaires. Flammarion. 2021. 228 p.

тор Орбан и Тьерри Бодэ¹⁴.

Очевидно, что угроза популизма как продвижения идей национализма и авторитаризма в Европе была сильно преувеличена и истеблишментом, а вслед за ним либеральными масс-медиа. Сами популистские политики легко трансформировались, приходя к власти (может быть, кроме Сальвини), участвуя в выборах главы государства как Марин Ле Пен. Так, по мнению А.Ю. Чихачева, накануне президентских выборов 2022 г. Ле Пен продолжила смягчать свою программу: отказалась от идеи «фрекзита», добавила идею «локализма» (защиту всего местного – хозяйства, экологии, культурных особенностей), сделала дополнительный акцент на защите прав женщин и интересов заморских департаментов. Это позволяет привлекать правоцентристских избирателей, а также народные слои, ранее голосовавшие за «Непокорённую Францию», и в конечном итоге раскалывать «республиканский фронт» против крайне правых¹⁵.

Более того, на время пандемии популисты ушли в тень в силу необходимости принимать общие решения для борьбы с коронавирусом, поддерживать социальную солидарность в обществе, да и выступать против санитарных мер означало бы моментальную маргинализацию в глазах значительной части общества. Популисты оказались неспособны предложить какую-либо альтернативную программу действий даже на фоне недовольства населения темпами вакцинации, продолжающимся миграционным кризисом и жёсткими санитарными мерами. Между тем в Германии рейтинг ХДС/ХСС накануне выборов снизился¹⁶, что отразилось и на результатах выборов в бундестаг 2021 г., а партия «Альтернатива для Германии» смогла получить 12,6% голосов.

Пандемия не стала фактором укрепления партий политиче-

---

¹⁴ Standing G. A New Class For a New Age: the Dawn of the «Precariat». Friends of Europe. 17.09.2019. URL: <https://www.friendsofeurope.org/insights/a-new-class-for-a-new-age-the-dawn-of-the-precariat>.

¹⁵ Чихачев А.Ю. Фактор пандемии и внутривнутриполитическая ситуация во Франции накануне выборов 2022 г. // Современная Европа. 2021. №5. С. 79-89. DOI: 10.15211/soveurope520217989

¹⁶ Кокеев А.М., Хорольская М.В. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическую и политическую ситуацию в Германии. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №4. С. 79-87. DOI: 10.15211/vestnikieran420217987

ской альтернативы, поскольку власти и общество и так обратили внимание на простых работников, ставших героями или по крайней мере ощутившими свою востребованность в условиях кризиса. Насколько консолидированной окажется реакция «простых людей», по выражению К. Гиллюи, на последующие социально-экономические кризисы, покажет время. Вместе с тем политики вынуждены будут учитывать интересы этого сложносоставного электората социально исключённых или находящихся на грани исключения, и как следствие, корректировать мировоззренческие установки, предлагать более традиционалистское понимание европейских ценностей.

* * *

Описание жизни граждан в ходе пандемии коронавируса часто сопровождается акцентом на социальную солидарность, проявленную людьми и европейским обществом в целом. Между тем в политической сфере дефицит доверия проявился в полной мере, так как граждане осознали, что они не обязаны жертвовать своим благополучием и правами ради неоднозначной санитарной политики и ради личных амбиций политиков. Более того, чаще всего европейцы, как видно из социологических опросов, не до конца понимают, как многие требования их лидеров соотносятся с европейскими ценностями и с возвышенными целями построения европейской социальной модели.

Европейцы всё в большей степени готовы в ходе выборов и массовых демонстраций напоминать руководству Евросоюза и своим национальным элитам об изначальных целях объединения и о том, что социальная справедливость является ключевой европейской ценностью. Трактовка справедливости в правом или левом политической спектре практически потеряла своё значение для жителя ЕС, который ожидает теперь социальных благ от любого политика.

Сложившаяся накануне украинского кризиса ситуация показала, что европейский истеблишмент, а вслед за ним и масс-медиа резко и неоправданно преувеличили «угрозу популизма». Проклятия в адрес популистов, судебные процессы против них, сравнения их идеологии с нацизмом и фашизмом, с архаичным национализмом никак не помогли ни понять их взгляды, ни рас-

крыть реальную причину интереса к ним в обществе. Оказалось, что избиратели в основной своей массе отнюдь не увлеклись национализмом, а у самих лидеров (М. Сальвини или Н. Фараджа), за исключением тех, кто у власти (как в Венгрии или Польше), нет харизматической способности увлечь за собой большинство. Ярким примером отсутствия у избирателей радикального запроса на реформу Евросоюза, является то, что в период пандемии партии «популистов» на время потеряли свою повестку, в целом выступая за объединение усилий в борьбе с коронавирусом, в том числе на уровне ЕС. Игнорирование интересов граждан, выражающих их не только с помощью традиционных партий, может привести к более серьёзным последствиям – сомнениям в европейских ценностях, особенно, если политики их сами нарушают.

1.2. Организации гражданского общества Европы в условиях пандемии

В 2020–2022 гг. с разной степенью интенсивности на Европу накатывались новые волны пандемии *COVID-19*. Соответственно, не утихали выступления против принимаемых правительствами ограничительных мер, с помощью которых власти пытались сдержать распространение инфекции. Средства массовой информации сообщали о многотысячных акциях людей, выходивших на улицы городов в разных странах под лозунгами защиты своих прав, против ограничения свобод.

В качестве примера можно привести протесты в Берлине 28 августа 2021 г., когда тысячи людей, нарушив запреты властей, вышли на улицы города, чтобы выразить своё несогласие с новыми решениями правительства, направленными на предотвращение дальнейшего распространения *COVID-19*. Немногие из протестующих были в масках. Они несли плакаты – «У меня есть собственное мнение» и «*COVID-84*», намекая на книгу Джорджа Оруэлла «1984» о тоталитарном государстве. Марши митингующих вылились в столкновения с полицией, в результате которых было арестовано не менее 50 человек¹⁷. Аналогич-

---

¹⁷ «Miles de personas protestaron en Alemania por las medidas para frenar el Covid-19». URL: <https://www.france24.com/es/europa/20210829-covid19-protestas-alemania-eeuu-elsalvador> (дата обращения 03.01.2022).

ные протесты проходят во Франции, Великобритании, Италии, Греции, Хорватии и других европейских странах.

Природа антиковидных протестов

Что же вызывает такое резкое неприятие принимаемых официальными властями мер? Распространение новых и более заразных штаммов инфекции вынудило правительства в некоторых странах ввести требование обязательного предъявления QR-кода или сертификатов о вакцинации при посещении определённых общественных мест. Но вопрос здесь не столько в отсутствии QR-кода или сертификата, сколько в нежелании значительной части граждан вакцинироваться. Несмотря на то что вакцинация против COVID-19 играет ключевую роль в сокращении числа серьёзных случаев течения болезни и смертей, многие люди в силу своих убеждений и представлений решили не делать прививку. Они активно пополняют ряды тех, кто выступает против новых ограничительных мер, принимаемых властями для остановки распространения коронавируса.

На основании материалов средств массовой информации может сложиться впечатление, что эти протестные выступления носят стихийный характер, прежде всего среди молодёжи, желающей свободно посещать ночные клубы, бары и рестораны. Однако это не совсем так – проблема гораздо глубже и картина складывается куда как драматичнее.

Например, внимательно рассмотрев выступления антипрививочников во Франции, которые десять раз подряд в конце каждой недели протестовали против введения ковидных пропусков, стало ясно, что основанием для столь сильных протестов было решение властей отстранить от работы 3 тыс. медицинских работников. Решение об отстранении не обсуждалось с профсоюзами и было основано только на вступлении в силу правила об обязательной вакцинации для медперсонала¹⁸.

Этот протест, поводом для которого стала пандемия, превратился в событие национального масштаба – День борьбы за

---

¹⁸ «Francia suspende a 3.000 trabajadores sanitarios por no vacunarse contra el Covid-19». URL: <https://www.france24.com/es/minuto-a-minuto/20210916-francia-suspende-a-3-000-trabajadores-sanitarios-por-no-vacunarse-contra-el-covid-19> (дата обращения 03.01.2022).

права трудящихся. Кстати, это была первая общенациональная акция после 18 лет кризиса в области здравоохранения, организованная несколькими профсоюзными организациями, включая Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ) – *Confédération générale du travail (CGT)*, Объединённую федерацию профсоюзов (ОФП) – *Fédération syndicale unitaire (FSU)* и другие¹⁹.

Организаторы протестов не скрывали, что цель их выступления – при решении задач по борьбе с пандемией поставить в центр внимания социальные проблемы. По словам секретаря ВКТ Селин Верзелетти (*Céline Verzeletti*), по всей стране было организовано около 200 демонстраций. Французские профсоюзы образования также призвали к более «сильной и эффективной политике в области здравоохранения перед лицом роста числа случаев коронавируса, а также к признанию необходимости улучшения условий труда и жизни преподавателей»²⁰.

Эти примеры показывают, что в проведении протестных акций против *COVID-19* активно принимают участие профсоюзные организации, являющиеся неотъемлемой частью организованного гражданского общества. Стоит ли удивляться, что в авангарде протестных акций идут трудящиеся, ибо миллионы рабочих и служащих сталкиваются с серьёзными материальными трудностями в своей повседневной жизни в результате ограничительных мер по борьбе с пандемией, которые принимают правительства, лишаются работы, а иногда и средств к существованию. Национальные профсоюзы по всей Европе упорно работают над достижением соглашений между профсоюзами и работодателями (и правительствами), чтобы справиться с серьёзными экономическими последствиями пандемии *COVID-19* для трудящихся и их организаций и предприятий²¹.

Важно подчеркнуть, следующее. Организации гражданско-

---

¹⁹ «Sindicatos de Francia se movilizan en defensa del empleo». URL: <https://www.telesurtv.net/news/sindicatos-francia-protestas-defensa-empleo-salarios-20211005-0005.html> (дата обращения 03.01.2022).

²⁰ «Francia: los sindicatos se preparan para movilizarse ante la incertidumbre causada por el coronavirus». URL: <https://www.ei-ie.org/es/item/23669:francia-los-sindicatos-se-preparan-para-movilizar-se-ante-la-incertidumbre-causada-por-el-coronavirus> (дата обращения 03.01.2022).

²¹ «Trade unions and coronavirus». URL: <https://www.etuc.org/en/trade-unions-and-coronavirus>.

го общества в условиях распространения пандемии *COVID-19* на первое место в своих выступлениях ставят вопросы социального благополучия общества. Они стремятся не допустить использования борьбы с пандемией *COVID-19* в качестве предлога для наступления на права и свободы миллионов людей (сокращение занятости, снижение заработной платы и массовые увольнения).

Как пандемия повлияла на работу организаций гражданского общества

Можно совершенно определённо утверждать, что пандемия *COVID-19* оказала самое негативное воздействие на гражданское пространство, т.е. совокупность правовых, политических, институциональных и практических условий, необходимых для негосударственных субъектов получать доступ к информации, говорить, общаться, организовывать и участвовать в общественной жизни. Пандемия отрицательно повлияла на деятельность организаций гражданского общества и на формы их работы как в Европе, так и в большинстве стран мира. К таким выводам приходят многие исследователи гражданского общества, используя этот собирательный термин для характеристики всех типов социальных действий отдельных лиц или групп, которые не иницируются государством и не управляются им²².

Реакция на первую волну заболеваний *COVID-19* в разных странах была различной. Однако пример действий организаций гражданского общества, включая некоммерческие организации (НКО) и неправительственные организации (НПО) в Италии и Испании в начале пандемии, даёт основания утверждать, что они были одними из первых в Европе, кто пришёл на помощь наименее защищённым группам населения²³.

При этом именно европейский некоммерческий сектор, по-

---

²² Вызовы для гражданского общества: что оно может сделать для сдерживания второй волны пандемии *COVID-19*? URL: <https://grans.hse.ru/news/409994126.html> (дата обращения 03.01.2022). The response of civil society organizations to face the *COVID-19* pandemic and the consequent restrictive measures adopted in Europe European Economic and Social Committee. STUDY. 2021. Published by: «Visits and Publications» Unit. EESC-2020-116-EN.

²³ Lo que las ONG acostumbradas a catástrofes pueden enseñar ante la crisis del coronavirus. 2020. URL: https://elpais.com/elpais/2020/04/06/planeta_futuro/1586160891_468909.html (дата обращения 03.01.2022).

жалуй, сильнее всего пострадал на всех направлениях своей деятельности от последствий пандемии *COVID-19*, которая создала препятствия для продолжения работы по многим уже начатым проектам в сфере социального взаимодействия. Так, по данным британской национальной благотворительной организации «Молодёжь Великобритании» (*UK Youth*), в 2020 г. 64% общественных молодёжных организаций страны потеряли источники финансирования своей деятельности. Есть все основания полагать, что в силу последовавших ограничительных мер, включая изоляцию, принятых в Великобритании (как и во многих европейских странах), этот процент увеличился. Несмотря на ухудшение положения уязвимых групп населения, с которыми обычно работают НПО и НКО, способность некоммерческого сектора оказать существенную помощь нуждающимся становится всё менее вероятной²⁴.

И хотя пандемия *COVID-19* поразила в Европе как высоко-развитые, так и менее развитые страны, следует отметить, что больше всего от неё пострадали организации гражданского общества именно в тех странах, где активное гражданское пространство было наиболее хрупким. По мнению ряда экспертов, это, прежде всего, относится к странам Центральной и Восточной Европы, Западных Балкан и странам Восточного партнёрства, где некоммерческий сектор был недостаточно развит в силу «эрозии демократии»²⁵.

При всём многообразии проявлений отрицательного воздействия пандемии *COVID-19* на гражданское общество, можно, на основе многочисленных опросов и исследований, статистических данных и мнений экспертов, попытаться уточнить, в чём конкретно заключается наиболее негативное влияние пандемии на работу организаций гражданского общества и каковы пути преодоления её последствий в постковидный период.

---

²⁴ The impact of COVID-19 on young people & the youth sector. UK Youth, 2020. URL: www.ukyouth.org/wp-content/uploads/2020/04/UK-Youth-Covid-19-Impact-Report-External-Final-08.04.20.pdf (дата обращения 03.01.2022).

²⁵ Negri Giada. «How European Civil Society Is Pushing Back Against Democratic Erosion». Carnegie Europe, 2020. URL: <https://carnegieeurope.eu/2020/03/12/how-european-civil-society-is-pushing-back-against-democratic-erosion-pub-81254> (дата обращения 03.01.2022).

Организации гражданского общества в условиях пандемии: основные трудности

Пандемия создала относительно схожие проблемы для работы организаций гражданского общества во всём мире, и страны Европы не стали исключением. Организации гражданского общества столкнулись, например, с невозможностью вести свою деятельность на прежних условиях, необходимостью пересмотра условий финансирования своих программ, обязанностью обеспечить безопасность волонтеров и другими проблемами. Общеввропейское исследование, проведенное Европейским экономическим и социальным комитетом (ЕЭСК), показало, что наиболее востребованными и приоритетными направлениями работы в гражданском секторе стали: обеспечение продовольствием, социальная помощь и решение вопросов здоровья. Обязательное закрытие некоторых служб означало, что многие пожилые люди остались без элементарной поддержки (питание и обеспечение личной гигиены) и регулярных посещений. Это вызывало повышенную потребность в моральной и психологической поддержке²⁶.

Меры, принимаемые для борьбы с *COVID-19*, затрагивают многие аспекты работы организаций гражданского общества. Организациям пришлось находить новые формы удаленной работы, которая стала обычным явлением, переоборудовать помещения и изменять графики рабочего времени. Кроме этого, они вынуждены были решать вопросы от внедрения различных устройств безопасности и защиты для работающих, получателей услуг и волонтеров, до общего переосмысления методов работы и разработки новых проектов.

Следует отметить, что особенно негативное воздействие пандемии было отмечено в секторе социальной экономики. Об этом свидетельствует опыт Финской федерации социальных дел и здравоохранения (*SOSTE*), зонтичной организации, в которую в качестве членов входят 200 НПО, занимающихся социальными вопросами и здравоохранением, и десятки членов-партнеров. Проведенное исследование показало, как пандемия повлияла на положение организаций – членов *SOSTE*, социальных и медицин-

---

²⁶ The response of civil society organizations ... P. 42.

ских организаций гражданского общества в Финляндии: 80% отменили личные встречи групп по оказанию взаимопомощи; 40% закрыли свои офисы; 30% отказались от предоставления своих услуг. Организации гражданского общества, оказывающие услуги, ежемесячно сообщали о своих убытках, достигавших сотен тысяч евро, и даже о рисках банкротства. В результате пандемии жизнь многих людей существенно изменилась:

- ограничение социальных контактов означало для многих людей одиночество и изоляцию;
- потерявшие доход люди не могли получить доступ к необходимым социальным и медицинским услугам;
- люди, находящиеся в наиболее уязвимом положении, могли не иметь доступа к цифровым услугам и, возможно, не получали достаточно информации о самом вирусе и принимаемых ограничительных мерах. Их состояние могло значительно ухудшиться, и никто не мог получить эту информацию из-за отсутствия обратной связи.

Исследователи ЕЭСК отметили, что начали расти долги по социальным программам. По их мнению, эту проблему необходимо решать оперативно, поскольку будущее финансирования социальных и медицинских организаций гражданского общества остаётся весьма неопределённым²⁷.

Опросы экспертов Европейского экономического и социального комитета показали, что во время пандемии ряд организаций гражданского общества, основной задачей которых является предоставление социальной помощи, начали её оказывать только тем, кто не получал социальную поддержку в других формах.

Кроме того, в условиях перебоев в предоставлении многих медицинских и социальных услуг во время изоляции значительно повысилась роль психологической поддержки получателей услуг через Интернет и по телефону. Из-за прекращения ежедневных услуг для людей с ограниченными возможностями, умственно отсталым и пожилым людям помимо прочих трудностей лица, осуществляющие уход, и члены семей оказались перегружены внезапно возросшим нагрузкам. В связи с этим неко-

---

²⁷ Ibid. P. 36.

которые НПО своим приоритетом сделали непрерывность предоставления базовых медицинских услуг ослабленным пожилым людям, пациентам, которые уже длительное время обслуживаются организацией, и пациентам с более высоким риском последствий *COVID-19*, таким как, например, с онкологическими заболеваниями.

Анализ опросов общественных организаций об их деятельности показал, что самыми большими социальными проблемами, которые принесла пандемия, стало увеличение числа людей, находящихся в уязвимом социально-экономическом положении из-за потери работы, обострение неравенства и обнищание наиболее обездоленных. Больше всего от потери работы пострадали люди, зависящие от неформальной занятости, т.е. мигранты, занятые сезонным трудом, или мигранты, занятые трудом без должного юридического оформления. Более того, наиболее уязвимыми обычно являются те, у кого нет сбережений или мало альтернативных источников дохода, и, таким образом, пандемия и различные ограничительные меры увеличили их потребность в поддержке для удовлетворения основных потребностей.

Для многих НПО в чрезвычайных обстоятельствах пандемии *COVID-19* оказалось крайне сложно быстро вносить изменения в планы своей работы, а их реализация не всегда была простой. С одной стороны, правила пересматривались и новые указы выпускались с невероятно высокой частотой, что предполагало постоянные изменения в условиях предоставления услуг на местах. Кроме того, новые проекты часто делали необходимым покупку защитного оборудования, инструментов и материалов, которые были недоступны или временно отсутствовали из-за чрезмерного спроса (например, средства индивидуальной защиты; некоторые лекарства; аппараты ИВЛ и др.). Помимо этого, возникла высокая потребность в работниках, способных заменить тех, кто находился на изоляции, а также гарантировать создание рабочих смен, например, в секторе социальной помощи, для формирования которых просто не существует рабочей силы.

Следует отметить, что удалённая работа также вызвала большие проблемы. Прежде всего это связано с недостаточным количеством оборудования и инструментов или плохой цифровой

инфраструктурой. Однако самое трудное заключалось в том, что у персонала не было навыков и компетенций для использования технических средств «онлайн». Всё это затрудняло обеспечение полного цифрового перехода, который был возможен в других секторах.

Ещё одна проблема возникла для людей, имеющих сезонную работу, например, в секторе туризма, где большинство имеют врёменные контракты. Отсутствие квалификации для изменения своей профессиональной деятельности вызвали финансовые трудности, которые отразились на личной жизни этих людей.

Организации гражданского общества в области социальной экономики также сообщали о трудностях применения общих мер правительств и ЕС в отношении предприятий, к конкретному функционированию социальной экономики. Это не всегда возможно, например, в случае ограничения экономической деятельности малых и средних предприятий при сохранении налоговых мораториев и стимулов для их успешной работы²⁸.

Интересно, как сами организации оценивали влияние пандемии на их работу. Отвечая на вопрос о том, как повлияла пандемия на вашу организацию, чаще всего упоминались следующие проблемы:

- уменьшение личного взаимодействия с сообществами – 61%;

- персонал вынужден «работать из дома» – 55%;
- сокращённые или отменённые действия – 42%²⁹.

Однако на вопрос «если пандемия угрожает существованию вашей организации, то каковы основные угрозы?», самый большой процент ответивших (32%) сказали, что это потеря источников финансирования³⁰.

Задачи гражданского общества в постковидный период

Вместе с тем, как это обычно бывает в кризисных ситуациях, для общественного сектора в условиях пандемии открылись некоторые дополнительные возможности, на которые раньше не обращали должного внимания или которые не были задейст-

---

²⁸ Ibid. P. 38.

²⁹ Ibid. P. 140.

³⁰ Ibid. P. 141.

вованы.

Во-первых, когда в большинстве европейских стран стали принимать меры изоляции, НПО были вынуждены немедленно начать поиск возможных форм цифровизации своей работы и рассмотреть возможность проводить хотя бы часть своей работы в онлайн-режиме. В результате появились новые формы цифровых услуг, такие как, например, цифровая работа в молодёжном секторе, цифровые лагеря и т.д.

Эти изменения, вероятно, коренным образом повлияют на то, как НПО будут работать в постковидном мире, поскольку использование цифровых инструментов станет частью повседневной реальности вместе с онлайн-услугами, которые будут дополнять услуги физических лиц в сообществах. Не исключено, что в долгосрочной перспективе с точки зрения развития НПО и охвата более широкой аудитории будут получены положительные результаты.

Во-вторых, в условиях пандемии произошёл рост количества волонтеров и проявления солидарности в сообществах как организованного, так и неформального гражданского общества³¹. Поскольку НПО дополняют усилия правительства по борьбе с пандемией, теоретически это может повысить авторитет таких организаций в их сообществах и усилит их влияние на формирование политики по многим вопросам³².

В-третьих, тенденция, которая уже проявилась в самом начале пандемии, связана с повышением гибкости со стороны спонсоров, включая предоставление государственных грантов. Есть все основания полагать, что в долгосрочной перспективе гибкая политика основных спонсоров в Европе сохранится даже после окончания пандемии, поскольку потребность в укреплении сектора НПО будет как никогда высока. Что касается фи-

---

³¹ Brechenmacher S., Thomas C. «How is Covid-19 affecting Civil Society worldwide? How is it responding?». Oxfam Blogs, 2020. URL: https://oxfamappss-org.translate.googleusercontent.com/translate?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=ajax,se,sc,elem (дата обращения 07.06.2021).

³² Bertacchini F., Goberna L. «How Will Covid-19 Affect the Role of NGOs». 2020. URL: www.dianova.org/opinion/how-will-covid-19-affect-the-role-of-ngos (дата обращения 07.06.2021).

нансирования, то эксперты ожидают появления новых моделей финансирования НПО с повышенным вниманием к институциональному финансированию, грантам «единовременной выплаты» и большему вниманию к стратегическим многолетним проектам (даже при меньшем уровне, например, с молодёжными обменами).

Вопросы развития гражданского общества в странах Европы достаточно подробно рассматривался в ряде работ российских и зарубежных авторов³³. Нынешний кризис поставил ряд серьёзных проблем перед организациями гражданского общества стран Европы, сузив активное гражданское пространство, однако каждый кризис, как уже отмечалось, следует рассматривать также и как возможность улучшить существующее положение дел, как повод проанализировать, что было сделано и что должно быть сделано на следующем этапе развития.

Придерживаясь такого подхода, группа экспертов Европейского экономического и социального комитета (ЕЭСК) полагает, что в период восстановления после пандемии *COVID-19* европейским учреждениям, национальным и региональным правительствам следует сосредоточить свои политические усилия и финансовые ресурсы на решении следующих вопросов:

- содействовать и всячески поощрять возникновение новых форм солидарности и социальной активности, поддерживая при этом связи и механизмы взаимного обмена между вновь возникающими группами и существующими организациями гражданского общества;
- устранять возможные риски сбоев при использовании цифровых технологий в работе с организациями гражданского об-

---

³³ Armstrong K.A. ediscovering Civil Society: The European Union and the White Paper on Governance // European Law Journal, 2002, №8(1). P. 102-132; Grote Jürgen R. Civil society and the future of Europe. Expert Comment. Berlin. Dialogue of Civilizations Research Institute, 2020; Blockmans S. & Russack Блю (eds.). Direct Democracy in the EU: The Myth of a Citizens' Union. London, 2019; Rowman & Littlefield; Канунников А.А. Диалог гражданского общества стран Латинской Америки и Европейского союза // Латинская Америка. 2021. Вып. 6 С. 6-18. URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0014980-7-1/> (дата обращения 03.06.2021). DOI: 10.31857/S0044748X0014980-7; Канунников А.А. Гражданское общество: опыт стран Европейского союза и России. М.: ИЕ РАН; ИД Юриспруденция, 2017, 268 с.

щества;

- содействовать вовлечению молодёжи в реализацию инновационных программ и обеспечивать поддержку создания рабочих мест, связанных с гражданскими действиями;
- обеспечивать организации гражданского общества необходимыми навыками и ресурсами, чтобы они могли получать максимальную пользу от сетевого взаимодействия, национального и международного сотрудничества;
- избавляться от бюрократии и административных барьеров в отношениях с организациями гражданского общества³⁴.

Результаты многочисленных исследований указывают на сужение активного гражданского пространства в европейских странах в условиях пандемии *COVID-19*. Многие организации гражданского общества столкнулись с ослаблением возможностей для личного взаимодействия с сообществами, уменьшением или свёртыванием программ, сокращением штатов, урезанием логистических услуг, потерей источников финансирования и многими другими проблемами.

Массовые протесты в странах Европы против ограничительных мер в условиях пандемии *COVID-19* указывают на необходимость налаживания более тесного диалога между гражданским обществом и властью. Именно в формате диалога «Власть – Бизнес – Гражданское общество» следует искать ответы на многие социальные проблемы, возникшие в условиях распространения пандемии *COVID-19*.

Вместе с тем следует отметить, что европейские исследователи полны оптимизма относительно перспектив работы общественных организаций в постковидной Европе. Этот оптимизм основан на убеждённости в том, что организованному гражданскому обществу отводится важная роль в восстановлении нормальных условий жизни после пандемии. Такие перспективы деятельности организованного гражданского общества делают его ещё более важным в обеспечении открытости и прозрачности процессов принятия решений, механизмов подотчётности правительств, позволяющих организациям гражданского общества сохранять свою роль активных участников политических

---

³⁴ The response of civil society organizations ...

и общественных процессов, защищать гражданские права и развивать открытое гражданское пространство.

1.3. Covid 19 и европейское высшее образование

Любые резкие и неожиданные глобальные изменения в социуме неизбежно накладывают отпечаток на траекторию развития всех его подсистем. В ситуации пандемии последняя оказала влияние и на политику в сфере высшего образования. Более того, в силу ряда причин как технологического, так и психологического характера, высшее образование оказалось даже своеобразным маркером уровня адаптации общества к новой реальности. Как афористично отметил в период эпидемии Верховный комиссар ЕС по внешней политике Жозеп Боррель, «образование не должно пасть жертвой *COVID-19*»³⁵. Особую значимость европейской составляющей этого процесса придавало то обстоятельство, что именно Старый Свет является донныне средоточием мировых традиций классического высшего образования.

Новая нормальность европейского высшего образования

Евросоюз располагает ныне примерно 4000 университетов и другими структурами высшего образования, где учатся более чем 19 млн студентов. При этом многие страны Европы продолжают предъявлять к собственным образовательным технологиям инновационные требования, принципиально отличные от сложившихся в прошлом. Значимым индикатором достаточно быстрого приближения вузовской среды Старого Света к постиндустриальным реалиям является сформировавшаяся ещё в допандемический период почти полная компьютеризация учебного процесса. Здесь и электронные рассылки лекций преподавателями, консультации студентов с преподавателями по электронной почте, а также фактическое исчезновение тетрадей из учебного процесса. Внутренние вузовские информационные сети уже стали для европейских университетов основной структурной единицей организации обучения и коммуникации: через них можно сдать реферат и эссе, записаться на экзамен или узнать результаты тестирования.

Одним из ключевых элементов в реализации стратегии Ев-

---

³⁵ URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/86046/education-must-not-fall-victim-covid-19_en (дата обращения 10.11.2021).

ропейского пространства высшего образования (ЕПВО), как справедливо утверждали эксперты по проблемам образования ещё до пандемии, предстаёт феномен студенческой мобильности. Невозможно переоценить роль последней в условиях становления культурного и технологического фундамента постиндустриального общества, готовности личности к последующей профессиональной деятельности, а также для формирования толерантности, адаптации к жизни в условиях мультикультурности, билингвизма/мультилингвизма и дальнейшего объединения усилий социума по углублению европейской идентичности.

Пандемия *COVID-19* принесла много вызовов высшему образованию с точки зрения таких его системообразующих моментов как преподавание, технологии обучения, проблемы академической мобильности и научно-образовательного менеджмента. Как справедливо утверждается в статье М. Тезара, «нет никаких сомнений в том, что в настоящее время мы живём во времена, которые наше поколение запомнит навсегда. Мы уже начали использовать язык “новой нормальности”, который перенял новизну, страх, временность такого взаимодействия. Что “нового” в этой “новой нормальности” и что такое “нормальность” в этой “новой нормальности”? И самое главное, можем ли мы загнать этого онлайн-джинна обратно в бутылку?»³⁶ Параметрами этой «новой нормальности» выступили: ограничение личных контактов между студентами и преподавателями и внутри каждой из этих социальных групп, интенсификация, а чаще абсолютизация цифровизации обучения и тотальная повсеместная технологическая и ментальная неготовность к ней, усиление уязвимостей для самых незащищённых субъектов в создавшихся условиях самоизоляции (т.н. «цифровой разрыв»), визовые ограничения и запреты, закрытие границ и вузовских кампусов, существенное ограничение прежде всего студенческой мобильности в условиях беспокойства студентов и их близких о здоровье и безопасности, а также необходимости для университетских администраций следовать многоуровневым управленче-

---

³⁶ Tesar M. Towards a Post-Covid-19 «New Normality»? : Physical and Social Distancing, the Move to Online and Higher Education // Policy Futures in Education 2020. Vol. 18(5). P. 557.

ским указаниям.

В допандемический период от роста масштабов онлайн-образования ожидали преимущественно позитивных результатов, которые должны были выразиться:

- в усилении равные возможности обучения в вузах для тех, кто не мог обучаться лично в силу тех или иных причин;
- в снижении стоимости как образования, так и его инфраструктуры, в т.ч. в аспекте содержания кампусов;
- в возможности зачислить на онлайн-формат больше студентов, в т.ч. иностранных, нежели задействовать в очном образовательном процессе.

В аспекте тестирования реальностью этих ожиданий пандемия оказалась для вузов своеобразным моментом истины, поскольку высветила целый ряд негативных моментов организации учебного процесса в тотально цифровом функционировании. Так, в частности, оказалось, что:

- цифровая педагогика, т.е. образовательные технологии, оказались перенесены в онлайн-режим механически и оказались недостаточно проработаны, не адаптированы и не эффективны в данном формате;
- не были изменены прежние офлайн-способы и традиционные объёмы подачи материала, а также критерии оценки знаний обучающихся;
- хотя все зачётные единицы были конвертированы и при онлайн-способе обучения, оно оказалось менее эффективным, чем прежнее очное образование, что отметили как студенты, так и преподаватели;
- международные департаменты вузов не смогли наладить чёткий контроль за организацией обучения иностранных студентов;
- у преподавателей снизилось число часов аудиторной нагрузки, что может негативным образом повлиять на продолжительность их вузовских контрактов;
- цифровая грамотность преподавателей также оказалась не соответствующей новым требованиям момента;
- прежние ожидания максимального результата при мини-

мальных финансовых вложениях в цифровизацию в ситуации пандемии себя совершенно не оправдали.

В настоящее время, когда большинство стран полностью (или в основном) сняло ковидные ограничения, есть все основания утверждать, что прошедшие вызовы в дальнейшем позитивно отразятся на «донастройке» систем европейского высшего образования в контексте устранения выявленных как технологических уязвимостей, так и в процессах совершенствования работы над преодолением последних, особенно применительно к самым незащищённым субъектам высшего образования, например, маломобильным обучающимся. Необходимо также отметить, что вызовы пандемии со всей очевидностью показали, что по крайней мере на временном отрезке первой четверти XXI в. европейское высшее образование по-прежнему остаётся единым континуумом офлайн и онлайн обучения при безусловном приоритете первого из них.

Кроме необходимости оптимизации онлайн-технологий вузовского обучения и пристального внимания к их специфике, в пандемический период в полный рост возникла требующая столь же эффективных и быстрых решений проблема студенческой мобильности, которую ниже мы рассмотрим уже на российских примерах.

Опыт России

Согласно представленным в 2020 г. данным Министерства науки и высшего образования, в нашей стране на тот момент обучались 297,9 тыс. иностранных студентов. При этом в ближайшие годы их число должно было вырасти более чем на 100 тыс. человек: согласно паспорту нацпроекта «Образование», к 2024 г. в российских вузах должны обучаться 425 тыс. иностранцев³⁷.

Иностранные студенты учатся в 688 российских вузах. Наибольшей популярностью, как следует из данных Министерства науки и высшего образования РФ, у зарубежных студентов пользуются следующие пять вузов:

---

³⁷ Границы, билеты и другие проблемы иностранных студентов во время пандемии // РБК, 12.08.2021. URL: https://www.rbc.ru/society/12/08/2021/6113a6ef9a794773d5e7cd61?from=column_17 (дата обращения 09.11.2021).

- Казанский федеральный университет (КФУ) – 9256 чел.;
- Российский университет дружбы народов (РУДН) – 7569;
- частный Московский финансово-промышленный университет «Синергия» – 7008;
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) – 5238;
- Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ) – 5036 человек.

Во вторую пятёрку вузов, в которых суммарно обучаются почти 20 тыс. человек из-за границы, входят: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (УрФУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Оренбургский государственный медицинский университет.

Кроме упомянутых статистических параметров, в данном контексте уместно напомнить и о социокультурном измерении проблемы выбора иностранными студентами того или иного российского вуза: в ряде случаев его обуславливают такие факторы как схожесть этнокультурных, подчас религиозных традиций (пример Казанского университета), налаженное вузом информационное взаимодействие с другими странами по привлечению обучающихся (опыт РУДН и СПбГУ) либо относительная географическая приближенность к родной стране студентов (примеры Уральского классического университета и Оренбургского медуниверситета).

Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), в 2019 г. среди въезжавших в Россию с целью учёбы иностранцев преобладали жители следующих пяти стран: Казахстан, Китай, Узбекистан, Таджикистан и Украина³⁸. К настоящему времени последняя полностью в одностороннем порядке разорвала образовательное и научное сотрудничество с Россией.

Численное преобладание в этом списке иностранных обучающихся в нашей стране студентов из Казахстана очевидно

---

³⁸ Там же.

определяется не только географической близостью двух стран и давними сохраняющимися традициями добрососедских отношений во всех сферах межгосударственного взаимодействия, включая политику в области высшего образования, но и нацеленностью руководства Казахстана на обучение своей молодёжи за рубежом и не только в странах Азии, США, но и в России.

Между тем, по аналогии с европейской ситуацией, в пандемию проблема доступа к офлайн-обучению для иностранных студентов в нашей стране оказалась столь же трудно разрешимой, как и для студентов-иностранцев в Старом Свете.

Министерство науки и высшего образования РФ лишь в конце августа 2021 г. разрешило иностранным студентам въезжать в нашу страну для продолжения обучения. До событий февраля 2022 г. в Россию могли въезжать студенты только из тех стран, с которыми у нас было открыто регулярное авиасообщение. При этом студенты из государств, которые в этот перечень не включены, по-прежнему не могли въехать в Российскую Федерацию через открытые страны для продолжения обучения. После 24 февраля 2022 г. ситуация лишь усугубилась из-за невозможности полётов над территорией России многих иностранных авиакомпаний и фактического отказа российских авиакомпаний от рейсов за рубеж (за исключением Беларуси).

Другой логистической сложностью при этом оказалась необходимость прибытия в Россию прямым рейсом из страны гражданства. Как правило, прежде студенты выбирали рейс с пересадкой, который стоит намного дешевле прямого рейса. Таким образом, на недостаточно хорошо организованные онлайн образовательные технологии наложились ещё и организационные трудности, создавая эффект синергии и значительно снижая студенческие мотивации обучаться вне родной страны.

Одновременно частные вузы оказались более гибкими, взаимодействуя со студентами в пандемический период. Так в «Синергии» объявили, что те учащиеся, которые не смогут вернуться, будут учиться в режиме онлайн, а обучение в этом случае будет на 40-50% дешевле очного. В этом университете обучаются 8 тыс. иностранных студентов из 62 стран мира, преимущественно вуз выбирают учащиеся из Южной Азии и африкан-

ских стран.

К концу сентября 2021 г. более 145 тыс. иностранных студентов, т.е. почти половина от всех обучающихся в России иностранцев, не смогли вернуться на учёбу. Вряд ли многие из них начнут обучаться в середине/конце семестра. При этом весенний семестр 2021–2022 учебного года в силу указанных выше причин оказался ещё более проблемным. Логично полагать, что сейчас большинство из иностранных студентов решит не продлевать свои учебные контракты, что может иметь негативные последствия для ожидавшегося до пандемии увеличения год от года числа обучающихся в России иностранных студентов.

Однако любые трудности и противоречия – это всегда источник развития. И в контексте сказанного возникает вопрос о перспективах традиционных европейских высших учебных заведений в информационном обществе.

Онлайн образование вместо классического?

К настоящему времени европейские вузы вернулись к максимизации очного обучения, минимизировав обязательную онлайн-тотальность экстремального периода. Но далее, вероятно, смешанная модель (очно + онлайн) высшего образования будет всё более расширяться, реагируя на вызовы постиндустриального социума.

За онлайн – высшим образованием будущее, аналогичным образом на смену печатным носителям всё же неизбежно придут электронные. Однако наиболее известные европейские вузы, несмотря на достаточные резервы, масштабно перейдут на цифровое образование последними. Причина этого видится прежде всего в том, что их узнаваемость и рейтинг ещё долго будут преимущественно связаны с традициями классического очного образования.

1.4. Транснациональные партийные объединения ЕС: поиски и решения

Ведущие европейские партийные объединения, представленные в Европарламенте (ЕП), принимали самое активное участие в разработке и реализации программы преодоления последствий пандемии коронавируса. Это, прежде всего, Европейская народная партия (ЕНП), Партия европейских социалистов (ПЕС), пар-

тия Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ), Европейская партия зелёных (ЕНЗ) и Партия европейских левых (ПЕЛ). Менее заметной была активность в этом вопросе двух правых евроскептических партий – Европейские консерваторы и реформисты (ЕКР) и «Идентичность и демократия» (ИД), которые считали, что этим вопросом должны в первую очередь заниматься страны – члены ЕС.

Рассмотрим более подробно позиции указанных объединений по преодолению последствий пандемии коронавируса.

Европейская народная партия и группа ЕНП в Европарламенте

В конце января 2022 г. Специальный комитет Европарламента по иностранному вмешательству в демократические процессы Евросоюза одобрил доклад, подготовленный латвийским депутатом от ЕНП Сандрой Калниете. В течение почти двух лет Специальный комитет выслушал соображения более 100 экспертов, что и легло в основу доклада.

С. Калниете отметила, что Европа стала свидетелем продолжающихся кампаний вмешательства и манипулирования информацией против мер по борьбе *COVID-19*, в том числе против вакцинации. Эти действия формируются и усиливаются мощными волнами дезинформации относительно вакцин. В результате негативный эффект дезинформации для ЕС оказался настолько велик, что превысил эффект от террористических актов или стихийных бедствий³⁹.

В начале 2021 г. молодёжная организация ЕНП (МЕНП) выступила с инициативой начать общеевропейскую кампанию под лозунгом «Давайте противостоять дезинформации против вакцинации. Вместе!». Соответствующую декларацию о необходимости проведения такой кампании подписали президент МЕНП Л. Перейра, президент ЕНП Д. Туск и председатель группы ЕНП в ЕП М. Вебер. В декларации отмечалось, что данная кампания должна повысить осведомлённость граждан ЕС о необходимости преодоления нерешительности в отношении вакцинации и

---

³⁹ COVID disinformation has higher human cost than terror or natural disasters. 25.01.2022. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/covid-disinformation-has-higher-human-cost-than-terror> (дата обращения 20.05.2022).

борьбы с дезинформацией, связанной с вакцинами в Европе⁴⁰.

Более активную позицию в этом вопросе заняла и ЕНП в ЕП. Например, 12 октября 2021 г. группа ЕНП указала на основные цели, включения которых она добилась в Фармацевтическую стратегию ЕС, принятую на заседании Комитета по окружающей среде ЕП. В перечне этих целей одно из главных мест занимало «Извлечение уроков из пандемии *COVID-19*, включая большее использование общеевропейских закупок средств по борьбе с коронавирусом»⁴¹. По этому поводу депутат Европарламента от группы ЕНП Долорес Монтсеррат заявила, что ЕНП хочет содействовать организации в Европе совместных государственных закупок лекарств для лечения редких заболеваний, как это было сделано с вакцинами против *COVID-19*. Именно так можно можем снизить зависимость от третьих стран и избежать нехватки лекарств, способствуя развитию конкурентоспособной, стратегически автономной европейской фармацевтической промышленности⁴².

28 сентября 2021 г. депутат от ЕНП К. Ресслер, участник переговоров ЕП по бюджету ЕС на 2022 г., выступая на заседании Комитета по бюджету, отметил: «В течение нескольких месяцев мы работали над тем, чтобы выработать твёрдую позицию парламента по дальнейшему обеспечению постпандемического восстановления. Поддержка малых и средних предприятий и укрепление программ в области образования, исследований и инноваций, а также здравоохранения продемонстрируют нашу приверженность восстановлению»⁴³.

Ресслер раскритиковал предложение ряда стран – членов ЕС сократить на 1,43 млрд евро проект бюджета, внесённый в ЕП. Он заявил: «... мы должны убедить наших коллег в Совете, что

---

⁴⁰ Vaccination work: Pereira and Weber launch campaign to combat vaccine indecision. 14.01.2021. URL: <https://www.epp.eu/news/vaccineswork-pereira-tusk-and-weber-launch-campaign-to-tackle-vaccine-hesitancy> (дата обращения 29.10.2021).

⁴¹ Make medicines available to all Europeans. 12.10.2021. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/make-medicines-affordable-for-all-europeans> (дата обращения 29.10.2021).

⁴² Там же.

⁴³ EU budget for 2022: more money for post-pandemic recovery. 28.09.2021. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/eu-budget-2022-more-money-for-post-pandemic-recovery> (дата обращения 29.10.2021).

инвестиции в восстановление не имеют альтернативы ...»⁴⁴.

13 сентября 2021 г. группа ЕНП обсудила возможности преодоления последствий пандемии *COVID-19*. По результатам этого обсуждения народники приняли решение о необходимости расширения полномочий ЕС в области здравоохранения, усиления трансграничного сотрудничества в этой сфере и укрепления Европейского центра по профилактике и контролю заболеваний (*ECDC*).

Заместитель председателя группы ЕНП Эстер де Ланге, которая является переговорщиком от группы по трансграничным угрозам здравоохранению, заявила по итогам обсуждения: «Один из самых важных уроков, которые преподала нам пандемия, заключался в том, чтобы расширить наше трансграничное сотрудничество. Мы должны быть готовы к следующему кризису до того, как он произойдёт. ... Нам нужно ... обеспечить более тесное сотрудничество и лучшую координацию между всеми странами – членами ЕС»⁴⁵.

Другой депутат от группы ЕНП Р. Канев, отвечающий за досье по *ECDC*, отметил: «Мы хотим, чтобы *ECDC* не только отслеживал кризисы, но и реагировал с помощью специальной команды врачей и медсестёр, если это необходимо. У Агентства должно быть больше сотрудников для подготовки долгосрочных стратегий и обмена медицинской информацией между странами-членами»⁴⁶.

Де Ланге и Канев напомнили также, что Европа должна снизить свою зависимость от Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая в 2020 г. слишком долго тянула с объявлением пандемии *COVID-19*.

Группа ЕНП поддержала предложение Еврокомиссии о создании специального Управления ЕС по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям и реагированию на них (*HERA*), которое должно облегчит Евросоюзу возможность осуществлять закупки необходимых медикаментов, включая вакцины, в

---

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ More health powers for the EU. 13.09. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/more-health-powers-for-the-eu> (дата обращения 29.10.2021).

⁴⁶ Там же.

случае будущих кризисов в области здравоохранения⁴⁷.

ЕНП и её группа в ЕП заняли активную позицию в деле разработки конкретных предложений по преодолению последствий пандемии на уровне ЕС. ЕНП развернула кампанию в поддержку вакцинации в странах – членах ЕС, а её представители в ЕП предложили приступить к созданию собственной европейской фармацевтической промышленности, чтобы снизить зависимость от третьих стран, поддержать за счёт средств европейского бюджета 2022 г. программы в области образования, исследований, инноваций и здравоохранения, а также расширить трансграничное сотрудничество в борьбе с пандемией, укрепить Европейский центр по профилактике и контролю заболеваний и создать Управление ЕС по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям и реагированию на них.

Партия европейских социалистов (ПЕС) и её группа Прогрессивный альянс социалистов и демократов (ПАСД) в ЕП

9 февраля 2022 г. состоялось совещание министров здравоохранения от партий – членов ПЕС, на котором была принята совместная декларация «Будущее здравоохранения Европы: устранение неравенства и улучшение качества жизни для всех не может ждать». В ней, в частности, говорилось: «В 2017 г. ЕС закрепил “своевременный доступ к недорогой, качественной профилактической и лечебной медицинской помощи”. ... Пандемия *COVID-19* показала, как важно качественное здравоохранение для индивидуального и коллективного благополучия. Всеобщее здравоохранение – это не роскошь, это краеугольный камень нашей социальной рыночной экономики, в которой каждый имеет право жить долгой и здоровой жизнью»⁴⁸.

Министры заявили, что ЕС может внести свой вклад в улучшение здоровья и благополучия европейцев, особенно наиболее уязвимых. Последний опрос *Eurobarometer* подтвердил, что

---

⁴⁷ European Health Emergency preparedness and Response Authority (HERA): Getting ready for future health emergencies. 16.09.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_4672 (дата обращения 29.10.2021).

⁴⁸ Progressive health ministers adopt declaration promoting quality healthcare for all Europeans. PES.eu. 09.02.2022. URL: <https://pes.eu/employment/progressive-health-ministers-adopt-declaration-promoting-quality-healthcare-for-all-europeans/>

здравоохранение и социальное обеспечение остаются в верхней части списка проблем граждан. Декларация призывает к продолжению вакцинации, в том числе людей за пределами ЕС, т.к. никто не застрахован от *COVID-19*⁴⁹.

В декабре 2021 г. министры здравоохранения ПЕС призвали всех граждан к вакцинации. Участники этого совещания отметили, что в условиях роста числа инфицированных *COVID-19* в Европе нужно действовать оперативно, чтобы как можно большее количество граждан прошли вакцинацию.

Председательствовавшая на совещании министр здравоохранения и социальных дел Швеции Лена Халленгрэн заявила: «К сожалению, *COVID-19* ещё не закончился, и в Европе мы наблюдаем увеличение числа заболевших по мере приближения зимы. Ситуация отличается в каждом государстве ЕС, но общая картина вызывает беспокойство... Вакцинация и ограничение контактов с другими остаются лучшим оружием против этого вируса... мы должны проявить решимость сейчас остановить рост передачи инфекции. В ряде стран использование вакцины всё ещё слишком незначительно»⁵⁰.

В сентябре 2021 г. министры здравоохранения Дании, Италии, Мальты и Швеции обсудили новые инициативы по укреплению имеющихся в распоряжении Еврокомиссии и стран – членов ЕС инструментов для обеспечения доступности лекарств в чрезвычайных ситуациях. Они также предложили усилить поддержку развивающихся стран в деле преодоления последствий пандемии коронавируса.

Министры подвели итоги вакцинации против *COVID-19*, отметив трудности, связанные с тем, что во многих государствах – членах ЕС значительная доля граждан сохраняет скептическое отношение к вакцинам, и поделились мнениями о том, как вовлечь таких граждан в процесс вакцинации.

Председатель совещания Л. Халленгрэн отметила: «Страны-члены, Еврокомиссия должны теснее сотрудничать с ЕП и гра-

---

⁴⁹ Progressive health ministers adopt declaration promoting quality healthcare for all Europeans. 09.02.2022. URL: https://pes.eu/news_content.php?id=1529 (дата обращения 20.05.2022).

⁵⁰ PES health ministers encourage all citizens to get vaccinated. 06.12.2021. https://pes.eu/news_content.php?id=1505 (дата обращения 20.05.2022).

жданами. Мы можем гордиться успехом в деле вакцинации в большинстве стран-членов, но борьба с *COVID-19* ещё не закончена. Мы должны удвоить нашу международную солидарность с теми, кто борется за доступность вакцин их гражданам, особенно в развивающихся странах»⁵¹.

4 июня 2021 г. Министры внутренних дел от партий – членов ПЕС из Дании, Испании, Португалии и Чешской Республики встретились с комиссаром ЕС по внутренним делам Ильвой Йоханссон, чтобы обменяться мнениями о введении цифрового сертификата *COVID-19* ЕС. Министры согласились, что введение такого сертификата – важный шаг в деле восстановления свободы безопасного передвижения в ЕС, и он должен быть введён в действие как можно быстрее.

Председатель совещания, министр внутренних дел Испании Ф. Гранде-Марласка заявил, что «наша социалистическая политическая семья приветствует усилия по безопасному восстановлению Шенгенской зоны и фундаментальной ценности свободы передвижения. Разрешение гражданам и компаниям снова безопасно перемещаться по территории ЕС поддержит малые и средние предприятия и поможет восстановить различные секторы экономики, в первую очередь туризм, которые сильно пострадали от этого кризиса»⁵².

14 июня 2021 г. депутаты Европарламента проголосовали за введение цифрового сертификата *COVID-19* ЕС, который позволяет его обладателям свободно перемещаться в рамках Шенгенской зоны и подтверждает, что они были вакцинированы, либо имеют отрицательный результат теста, либо переболели коронавирусом⁵³.

---

⁵¹ Socialists support increased cooperation to improve pandemic preparedness. 11.10.2021. URL: https://pes.eu/news_content.php?id=1471 (дата обращения 29.10.2021).

⁵² PES Interior Ministers welcome progress in obtaining EU COVID digital Certificate. 04.06.2021. URL: https://pes.eu/news_content.php?id=1412 (дата обращения 29.10.2021).

⁵³ Regulation (EU) 2021/953 on a framework for the issuance, verification and acceptance of interoperable COVID-19 vaccination, test and recovery certificates (EU Digital COVID Certificate) to facilitate free movement during the COVID-19 pandemic 15.06.2021. URL: <https://www.europeansources.info/record/proposal-for-a-regulation-on-a-framework-for-the-issuance-verification-and-acceptance-of-intero>

7 мая 2021 г. президент ПЕС С. Станишев заявил, что отказ от патентов на вакцины против *COVID-19* может ускорить распространение вакцин для людей, остро нуждающихся в них, и предложил Еврокомиссии поддержать усилия Соединённых Штатов по временной отмене патентной защиты вакцин против коронавируса. Он отметил, что Евросоюз уже внёс значительный вклад в глобальную инициативу *Covax*, в рамках которой Еврокомиссия и страны-члены пожертвовали, соответственно, 1 млрд и 1,2 млрд евро на приобретение вакцин для развивающихся стран. Это позволило экспортировать из ЕС около 200 млн доз вакцин в более чем 90 стран мира.

Отказ от патента позволит любому производителю лекарств производить вакцину, увеличивая потенциальные поставки в те части мира, которые в настоящее время не имеют доступа к спасительному уколу. Группа ПАСД также призвала Европу взять на себя ведущую роль в проявлении солидарности и обеспечении того, чтобы все были вакцинированы против *COVID-19*⁵⁴.

Можно констатировать, что социалисты из стран ЕС и их представители в Европарламенте активно поддерживали усилия европейских политических институтов по преодолению последствий пандемии *COVID-19*. Основной акцент был сделан на помощь и поддержку развивающихся стран, которые испытывают дефицит вакцин, и восстановление свободы передвижения по странам – членам ЕС посредством введения цифрового сертификата.

Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ) и его группа в ЕП «Обновим Европу!» (ОЕ)

В конце декабря 2021 г. исполняющий обязанности сопредседателя АЛДЕ сенатор Т. Дули объяснил позицию партии по вопросу восстановления Европы после пандемии *COVID-19*. Он, в частности, заявил: «Последствия кризиса *COVID-19* в деле восстановления наших экономик являются самой большой проблемой. Мы хотим, чтобы наши экономики росли, но суще-

---

perable-certificates-on-vaccination-testing-and-recovery-to-facilitate-free-movement-during-the-covid-1/ (дата обращения 29.10.2021).

⁵⁴ COVID-19 vaccine patents: scientific achievements should benefit everyone. 07.05.2021. URL: https://pes.eu/news_content.php?id=1398 (дата обращения 29.10.2021).

ствуется риск значительной инфляции. Поэтому нам нужно найти способы управлять этими двумя конкурирующими интересами в ближайшие месяцы и годы»⁵⁵.

21 октября 2021 г. в Европарламенте прошло обсуждение запросов граждан в связи с отсутствием прозрачности в разработке, закупке и распространении вакцины против COVID-19. Группа ОЕ выступила за принятие Европарламентом резолюции, призывающей к большей прозрачности в этом вопросе. Депутат В. Георге, участвовавший от группы ОЕ в обсуждении этой резолюции, заявил, что «Мы призываем Комиссию раскрыть детали закупок и позволить членам Европарламента осуществлять свои обязанности по бюджетному контролю. Прозрачность и бюджетная дисциплина имеют первостепенное значение, когда речь идёт о разработке, закупке и распространении вакцины против COVID-19»⁵⁶. Он также подчеркнул, что ОЕ хочет гарантировать полную прозрачность как контрактов на вакцины, так и всего процесса в целом.

Группа ОЕ при обсуждении бюджета ЕС на 2022 г. заявила, что в эти непростые времена Евросоюз должен заявить о себе как о глобальном лидере, а европейский бюджет является одним из основных инструментов реализации этой цели. Группа ОЕ обозначила 5 приоритетных задач, на решение которых должен быть направлен бюджет ЕС. Первой среди этих задач группа назвала выделение 1,1 млрд евро, которые позволят ЕС стать основным глобальным донором Covax и массово инвестировать в здравоохранение европейцев.

Представитель группы ОЕ Н. Штефэнцуэ, содокладчик от группы при обсуждении бюджета-2022, заявил: «Станет ли 2022 год первым годом после пандемии? Мы хотим этого и надеемся вернуться к прежней жизни. Но пока мы всё ещё находимся в кризисе, наши граждане сталкиваются с большими проблемами, и они беспокоятся не только о своём будущем, но и о своём здо-

---

⁵⁵ Recover and renew – Europe’s liberals are ready. 26.12.2021. URL: https://www.aldeparty.eu/recover_and_renew_europe_s_liberals_are_ready (дата обращения 20.05.2022).

⁵⁶ Rhawi C. Transparency on vaccine contracts needed. 21.10.2021. URL: <https://www.reneweuropengroup.eu/news/2021-10-21/transparency-on-vaccine-contracts-needed> (дата обращения 29.10.2021).

ровые... Кризисы многочисленны: от пандемии до энергетических, экономических и кризисов, связанных с верховенством права и дезинформацией. И очень важно, чтобы в эти времена граждане видели в Евросоюзе спасательный круг»⁵⁷.

В сентябре 2021 г. группа ОЕ выступила с заявлением, в котором выразила сожаление в связи с тем, что Европарламент был отстранён Еврокомиссией от участия в создании нового Управления ЕС по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения и реагированию на них (*HERA*). С самого начала пандемии *COVID-19* ОЕ одной из первых предложила создать этот координирующий орган, который должен будет предпринимать оперативные шаги по предотвращению трансграничных чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения.

Депутат Н. Торвальдс, являющийся координатором ОЕ в Комитете по окружающей среде и членом Бюджетного комитета ЕП, полагает: «У Еврокомиссии нет причин отстранять Европарламент; я считаю, что это тревожный шаг... Европарламент — это единственное учреждение, избираемое напрямую, мы представляем народ и должны не только иметь право голоса и внимательно следить за тем, как тратятся миллионы евро, особенно на такое важное дело, как здравоохранение»⁵⁸.

Итак, АЛДЕ и его группа ОЕ в ЕП основной акцент в работе по преодолению последствий пандемии *COVID-19* сделали на более активном участии депутатов ЕП в разработке и принятии решений в этой сфере совместно с Еврокомиссией и Европейским советом, включая процедуру разработки, закупки и распространения вакцины, распределении бюджетных средств и контроле за деятельностью исполнительных органов ЕС, ответственных за решение этих вопросов. ОЕ также выступила за то, чтобы ЕС оказывал большую помощь развивающимся стра-

---

⁵⁷ Laude Y. Renew Europe imprints its ambitions for Europe on the 2022 EU draft budget. 21.10.2021. URL: <https://www.reneweuropengroup.eu/news/2021-10-21/renew-europe-imprints-its-ambitions-for-europe-on-the-2022-eu-draft-budget> (дата обращения 29.10.2021).

⁵⁸ Chevalier M. Renew Europe insists that Parliament should have a say on HERA. 16.09.2021. URL: <https://www.reneweuropengroup.eu/news/2021-09-16/renew-europe-insists-that-parliament-should-have-a-say-on-hera> (дата обращения 29.10.2021).

нам, испытывающим дефицит вакцин.

Европейская партия зелёных (ЕПЗ) и её группа Зелёные – Европейский свободный альянс (З-ЕСА) в ЕП

2 февраля 2021 г. Европейская партия зелёных провела обсуждение фильма «Форум» под девизом «Как мы можем действовать солидарно для решения глобальных кризисов?», в ходе которого рассмотрела вопросы развития проекта солидарности для решения таких глобальных проблем, как пандемия *COVID-19* и климатический кризис. Европейские зелёные отметили, что частно-государственное партнёрство позволило создать вакцину против *COVID-19* в рекордно короткие сроки. Теперь оно должно обеспечить их доступность для всех. Заместитель премьер-министра Бельгии Петра Де Суттер, выступая на этом обсуждении, отметила: «Для *COVID-19* всё просто: если мы не поможем остальному миру получить доступ к эффективным вакцинам, новые варианты смогут развиваться и придут к нам в любом случае. Мы не все в безопасности, если все мы не защищены от вируса. (...) Если мы хотим помочь себе, мы должны начать помогать остальному миру»⁵⁹.

В конце мая 2021 г. состоялось заседание 33-го Совета ЕПЗ, на котором была принята резолюция о Справедливом распределении и глобальном доступе к вакцинам против *COVID-19*. В этой резолюции подчёркивалась необходимость глобальной солидарности, а не вакцинного национализма, и предлагалось обеспечить соблюдение принципа справедливости при предоставлении этих вакцин, т.к. целый ряд эффективных вакцин, разработанных рекордными темпами, всё ещё мало доступен населению мира на равноправной основе⁶⁰.

В июне 2020 г. на заседании 32-го Совета ЕПЗ была принята резолюция «Восстановление после коронавируса: Давайте построим лучшее завтра!». Выступая по итогам заседания Совета сопредседатель ЕПЗ и Т. Вайц заявил: «Этот кризис СО-

---

⁵⁹ The Forum: How can we act in solidarity to tackle global crises? 02.02.2022. URL: <https://europeangreens.eu/news/forum-how-can-we-act-solidarity-tackle-global-crises> (дата обращения 20.05.2022).

⁶⁰ Adopted Resolutions of the 33rd European Green Party Council. 04.06.2021. URL: <https://europeangreens.eu/news/adopted-resolutions-33rd-european-green-party-council> (дата обращения 29.10.2021).

VID-19 показал важность хорошего финансирования системы общественного здравоохранения и поддержки медицинских работников. Мы призываем Комиссию ЕС и национальные правительства инвестировать в зелёное восстановление для борьбы с климатическим кризисом. Это не вопрос идеологии или выбора, а ответственность, которую мы все несём перед нашими будущими поколениями»⁶¹.

Европейские зелёные в вопросе преодоления последствий пандемии COVID-19 главное внимание уделили, как и ожидалось, необходимости решения экологических задач, поддержке стран из третьего мира, а также важности финансирования сферы здравоохранения и обеспечения доступности вакцин.

Партия европейских левых и её группа в ЕП Европейские левые – Левые зелёные Севера (ЕЛ – ЛЗС)

В конце октября 2021 г. депутаты от группы ЕЛ – ЛЗС потребовали пересмотреть решение Европарламента о внедрении COVID-сертификата. В этом заявлении, в частности, отмечалось, что «члены и сотрудники Европарламента были проинформированы о том, что с 3 ноября доступ в здания парламента будет предоставляться только при предъявлении действительного цифрового сертификата ЕС по COVID. Мы понимаем и разделяем стремление обеспечить нормальное функционирование Европарламента в безопасных условиях труда»⁶².

По мнению руководства группы левых, анализ важности этой меры с точки зрения бельгийского законодательства не был проведён. И это решение противоречит действующему законодательству Бельгии, поскольку оно делает сертификат COVID основным условием для трудоустройства. Решение Бюро Европарламента также недостаточно учитывает позиции, выраженные как Комитетом персонала Европарламента, так и бельгийскими профсоюзами. Поэтому Левая группа предложила Бюро ЕП пересмотреть своё решение, дать правовую оценку в отно-

---

⁶¹ «Coronavirus Recovery: Let's build a better tomorrow!» in a nutshell. 16.06.2020. URL: <https://europeangreens.eu/coronarecovery> (дата обращения 29.10.2021).

⁶² The left demands to reconsider the decision on the introduction of the Covid certificate in the European Parliament. 28.10.2021. URL: <https://left.eu/the-left-demands-to-reconsider-the-decision-to-implement-the-covid-certificate-in-the-european-parliament/> (дата обращения 20.05.2022).

шении бельгийских и брюссельских правил и предложить другие меры, гарантирующие безопасные условия труда.

Партия европейских консерваторов и реформистов (ЕКР) и её группа ЕКР в ЕП

Партия ЕКР, будучи умеренно евроскептической партией, основной акцент сделала на передачу прав и полномочий по борьбе с последствиями пандемии *COVID-19* государствам – членам ЕС.

В декабре 2021 г. сопредседатель группы ЕКР в Европарламенте Р. Фитто в своём пленарном выступлении в рамках подготовки к заседанию Европейского совета 16-17.12.2021 г. обратил особое внимание на проблему преодоления последствий пандемии *COVID-19*. Фитто заявил, что «эпидемиологическая ситуация остаётся сложной и не способствует выздоровлению. Мы не должны быть паникёрами, а должны работать над усилением нашей борьбы с пандемией, защищая здоровье, избегая при этом новых ограничений. Нам необходимо улучшить поддержку государств-членов, не в последнюю очередь посредством эффективного и последовательного взаимодействия науки и технологий, лежащих в основе вакцинации. ... Одной из наиболее неотложных задач является расширение возможностей по распространению и производству вакцин в Африке в качестве вклада в прекращение глобальной пандемии и недопущение разработки новых потенциальных вариантов»⁶³.

В конце января 2021 г. ЕКР разместила на своём сайте пресс-релиз под названием «Стратегия вакцинации ЕС нуждается в подотчётности»⁶⁴. В нём отмечалось, что ЕКР выражает глубокую озабоченность в связи с неспособностью Еврокомиссии своевременно предоставить обещанные вакцины государствам-членам. При этом Еврокомиссия настаивала на том, чтобы государства-члены принимали участие в коллективной системе закупок и распределения вакцин, управляемой ЕС, а не прово-

---

⁶³ It is time to give European citizens confidence in their health, economy and security. 15.12.2021. URL: https://ecrgroup.eu/article/it_is_time_to_give_european_citizens_confidence_about_their_health_economy_and_security (дата обращения 20.05.2022).

⁶⁴ EU Vaccine Strategy Needs Accountability. 28.01.2021. URL: https://www.ecrparty.eu/article/press_release_eu_vaccine_strategy_needs_accountability (дата обращения 29.10.2021).

дили свою собственную политику.

Однако результаты, достигнутые к настоящему времени, показали, что многие государства-члены в течение нескольких дней не имели возможности проводить вакцинацию людей, поскольку у них закончились запасы вакцин. При этом у стран-нечленов Евросоюза не было таких проблем с доставкой вакцин. Проблема связана с тем, что Еврокомиссия одобрила и разместила заказы на вакцины через три месяца после того, как это сделали все остальные. ЕКР считает, что Еврокомиссия должна взять на себя ответственность за свои неудачи, особенно когда на карту поставлены тысячи жизней.

Депутаты группы ЕКР направили в связи с этим ряд срочных запросов в Еврокомиссию с просьбой предоставить им контракты, которые Комиссия заключила с фармацевтическими фирмами, производящими вакцины.

Депутат из Нидерландов Р. Руken заявил по этому поводу: «Ослеplённая стремлением к власти и контролю, Еврокомиссия с треском провалила свою стратегию вакцинации. Опрометчивое и политически мотивированное решение о централизации процесса принятия решений прямо угрожает здоровью многих европейцев»⁶⁵.

Партия «Идентичность и демократия» и её группа ИД в ЕП

В начале 2021 г. на сайте ИД появилась информация о том, что партия начинает масштабную кампанию по разоблачению лжи Евросоюза и правительств во время кризиса *COVID-19*⁶⁶. Кризис оказал тяжёлое воздействие на население Европы, а число смертей в разных странах ЕС напоминает нам о масштабах трагедии, которая затронула многие семьи. Прикованные к своим домам и лишённые свободы передвижения, граждане месяцами жили в тревоге за себя и своих близких, не имея возможности рассчитывать на тех, кто ими управляет. Теперь они вновь боятся стать заключёнными.

Особенно пострадали те, кто оказался на передовой (мед-

---

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Identity and Democracy Party launches massive campaign to expose lies of the European Union and governments during the Covid-19 crisis. URL: https://www.id-party.eu/campaign_covid_19 (дата обращения 29.10.2021).

сестринский персонал, сотрудники, работающие в супермаркетах, и т.д.), которым в обычное время очень мало уделялось внимания со стороны государственных чиновников. Евросоюз и политические лидеры стран-членов из-за их недостаточной подготовки и их идеологического упрямства не справились с решением этой задачи. Евросоюз в очередной раз показал пределы своих возможностей. Партия ИД считает, что суверенные государства лучше всего способны справиться с кризисом и уменьшить драматические последствия пандемии, которые приходится переживать населению Европы.

Как мы видим, евроскептические партии ЕКР и ИД основной акцент сделали на жёсткой критике Еврокомиссии и руководства стран – членов ЕС, обвиняя их в неспособности эффективно преодолеть последствия пандемии.

* * *

Практически все ведущие транснациональные партийные объединения выразили тем или иным образом свою позицию по вопросу преодоления последствий пандемии *COVID-19*. При этом проевропейские партии ЕНП, ПЕС, АЛДЕ и ЕПЗ и их группы в ЕП самым активным образом включились в эту работу совместно с Еврокомиссией и Европейским советом. Они проводили кампании по разъяснению гражданам необходимости вакцинации, отстаивали необходимость финансирования сферы здравоохранения за счёт бюджета ЕС, предлагали сделать вакцины более доступными в ЕС и развивающихся странах, настаивали на передаче на общеевропейский уровень больших полномочий по борьбе с чрезвычайными ситуациями, включая пандемии, и настаивали на создании дополнительных органов управления этими процессами на уровне ЕС.

Евроскептические партии ПЕЛ, ЕКР и ИД больше были сосредоточены на критике деятельности Еврокомиссии по преодолению последствий пандемии. При этом если европейские левые (ПЕЛ) больший акцент делали на улучшении доступности здравоохранения для рядовых граждан, включая доступность вакцин, то правые (ЕКР и ИД) жёстко критиковали Еврокомиссию за нерасторопность и требовали передать полномочия по борьбе с последствиями пандемии на уровень государств-членов.

ГЛАВА 2. ПАНДЕМИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ

2.1. Британия: смена лидера или смена курса?

Для Британии политические последствия пандемии *COVID-19* оказались, пожалуй, самыми серьёзными из европейских стран. Главным стала не только отставка летом 2022 г. премьер-министра Б. Джонсона, но в целом дискредитация многих государственных служащих и лидеров оппозиции.

Однако стиль и методы руководства Б. Джонсона стали вызывать недовольство не только в связи с мерами правительства по борьбе с пандемией, но и по другим вопросам. Рейтинг премьера начал снижаться с мая 2020 г. как в общественном мнении, так и в парламентской фракции правящей Консервативной партии, что более значимо⁶⁷.

Правительство с опозданием осознало опасность пандемии, придерживаясь «популяционного иммунитета», на первых порах занижало статистику, и высокая доля жертв была обусловлена системными недостатками британского здравоохранения. Кабинет министров подвергся справедливой критике за бездействие на начальном этапе пандемии.

Нетрудоспособность Б. Джонсона в период его заболеваемости *COVID-19* выявила отсутствие законодательной процедуры преемственности власти. Очевидно, применённая передача полномочий премьер-министра его заместителю и от него канцлеру казначейства станет прецедентом. Вопреки доминирующей в Консервативной партии концепции *laissez-faire*, роль государства как института объективно возросла, поскольку только оно обладает возможностями (какими бы они ни были) борьбы с пандемией, ставшей вопросом национальной безопасности.

Тем не менее британцы, устав от локдаунов, весьма критически отнеслись к нарушениям антиковидных мер правительст-

---

⁶⁷ Ананьева Е.В. Устойчивы ли позиции Бориса Джонсона? // Аналитическая записка №35. 2021. URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an265.pdf>. DOI: 10.15211/analytics43520214955; Ананьева Е.В. Внутренняя политика правительства Джонсона // Британия после брежнеца / отв. ред. К.А. Годованюк. М.: ИЕ РАН, 2021. С. 65-82. DOI: 10.15211/report82021_386; Там же: Шеин С.А. Консервативная партия в ходе антикризисного курса Б. Джонсона. С. 92-97.

ва со стороны государственных чиновников. Именно они стали спусковым крючком для политического кризиса, который всё набирал обороты.

Двойная бухгалтерия власти

В конце июня 2021 г. ушёл в отставку министр здравоохранения М. Хэнкок, после того как газета *The Sun* опубликовала фотографии с камер наблюдения в министерстве, на которых он целовался со своей сотрудницей. Конечно, адюльтер – дело личное, но оба нарушили социальную дистанцию на рабочем месте – правило, введённое тем же министерством здравоохранения.

Кроме того, в мае того же года выяснилось, что министр владеет акциями компании *Topwood Ltd*, которая получила от возглавляемого им министерства госзаказ на 300 тыс. ф.ст.⁶⁸ Хэнкок, приобретя акции, декларировал потенциальный конфликт интересов, но не указал, что фирма принадлежит его родственникам. Проступок был сочтён незначительным, и М. Хэнкок вначале остался в должности министра, хотя вскоре подал в отставку.

Ситуация обострилась в ноябре 2021 г., когда стало известно о «вечеринках», которые устраивали государственные чиновники в период локдауна. Правительству пришлось согласиться на расследование, однако первый чиновник, которому было поручено расследование, был отстранён, поскольку он сам принимал участие в таких вечеринках, и дело было передано Сью Грей, высокопоставленной чиновнице из канцелярии премьер-министра.

31 января 2022 г. вышел доклад Сью Грей о вечеринках на Даунинг-стрит, 10⁶⁹, но в усечённом виде, по просьбе Скотленд-ярда, проводившего собственное расследование. Дело было передано полиции Лондона, поскольку С. Грей предположила, что нарушения антиковидных правил участниками вечеринок представляли собой административные нарушения.

---

⁶⁸ Matt Hancock: Report says minor breach of rules over stake in firm – BBC News. 28.05.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-57272252>.

⁶⁹ Investigation into alleged gatherings on government premises during Covid restrictions – update 31.01.2022. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1051374/Investigation_into_alleged_gatherings_on_government_premises_during_Covid_restrictions_-_Update.pdf.

В докладе отмечались «провалы в руководстве и принятии решений». Вывод был нелицеприятным, но без указания имён, критика – острой, но всё же общего характера. В СМИ⁷⁰ возникли вопросы к полиции Лондона: почему в докладе Грей нельзя было изложить факты в полном виде, если подобного рода нарушения рассматривает мировой судья в порядке упрощённого судопроизводства, а не суд присяжных, мнение которых должно быть беспристрастным.

Вечеринки получили широкий резонанс, вплоть до требований отменить штрафы, наложенные на рядовых граждан за нарушение ограничительных мер (от 200 до 10 000 ф.ст.).

Речь идёт не только о рядовых гражданах: королева Елизавета II просталась с покойным супругом, герцогом Эдинбургским, одна, без родственников и близких, соблюдая антиковидные меры правительства. Однако накануне похорон принца Филиппа чиновники кабинета Джонсона 16 апреля 2021 г. участвовали в двух вечеринках (на этих он лично не присутствовал).

Полиции до конца 2022 г. предстоит изучить 300 фотографий и 500 страниц материалов. Возмущение общественности столь велико, что встал вопрос об отставке премьер-министра Джонсона.

Тучи над премьер-министром стали сгущаться с ноября 2021 г., когда не только оппозиция, но и депутаты-тори заговорили о вотуме недоверия главе Кабинета из-за его действий по спасению О. Патерсона, депутата-консерватора, нарушившего правила лоббистской деятельности⁷¹. Тот скандал не затрагивал непосредственные интересы рядовых граждан, но обсуждение вечеринок в правительстве выплеснулось за пределы парламентских стен.

31 января, когда С. Грей представила свой доклад правительству. Джонсон выступил в парламенте, отказавшись опубликовать доклад Грей в полной редакции по завершении расследования полиции. Возмущение было сильным, и после заседа-

---

⁷⁰ Why the Sue Gray report shouldn't affect the Met police investigation (Politics). News Express.co.uk. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1557384/sue-gray-report-metropolitan-police-fact-check> (дата обращения 15.05.2022).

⁷¹ См.: Е.Ананьева. Джонсон забил мяч в собственные ворота. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/32494> (дата обращения 15.05.2022).

ния парламента он изменил решение – доклад будет опубликован полностью. Сомнения в искренности его извинений не рассеялись. В конце апреля *The Times* сообщила, что доклад С. Грей носит столь «убийственный» характер для Джонсона, что на Грей оказывают сильное давление⁷².

«Отредактированный» доклад С. Грей не повысил рейтинг премьер-министра. Блиц-опрос британцев показал, что 63% респондентов желают отставки Джонсона⁷³. Он же спекулировал необходимостью «сосредоточиться на работе», в том числе на противостоянии с Россией. В целом ему удалось если не замять скандал, то приглушить его на время, пока шло полицейское расследование.

Парламентская фракция консерваторов в то время не поставила вопрос о его отставке в обмен, учтя обещание Джонсона изменить работу правительства, уволить некоторых сотрудников и назначить новых. Иными словами, депутаты-консерваторы, в руках которых находилась судьба лидера партии и, соответственно, премьер-министра, назначили Джонсону испытательный срок.

Однако политические скандалы стали множиться.

К середине мая полиция уже выписала 100 штрафов, в том числе Б. Джонсону, его супруге, а также министру финансов Р. Сунаку. Однако проблема для Джонсона заключалась не только в том, что он стал первым действующим премьер-министром, совершившим правонарушение. Штрафы показали, что Джонсон действительно «вводил в заблуждение» (*mised*) парламент.

Так, 1 и 8 декабря 2021 г. Джонсон заявил парламенту, что в правительстве всегда следовали правилам и вечеринок якобы не было. 14 апреля 2022 г. он подтвердил, что получил штраф за вечеринку в честь своего дня рождения в июне 2020 г.⁷⁴ Та-

---

⁷² Swinford S. Sue Gray report «so damning Boris Johnson will have to quit». 25.04.2022. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/sue-gray-report-so-damning-boris-johnson-will-have-to-quit-9r372zdm> (дата обращения 15.05.2022).

⁷³ Snap poll: 63% of Britons still want Boris Johnson to resign following Sue Gray report. YouGov. 01.02.2022. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/02/01/snap-poll-63-britons-still-want-boris-johnson-resi>.

⁷⁴ What did Boris Johnson tell Parliament about parties? BBC News. 22.04.2022. URL: <https://www.bbc.com/news/60203864> (дата обращения 16.05.2022).

ким образом, вечеринки были, премьер-министр в них участвовал, но в отставку подавать не собирався.

Суть дела, однако, заключается в том, вводил ли он парламент в заблуждение сознательно. Если ложь парламенту была преднамеренной, то государственный чиновник обязан подать в отставку.

Выяснением этого вопроса занимался межпартийный Комитет по привилегиям из 7 членов⁷⁵. Примечательно, что парламентская фракция консерваторов согласилась на эту меру – слишком скандальный оборот приняло дело. Рядовые депутаты-консерваторы, особенно избранные впервые, ещё с ноября 2021 г., когда разразился скандал с О. Патерсоном, перестали следовать линии руководства партии. Попытка правительства внести поправку, согласно которой работа Комитета откладывалась бы до окончания полицейского расследования, вызвала неприятие, и поправку сняли, чтобы не обострять положение – не вызвать «бунт заднескамеечников» из своей же партии. Более того, руководство партии разрешило свободное голосование, то есть не стало им предписывать, как голосовать. В Палате общин даже не было формального голосования: депутаты согласилась на предложение лейбористов просто устным одобрением, и возражений от консерваторов не последовало. Никто не желает оправдывать Б. Джонсона публично, учитывая, что ему могли быть выписаны ещё 4 штрафа.

Впервые под расследование попадал действующий премьер-министр. Комитет может и не вынести свои рекомендации до окончания полицейского расследования (с кодовым названием «Операция *Hillman*») или публикации полной версии доклада Грей. Однако заниматься Комитет будет именно установлением сознательного или несознательного введения парламент в заблуждение, что, впрочем, довольно затруднительно. Рекомендации Комитета будут сводиться к нескольким мерам: а) принести устные или письменные извинения, б) приостановить мандат депутата парламента или в) лишить его мандата. Рекомендации

---

⁷⁵ What is the Commons privileges committee and how powerful is it? House of Commons. The Guardian. 21.04.2022. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/apr/21/what-is-the-commons-privileges-committee-and-how-powerful-is-it> (дата обращения 16.05.2022).

Комитета подлежат утверждению парламентом. Добровольная отставка считается делом чести, но Джонсон в отставку не собирался.

Планы Консервативной партии

В стане тори искали способы улучшить имидж партии. Часть консерваторов надеялась, что положение ещё можно спасти: они выступали за то, чтобы предоставить Б. Джонсону время для исправления положения. В Консервативной партии выдвигали два аргумента против отставки Джонсона: ситуация на Украине и отсутствие «готового» преемника. Тори также приносили значимость правонарушений главы кабинета, приравнивая их к превышению скорости.

Другая часть консерваторов стремилась сместить Б. Джонсона с поста лидера партии и, соответственно, премьер-министра, уже перебирая шансы его возможных преемников. Однако и на фаворитах «есть пятна». Канцлеру казначейства Р. Сунаку вменяли в вину высокие налоги и попустительство при распределении помощи бизнесу в период пандемии на сумму 4,9 млрд ф.ст. по мошенническим схемам⁷⁶ из общей суммы в 169 млрд ф.ст. в 2020/2021 и 2021/2022 финансовых годах⁷⁷. Более того, выяснилось, что он не только получил штраф, но и не отказался от грин-карты США при вступлении в должность министра. Его супруга, владея акциями компании своего отца-миллиардера в Индии, не платила налоги в Британии. Формально она закон не нарушила, но политически это при положении её мужа неприемлемо. Рейтинги Сунака стремительно снизились по мере поступления новой информации: с -6% 2 марта до -44% 14 апреля 2022 г., приближаясь к негативному рейтингу Б. Джонсона (-45%)⁷⁸. Канцлер казначейства не только утратил возмож-

---

⁷⁶ We'll chase down every Covid cash fraudster, insists Rishi. Express.co.uk, 01.02.2022. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1559487/rishi-sunak-covid-cash-fraudsters>.

⁷⁷ Hourston P., Pope Th. Coronavirus: what economic support did the government provide for individuals and businesses? 31.03.2022. URL: <https://www.instituteofgovernment.org.uk/explainers/coronavirus-economic-support>.

⁷⁸ Kirk I. Non-dom scandal and COVID fines send Johnson and Sunak favourability scores tumbling. YouGov, 19.04.2022. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/04/19/non-dom-scandal-and-covid-fines-send-johnson-and-s> (дата обращения 15.05.2022).

ность занять пост премьер-министра, но и мог лишиться должности министра.

Главе Форин-офиса Э. Трасс поставили в вину 500 млн ф.ст. в которые обошёлся её перелёт в Австралию. Сторонники Трасс, не будучи поклонниками Джонсона, тактически выступали против смещения премьер-министра, пока популярность Сунака была выше рейтингов Трасс. Её рейтинг составляет -27% при том, что 37% респондентов её «не знают». Министр внутренних дел П. Пател не пользуется популярностью (-58%). Положение министра обороны Б. Уоллеса: благоприятное отношение составляет -11%, но не выразили отношение к нему 67%⁷⁹. Возникают и иные претенденты, например, Дж. Хант, бывший министр иностранных дел. Следует отметить и то, что в ходе внутривнутрипартийной борьбы вокруг брекзита, с авансены высокой политики сошли сторонники Д. Кэмерона, Т. Мэй, а бремейнеров из партии исключили. В результате жёсткого внутривнутрипартийного противостояния консерваторы лишились кадров, которые бы смогли сменить Джонсона, будучи популярными среди британцев.

Политический скандал ослабил позиции Джонсона на международной арене: создаётся впечатление, что он прикрывается украинским конфликтом, чтобы отвести от себя угрозу отставки. Консерваторы стремятся отложить решение вопроса, но и не могут не спешить.

Лейбористы не в выигрыше

В Лейбористской партии полагали, что при Джонсоне в качестве премьер-министра им будет легче выиграть выборы 2024 г. Эти аргументы анализировал политолог Р. Сондерс⁸⁰, напомнив политическим деятелям, что в тяжёлые времена лидер страны тем более должен обладать репутацией честного человека. Между тем задача оппозиции заключается не только в том, чтобы победить на выборах: её конституционная обязанность — противодействовать злоупотреблениям властью.

Вначале всё было на пользу лейбористам. 5 мая состоялись местные выборы, на которых консерваторы лишились 500 депу-

---

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Saunders R. Why Johnson must be removed. 12.04.2022. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/politics/why-johnson-must-be-removed-fines-partygate-lockdown> (дата обращения 15.05.2022).

татов в муниципалитетах и утратили контроль над 11 местными советами. Но лейбористы не смогли воспользоваться неудачами тори⁸¹. К тому же стал разворачиваться и скандал вокруг лидера лейбористов К. Стармера и его заместителя Анжелы Рейнер (*Angela Rayner*) за вечеринку, получившую название «пивогейт» (*beergate*). Лейбористы избрали сначала точно такую же тактику, как и консерваторы: стали недоговаривать, скрывать истинное положение вещей. Тем не менее Стармер, в отличие от Джонсона, объявил, что покинет пост лидера партии, если ему выпишут штраф. В партии начали задумываться о преемнике. Однако сама Рейнер участвовала в той пивной вечеринке вместе со Стармером. Если Стармеру придётся оставить свой пост, то и ей придётся уйти со своего. В результате оппозиция уже не обладает моральным правом осуждать правительственных чиновников, чем она активно занималась до «собственного» скандала.

По выражению Э. Марра, известного обозревателя, политическая борьба превратилась в «грязную драку пауков в банке»⁸². Британцы по опросам в соотношении 46:32 полагают, что Стармеру следует подать в отставку в случае нарушения антиковидных правил. Что касается Джонсона, то против него общественность настроена жёстче (57:29). В целом оба лидера не пользуются популярностью. На рейтинг Стармера скандал не повлиял: по-прежнему позитивно его оценивают чуть более 30%, а негативно несколько больше 50% респондентов⁸³. Рейтинг

---

⁸¹ Election results 2022: Prof Sir John Curtice on what they show so far. BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-61347764> (дата обращения 15.05.2022). В данном случае вне рамок статьи остаётся отдельная большая тема победы партии Шинн Фейн в Северной Ирландии. Победа вызвала политический кризис в этом регионе из-за отказа Демократической юнионистской партии, представляющей юнионистов-протестантов, начать работу Национальной Ассамблеи региона и сформировать правительство. Кризис чреват усугублением на международном уровне в связи с намерением правительства Джонсона приостановить действие Протокола по Северной Ирландии между ЕС и Британией. Такая мера вызывает озабоченность администрации Дж. Байдена в связи с вероятностью нарушения Белфастского соглашения 1998 г. о мирном урегулировании в регионе.

⁸² Marr A. What if Keir Starmer's gamble backfires? 11.05.2022. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk-politics/2022/05/what-if-keir-starmers-gamble-backfires> (дата обращения 11.05.2022).

⁸³ By 46% to 32%, Britons say Starmer should resign if fined by police for «Beergate». YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/>

Джонсона за год практически стал зеркальным: с самого высокого в апреле 2020 г. (68:26) в разгар пандемии рейтинг уже представлял собой соотношение 26:68 в мае 2022 г.⁸⁴

На начало мая британцы довольны деятельностью правительства в соотношении 61:27⁸⁵. С декабря 2021 г. рейтинг партии лейбористов выше, чем у Консервативной партии, составляя на середину мая 2022 г. 38:33⁸⁶.

По существу, практически вся политическая элита Соединённого Королевства – правительство и оппозиция – оказалась скомпрометированной нарушением антиковидных мер, которые в истеблишменте обязаны были соблюдать неукоснительно, подавая пример рядовым гражданам, исключить случаи мошенничества с государственными средствами. Взаимное отчуждение общества и власти, кризис политического лидерства становится в Королевстве устойчивой тенденцией в отсутствие политических деятелей, которые бы пользовались авторитетом у граждан. Смена премьер-министров – Б. Джонсона на Э. Трасс, а после на Р. Сунака – отнюдь не сняли с повестки дня тему турбулентности политической власти в Британии.

2.2. Франция. Выборы-2022 на фоне пандемии

Неоднозначные итоги пятилетки Макрона

Беспрецедентная за послевоенную историю эпидемия *COVID-19* стала серьёзным испытанием для французского общества и государства. «Идеальный шторм» многое изменил не только в повседневной жизни французов, но и заставил переосмыслить проводимую властями политику, сменить её приоритеты, пересмотреть предполагаемую ранее программу реформ.

Пандемия обострила социально-экономические проблемы страны. Неизбежный экономический спад, падение доходов населения, вызванное локдаунами и другими ограничительными

2022/05/09/british-public-say-starmer-resign-beergate (дата обращения 15.05.2022).

⁸⁴ How well is Boris Johnson doing as Prime Minister? URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/boris-johnson-approval-rating> (дата обращения 15.05.2022).

⁸⁵ Government approval. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/government-approval> (дата обращения 15.05.2022).

⁸⁶ Voting Intention: Con 33%, Lab 38% (10-11 May). YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/05/13/voting-intention-con-33-lab-38-10-11-may> (дата обращения 15.05.2022).

мерами, пришлось компенсировать щедрой финансовой поддержкой бизнеса, прежде всего малого и среднего, помощью по оплате частичной безработицы для того, чтобы удержать экономику на плаву. Немалые средства были направлены в систему здравоохранения и поддержку покупательной способности населения, особенно его малообеспеченных слоёв.

Принятые меры не смогли не сказаться на макроэкономических показателях страны, которые и до пандемии нельзя было отнести к разряду благополучных. Так, по итогам 2021 г. госдолг Франции достиг 116,3% ВВП (2 834 млрд евро). Для сравнения: в конце 2019 г. он составлял 97,6% ВВП. Только за первые три квартала 2021 г. он возрос на 72,4 млрд евро. В 2022 г. одной из главных статей бюджета страны станут выплаты по обслуживанию госдолга – 39,5 млрд евро. Хронический дефицит внешней торговли в истекшем году вновь побил прошлые «рекорды», поднявшись до 86 млрд евро.

Символом неблагополучной ситуации в области промышленности и научных исследований стал тот факт, что Франция, считавшая себя одной из ведущих держав в области здравоохранения и медицины, так и не смогла разработать и произвести свою вакцину от коварного вируса, поразившего планету.

Ситуация в здравоохранении страны также вызывала немало критических замечаний. От 5 до 20% больничных коек были недоступны для использования в разгар пандемии из-за нехватки в целом 5% медперсонала и 10% временно неработающих медиков. И это несмотря на 14 млрд евро, направленных на увеличение зарплат врачей и 19 млрд евро – на закупку нового медицинского оборудования⁸⁷.

Тем не менее, несмотря на заметное ухудшение макроэкономических показателей, следует отметить и позитивные моменты по итогам 2021 г.: возобновление экономического роста, создание 500 тыс. новых рабочих мест и стабилизацию безработицы на уровне 8% от экономически активного населения. Правда, по мнению экономистов, эти позитивные тенденции объясняются тем, что многие предприятия вновь стали работать после массового закрытия в 2020 г., когда падение ВВП страны со-

---

⁸⁷ Nicolas Bavarez: «Où va vraiment la France?» // Le Figaro, 19.12.2021.

ставило беспрецедентные 8%.

В целом можно сделать вывод о том, что катастрофический сценарий социально-экономических последствий *COVID-19*, к которому власти страны готовились в начале 2020 г., к счастью, не состоялся. В преддверии электорального цикла 2022 г. акцент в проводимой политике сделан на преодоление последствий пандемии, стимулирование экономического роста на базе цифровизации, технологий искусственного интеллекта, зелёной энергетики, сбалансированной социальной политики.

Два крупнейших кризиса, разразившихся в период президентства Макрона, – кризис «жёлтых жилетов» и пандемия *COVID-19* – нанесли не только удар по экономике и социальной сфере, но сказались негативно на морально-политическом самочувствии французского общества. Социологические опросы фиксировали упаднические настроения французов, недовольных нынешним состоянием страны, своим материальным положением и сомневающимися в том, что в будущем станет лучше⁸⁸. Хотя такое психологическое состояние можно расценить как имманентно присущую черту французского характера, вечно сомневающегося и недовольного, тем не менее нельзя не видеть, что объективные причины для этого в настоящее время имеются. Очевидно, что нынешняя депрессивность в значительной степени вызвана усталостью от двух лет ограничений и страхов, связанных с пандемией. С другой стороны, весомым фактором, влияющим на состояние французского общества, по-прежнему остаются застарелые нерешаемые проблемы – рост иммиграции, размывающей национальную идентичность, безработица, высокий уровень преступности и активизация радикального ислама, социальные разломы и состояние атомизированного общества, которое французский социолог Жером Фурке назвал «французским архипелагом»⁸⁹.

---

⁸⁸ Показательно, например, что только 17% французов считали, что новый 2022 г. станет лучше, чем предыдущий. 49% полагали, что страну ожидает экономический кризис, а 60% предсказывали новые протестные движения. URL: <https://www.cnews/videos/france/2021-12-31/seuls-17-des-francais-pensent-que-2022-sera-meilleure-que-2021-1166062> (дата обращения 10.01.2022).

⁸⁹ См.: Fourquet J. L'archipel français (naissance d'une nation multiple et divisée). Editions du Seuil, 2019.

Болезненные проблемы французской действительности, помноженные на неутрачивающую пандемию, преломляются в разочарование населения деятельностью политиков и критическую оценку в целом функционирования французской политической системы.

Партийно-политический пейзаж накануне электорального цикла 2022 г.

Экстраординарная ситуация, вызванная пандемией, во многом определила своеобразие начавшейся президентской кампании во Франции. Прежде всего это выражалось в возрастании неопределённости электорального поведения избирателей. Переменчивость и нестабильность политических настроений французов, небывалый абсентеизм, характерный для недавно прошедших выборов – муниципальных и региональных – значительно усложняет прогнозирование результатов, да и сам ход президентской кампании. Вероятно, успех или неудача в борьбе с пандемией, если не напрямую, то косвенно повлияют на конечные итоги выборов 2022.

Следует обратить внимание и на другие важные особенности электорального цикла 2022 г. По сути, выборы-2022 – президентские, а вслед за ними и парламентские – должны подвести черту под перестройкой партийно-политической системы страны (а фактически её обрушением), спровоцированной неожиданной победой в 2017 г. неоліберала Э. Макрона и его наспех созданной партии «Вперёд, Республика!». Они, вероятно, определяют дальнейшую судьбу двух в недалёком прошлом системообразующих партий – республиканцев и социалистов, которые на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до 2017 г., сменяли друг друга у руля государства.

Две главные политические партии страны в последние годы находились в сложном положении, особенно социалисты. Неутешительные результаты правления Ф. Олланда (пожалуй, самого непопулярного президента Пятой республики) и правительства социалистов (2012–2017 гг.), кризис социалистической идеологии привели фактически к расколу партии, которая не смогла выбрать достойного кандидата на президентские выборы 2017 г. Победивший на внутрипартийных выборах социалистов Б.

Амон показал крайне слабый результат. Провал на Евровыборах-2019 подтвердил глубокий кризис французских социалистов. Значительная часть видных партийных деятелей перешла под знамёна Э. Макрона (который, впрочем, также некоторое время был членом соцпартии), а левое крыло стало равняться на «Непокорённую Францию» Ж.-Л. Меланшона. Ослаблению позиций социалистов способствовало возрастающее влияние на левом политическом фланге «Зелёных», показавших хорошие результаты как на европейских выборах 2019 г., так и на муниципальных в 2020 г. («Зелёным» удалось возглавить несколько крупнейших городов страны).

В чём-то похожая ситуация сложилась и на правом партийно-политическом фланге. После проигрыша на выборах-2012 и ухода с политической арены Н. Саркози развернулась внутрипартийная борьба за лидерство между Ф. Копэ и Ф. Фийоном, значительно ослабившая политические позиции правоцентристов. Попытка возвращения в большую политику Н. Саркози в 2016 г., «ребрендинг» партии, которая стала называться «Республиканцы», проведение внутрипартийных выборов осенью того же года, на которых неожиданную победу одержал Ф. Фийон, в конечном итоге не принесли ожидаемых результатов. Компромат на Ф. Фийона, связанный с фиктивным трудоустройством членов семьи экс-премьера, не только преградил ему дорогу в Елисейский дворец, но и, возможно, повлиял на скромные результаты парламентских выборов. Л. Вокье, который возглавил партию после выборов 2017 г., взял курс на смещение вправо, что, по мысли руководства неоголлистов, могло привлечь на их сторону часть умеренных сторонников «Национального объединения». Однако расчёт оказался неверным. Подтверждением тому стали весьма скромные результаты партии на Евровыборах-2019. Л. Вокье оставил пост председателя партии, явно не решив задачу её вывода из кризиса. О глубоком кризисе правоцентристов говорил тот факт, что её ряды покинули многие видные деятели, занимавшие министерские посты во время президентства Н. Саркози. Некоторые из них возглавили ряд регионов страны, было немало и тех, кто перешёл к макронистам (Б. Ле Мэр, Э. Филипп и др.). Пришедшему на смену Л. Вокье К.

Жакобу предстояло решить сложнейшую задачу – сплотить ряды правоцентристов в преддверии выборов 2022 г.

В условиях кризисного состояния крупнейших партийных формирований и неясных перспектив с выдвижением от них кандидатов на президентские выборы, казалось, что главная борьба за высший государственный пост страны развернётся между Э. Макроном и М. Ле Пен, а затем, на парламентских выборах, возможно, и между их партиями. Тем более что предполагавшаяся конституционная реформа выборов в Национальное собрание (частичное введение пропорциональной системы голосования) давала возможность значительно увеличить представительство крайне правых в нижней палате парламента. Но в условиях пандемии (или под её предлогом) конституционная реформа была отложена, а прошедшие муниципальные и региональные выборы преподнесли очередные электоральные сюрпризы. Неожиданно представители старых системных партий, на которых уже почти поставили крест, добились впечатляющих результатов, оставив далеко позади не только макронистов (что было ожидаемо), но и крайне правых «лепенистов», заметно уменьшивших представительство в региональных и департаментских советах и не сумевших «завоевать» ни один из 13 регионов Франции.

Итоги региональных выборов 2021 г., которые считаются генеральной репетицией выборов президентских, подняли моральный дух прежде всего «Республиканцев». «Тяжеловесы» последних – К. Бертран, Валери Пекресс, Л. Вокье – показали высокие результаты уже в первом туре, что свидетельствовало об их популярности. Успехи правоцентристов позволили руководству партии во главе с К. Жакобом взять курс на сплочение партийных рядов и выдвинуть единого кандидата в ходе внутрипартийных выборов – В. Пекресс, главу региона Иль-де-Франс.

Можно было предположить, что предстоящие выборы станут моментом истины и для правящей партии «Вперёд, Республика!», электоральные неудачи которой подтвердили слабые позиции неоцентристов на местном и региональном уровнях. Тем более что в случае неудачи нельзя было исключить раскола макронистов, например, перехода ряда её активистов под знамёна но-

вой партии «Горизонты», которую создал бывший премьер-министр Э. Филипп, вероятно, думая о перспективе выборов 2027 г.

Кто станет главным соперником Макрона?

Хотя официальный старт президентской кампании был дан в феврале 2022 г., круг претендентов на высший государственный пост страны определился раньше. О своих президентских амбициях заявили 18 человек, только 9 из которых имеют рейтинг больше 2%. Действующий президент не спешил с объявлением о своём участии в выборах, что позволяло ему избегать невыгодных предвыборных баталий и находиться над политической схваткой. Заявление Э. Макрона о намерении баллотироваться на второй срок было сделано в самый последний момент – в начале марта 2022 г.

До осени прошлого года политические аналитики не сомневались, что президентская кампания 2022 г. закончится во втором туре дуэлью между Э. Макроном и М. Ле Пен. При этом все опросы указывали на убедительную победу действующего главы государства со счётом приблизительно 54% на 46% (на прошлых выборах кандидат крайне правых получила во втором туре 36% голосов). Однако эта предопределённость, которая, кстати сказать, не нравилась большинству французов, была поставлена под сомнение вступлением в конце ноября в президентскую гонку популярного ультраправого публициста и журналиста Эрика Земмура, сумевшего меньше, чем за полгода утроить свой предвыборный рейтинг с 5% до 16-18% и фактически сравняться по популярности с М. Ле Пен. Успех популярного журналиста стал неприятным сюрпризом для лидера «Национального объединения», ведь основной электорат Земмура составили её бывшие сторонники, а также часть радикальных правоцентристов⁹⁰. Они решили поддержать нового кумира крайне правых, который заявил о создании новой партии «Реконкиста» (*Reconquête*) в ходе предвыборного митинга в начале декабря 2021 г. в пригороде Парижа, собравшего, несмотря на пандемию, рекордные 12 тыс. участников.

Появление серьёзного конкурента М. Ле Пен, буквально об-

---

⁹⁰ В этом плане весьма символичным является переход в команду Э. Земмура Гийома Пелтье, в прошлом считавшегося №2 в руководстве Республиканцев.

рушившего её электоральный рейтинг, было, на первый взгляд, выгодно Э. Макрону. Хотя, с другой стороны, это добавляло элемент неопределённости по сравнению с прогнозируемым на 100% итогом его поединка с лидером «Национального объединения» во втором туре. Однако главным неприятным сюрпризом для фаворита президентской кампании 2022 г. стали результаты внутрипартийных выборов «Республиканцев», на которых во втором туре выборов победила В. Пекресс, занимавшая ряд министерских должностей во время президентства Н. Саркози. Выдвижение В. Пекресс единым кандидатом от правоцентристов стало не только крупным успехом руководства «Республиканцев», но и, пожалуй, главным событием, изменившим расклад политических сил накануне президентской кампании. В. Пекресс, выражая взгляды как левого, так и правого крыла правоцентристов, надеялась «перетянуть» на свою сторону значительную часть правого консервативного электората, которая в 2017 г. была вынуждена голосовать за Э. Макрона. Это косвенно подтверждали социологические опросы – за считанные дни начала декабря 2021 г. её электоральный рейтинг почти удвоился с 10% до 16-20%. Однако успех кандидата «Республиканцев» на президентских выборах 2022 г. оказался эфемерным. После крайне неудачного первого предвыборного митинга В. Пекресс, её шансы не только на победу, но и на выход во второй тур выборов стали стремительно уменьшаться.

Аналогичные метаморфозы претерпела предвыборная кампания Э. Земмура: взлёт на старте предвыборной гонки сменился резким падением к её финишу, что вновь укрепило позиции М. Ле Пен накануне первого тура голосования.

Несмотря на критическое отношение французов к правлению Э. Макрона (по данным опросов, его деятельность на посту президента не одобряют почти $\frac{2}{3}$ респондентов), тем не менее электоральный рейтинг главы государства, хотя и имеет тенденцию к понижению, не опускается ниже 23-24%. Э. Макрон остаётся главным претендентом на победу. Следует отметить, что пандемия не смогла существенно ослабить позиции президента. Скорее, наоборот, она спасла неоднозначные итоги его 5-летнего правления. Во-первых, чрезвычайные обстоятельства пере-

ключили внимание французов на борьбу с «коварным недугом», заставили забыть про «жёлтые жилеты», неудачные реформы и невыполненные предвыборные обязательства. К тому же, невзирая на то, что Франция вошла в «печальный клуб» стран, где от коронавируса погибло более 100 тыс. человек, французы полагают, что правительство и президент в целом эффективно борются с эпидемией.

В актив действующего президента, несомненно, можно записать внешнюю политику, особенно на европейском направлении. Начавшееся с начала этого года переходящее председательство Франции в Совете ЕС, совпадающее с президентской кампанией, даст дополнительные «козыри» Э. Макрону в борьбе за Елисейский дворец. Хотя, наверное, не стоит преувеличивать влияние этого председательства на настроение избирателей – по данным опросов общественного мнения, вопросы европейской интеграции находятся на одном из последних мест в перечне проблем, волнующих французов.

* * *

Хотя пандемия *COVID-19* оказала мощное воздействие на французское общество, социально-экономическую ситуацию и политические процессы, было бы чрезмерным упрощением пытаться объяснить итоги французских выборов 2022 г. её влиянием. Конечно, настроения избирателей, пришедших на участки для голосования, определялись многими факторами, которые подчас с трудом и постфактум улавливали даже социологи.

Если в целом не было сомнений в победе действующего президента, то прогноз результатов парламентских выборов был затруднителен, хотя социологические опросы говорили о том, что двое из трёх французов были сторонниками «политического сожительства» Э. Макрона и оппозиции, хотя и не желали видеть в качестве премьер-министра Ж.-Л. Меланшона (он неожиданно получил большой процент голосов в первом туре президентских выборов, лишь немного уступив М. Ле Пен)⁹¹.

Результаты парламентских выборов во многом изменили расклад политических сил во Франции. Макроновский блок «Вме-

---

⁹¹ *Législatives: deux Français sur trois veulent une cohabitation, mais pas de Jean-Luc Mélançon comme premier ministre// Le Figaro, 16.05.2022.*

сте» не смог добиться абсолютного большинства в Национальном собрании. Провальными стали итоги выборов для Республиканцев. Заметно усилились позиции крайне правых (сенсацией выборов стал феноменальный успех «Национального объединения», завоевавшего 89 мест в нижней палате парламента) и крайне левых (блок *NUPES* во главе с «Непокорённой Францией» Ж.-Л. Меланшона).

Очевидно, что усиление правой и левой оппозиции в Национальном собрании заметно усложнит реализацию реформ, которую намечал Э.Макрон в своей предвыборной программе, окажет существенное влияние в целом на проводимую политику руководством страны.

Несмотря на критическое отношение французов к правлению Э. Макрона (по данным опросов, его деятельность на посту президента не одобряют почти $\frac{2}{3}$ респондентов), тем не менее электоральный рейтинг главы государства, хотя и имеет тенденцию к понижению, не опускается ниже 23-24%. Э. Макрон остаётся главным претендентом на победу. Следует отметить, что пандемия не смогла существенно ослабить позиции президента. Скорее, наоборот, она спасла неоднозначные итоги его 5-летнего правления. Во-первых, чрезвычайные обстоятельства переключили внимание французов на борьбу с «коварным недугом», заставили забыть про «жёлтые жилеты», неудачные реформы и невыполненные предвыборные обязательства. К тому же, невзирая на то, что Франция вошла в «печальный клуб» стран, где от коронавируса погибло более 100 тыс. человек, французы полагают, что правительство и президент в целом эффективно борются с эпидемией.

В актив действующего президента, несомненно, можно записать внешнюю политику, особенно на европейском направлении. Начавшееся с начала этого года переходящее председательство Франции в Совете ЕС, совпадающее с президентской кампанией, даст дополнительные «козыри» Э. Макрону в борьбе за Елисейский дворец. Хотя, наверное, не стоит преувеличивать влияние этого председательства на настроение избирателей – по данным опросов общественного мнения, вопросы европейской интеграции находятся на одном из последних мест в

перечне проблем, волнующих французов. В конечном итоге июньские выборы 2022 г. подтвердили определённую устойчивость Э. Макрона и отсутствие иных зримых претендентов на высший государственный пост Франции.

2.3. Французские «экологи» и новый электро- ральный цикл

Французская партия «Европа. Экология – Зелёные» (ЕЭЗ) впервые обозначила свою позицию по отношению к COVID-19 в специально выпущенной в марте 2020 г. брошюре под названием «Лицом к лицу с планетарной пандемией»⁹². С того момента на сайте партии регулярно в виде её вариаций и с преамбулой в названии, как у первого документа, публикуются многочисленные уточнения, дополнения к нему, принимаемые как национальным партийным руководством, так и отдельными федерациями. По сути, существенных коррективов в намеченную ЕЭЗ программу новые резолюции и заявления «зелёных» не вносят, рядовые активисты на местах стараются добиться реализации предложений первого официального документа. Этот 25-страничный программный документ состоит из двух больших разделов, содержащих, соответственно, призывы к солидарности в переживаемый момент и предложения по «изменению модели» управления страной в постковидный период в русле «зелёного курса»⁹³. Появление его практически совпало по времени с принятием 25 марта 2020 г. 25-ти правительственных постановлений «по борьбе с экономическими и социальными последствиями эпидемии коронавируса»⁹⁴.

Общая тональность программы ЕЭЗ, призывающей к «бдительности и осмотрительности», в целом выдержана в духе правительственного мейнстрима по противодействию охватившей весь мир пандемии и повлёкшей за собой, как уточняют «зелёные», «многочисленные медицинские, финансовые, экономические, политические, социальные и экологические последствия»⁹⁵.

---

⁹² Le site officiel du parti «Europe Ecologie – Les Verts». URL: [www/http://eelv.fr/Face à la pandémie planétaire](http://www/http://eelv.fr/Face%20a%20la%20pandemie%20planetaire) (дата обращения 15.09.2020).

⁹³ Ibid. P. 20.

⁹⁴ URL: <https://www.lesechos.fr/politique-societe/societe/la-france-face-a-lepidemie-de-coronavirus-1181193> (дата обращения 05.04.2020).

⁹⁵ Le site officiel du parti «Europe Ecologie – Les Verts» ... P. 3.

«Экологи́сты» не преминули подчеркнуть особую значимость своей роли в деле поиска совместных решений по «выходу из ковидного кризиса» и необходимость считаться с предложениями партии ЕЭЗ. В разделе «Европейская и международная солидарность» они призывают европейские страны «не замыкаться на самих себе, а решать проблему сообща», в частности, активизировать действия Комиссии Европейского сообщества (КЕС) и Европейского центрального банка (ЕЦБ) по созданию специального фонда помощи охваченным пандемией странам, введения «коронабонусов», послабления условий «Плана количественных показателей», а также оказания немедленной помощи наиболее пострадавшим и бедным странам, кооперируясь с неправительственными организациями (НПО)⁹⁶.

Конкретных выпадов против президентского курса Э. Макрона программа не содержит. Это наглядным образом подтверждает выводы французских специалистов, к которым они пришли после обращения президента к гражданам по телевидению 31 марта 2021 г., названного «третьим парижем»⁹⁷, о том, что «в сознании французов в личном плане популярность Э. Макрона оказалась не задета коронавирусом, и он остался в стороне от критики со стороны общества, резко отрицательно настроенного в отношении состояния медицины и вакцинации в стране»⁹⁸. «Экологи́сты» подчёркивают, что ответственными за ухудшение медицинского обслуживания населения были все правительства начиная с 2007 г., что, как заявлено в их программе, «во многом и обусловило неготовность страны к отражению новой угрозы – COVID-19»⁹⁹.

Размышляя о необходимости обеспечить солидарности в обществе, «зелёные» стремились придать своей программе разносторонний характер. Наряду с особыми мероприятиями по улучшению политики в области медицины, их документ содержит предложения соответствующих действий в таких сферах общественной и политической жизни, как экономическая и со-

---

⁹⁶ Р. 11-12.

⁹⁷ L'Obs, №2945 du 8 au 14 avril 2021. P. 22-28.

⁹⁸ Dabi F. Emmanuel Macron peut-il perdre la prochaine élection présidentielle? // Revue Commentaire. 2021. №1(173). P. 51.

⁹⁹ Le site officiel du parti «Europe Ecologie – Les Verts» ... P. 4-5.

циальная, образовательная и культурная. Специальные разделы касаются проблемы развития и обновления демократии, а также улучшения правовой защиты граждан. В качестве первоочередных экономических мер, в частности, перечисляются такие, как оказание помощи мелким и средним предприятиям, отсрочка выплат по долгам, борьба со спекулятивными операциями, налог на финансовые транзакции и на предприятия, получившие сверхприбыли во время кризиса, например, по интернет-торговле. Особый акцент сделан на «зелёной» тематике. «Всякая помощь крупным предприятиям должна зависеть от степени их выбросов парниковых газов в атмосферу и действий по защите экологии», – говорится в программе¹⁰⁰. В целях укрепления социальной солидарности названы требования защиты наименее обеспеченных и обездоленных путём раздачи бесплатной еды, помощи в предоставлении жилья, выплаты гарантированной заработной платы наёмным служащим, создания в районах проживания граждан «зелёных прогулочных зон»¹⁰¹. В культурно-образовательной сфере предлагается облегчить школьные программы и обеспечить учащимся доступ к бесплатному информационному обучению, оказывать финансовую помощь при пользовании транспортом, избавить граждан от «всяческого отслеживания» и связанного с этим стрессового состояния¹⁰². Улучшение демократического стиля правления «экологисты» увязали с требованием к исполнительной власти проведения «на время пандемии еженедельных консультаций с населением, ассоциациями и заинтересованными министерствами» по насущным вопросам и вместе с тем, выступили в защиту «личной свободы граждан», за «соблюдение гигиены и прочих норм в местах заключения, досрочные освобождения заключённых и оказание помощи беженцам»¹⁰³.

В целом с содержательной точки зрения сформулированные в программе «зелёных» предложения по укреплению солидарности в обществе в момент пандемии, особо не оригинальны и не расходятся кардинально с действиями властей. Правительст-

---

¹⁰⁰ Le site officiel du parti «Europe Ecologie – Les Verts» ... P. 9-11.

¹⁰¹ Ibid. P. 4-5.

¹⁰² Ibid. P. 7-8.

¹⁰³ Ibid. P. 8-9.

во Э. Макрона добились заметных результатов на этом направлении. Был создан фонд солидарности; во время локдауна выплачивались специальные премии предприятиям; трудящихся переводили в разряд частично безработных и платили им пособия; а главное – президент объявил об отсрочке объявленной и крайне непопулярной и грозящей новым социальным взрывом пенсионной реформы. Как отмечали аналитики, «французы лучше узнали Макрона во время кризиса, оценили его способность принимать твёрдые решения, противостоять проблемам», к тому же «у них нет уверенности и доказательств, что кто-то из оппозиции справился бы с пандемией лучше, чем действующая власть», и «создаётся впечатление, что французы решили: «Выйдем из кризиса сначала, а там посмотрим»¹⁰⁴.

В программе партии ЕЭЗ, принятой за два года до президентских и парламентских выборов, в марте 2020 г., «экологи-сты» смягчили нападки на Э. Макрона по сравнению с 2019 г., когда их лидеры, окрылённые успехом на выборах в Европейский парламент (ЕП), решительно заявляли о готовности прийти к власти в стране, став альтернативой «проклятой парочке» в лице Э. Макрона и М. Ле Пен¹⁰⁵. Вторая часть программы, посвящённая постковидному периоду и проблеме совершенствования демократии, начинается с заверения о том, что они выступают «не как оппозиция, стремясь только быть в числе первых выдвинувших конкретные предложения»¹⁰⁶. Критические ноты в этой части звучат в отношении сложившейся «модели управления», которую «экологи-сты» называют «нацеленной на извлечение лишь сиюминутной выгоды, лишённой предвидения, не учитывающей проблемы природоохранительной и социальной политики», ведущей к «истощению человеческих, животных и природных ресурсов в планетарном масштабе»¹⁰⁷. Подобные за-

---

¹⁰⁴ L'Obs, №2945 du 8 au 14 avril 2021. P. 22-28.

¹⁰⁵ EELV affiche ses ambitions pour les municipales... et la présidentielle. URL: <https://fr.news.yahoo.com/eelv-affiche-ambitions-municipales-pr%C3%A9sidentielle-lle-164642169.html>; См. также: Канинская Г.Н. Экологический компонент французских выборов // Выборы в Европарламент – 2019. Национальные ответы на дилеммы европейской интеграции. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 69-72.

¹⁰⁶ Le site officiel du parti «Europe Ecologie – Les Verts» ... P. 13.

¹⁰⁷ Ibid. P. 14-15.

явления партии «зелёных» в концептуальном плане вписываются не только в экологическую тематику, но и в тематику левых политических сил. В присущей именно левой оппозиции идейной направленности выдвигаются в программе некоторые конкретные предложения по «переосмыслению» демократических устоев «на всех уровнях: в коммунах, на предприятиях, в школах, в административных органах власти»¹⁰⁸. От французского правительства «экологи» требуют отменить пенсионную реформу и второй этап реформы о пособиях по безработице, в рамках «зелёного курса» остановить «безумные» проекты, такие, как строительство скоростной дороги Лион – Турин¹⁰⁹. Переживаемый период планетарной пандемии они считают весьма подходящим для широкого обсуждения «отношения к женщинам, детям, ЛГБТ и насилию в целом», а также заявляют, что «когда пандемия закончится, надо будет обязательно подвести итоги европейского и международного сотрудничества и сразу принять законы об охране природы, парков и поддержке природоохранных организаций»¹¹⁰. Обвиняя ЕС в нехватке солидарности, «зелёные» считают необходимым заменить «Пакт стабильности» новым документом – «Экологическим и социальным договором», гарантирующим права граждан. Наряду с этим программа ЕЭЗ призывает заморозить госдолги стран-участниц, отменить наложенное Евросоюзом 3%-ное ограничение дефицита ВВП и пересмотреть европейскую аграрную политику¹¹¹. На глобальном уровне «экологи» настаивают на привлечении к принятию законов площадок ООН, ВТО, Международной организации труда, совещаний по климату. В частности, они предлагают принять общую программу по охране здоровья и климату до 2030 г., Мировой продовольственный план, ограничить для мировых компаний предел выбросов вредных веществ в атмосферу до 30%, выплачивать ежегодные дотации из расчёта 10 евро на человека для развития энергетического перехода, равно как и дотировать пользование транспортом, медицинскими ус-

---

¹⁰⁸ Ibid. P. 15.

¹⁰⁹ Ibid. P. 9-20.

¹¹⁰ Ibid. P. 15.

¹¹¹ Ibid. P. 20-23.

лугами, увеличить покупательную способность. Особый счёт в программе ЕЭЗ предъявлен к НАТО, которому предлагается пересмотреть свою евро-атлантическую политику и особенно действия Еврокорпуса быстрого реагирования по предотвращению катастроф (*Euro-Atlantic Disaster Response Coordination Centre – EADRCC*)¹¹². Лейтмотивом программы звучит требование повсеместного сокращения использования ядерной энергии, за счёт чего предполагается возможность изыскания средств для «зелёного курса». Провозгласив, что «международное взаимодействие – не пустые слова, а необходимое условие для справедливого и устойчивого развития», «экологи» предложили созвать «Гренель по выходу из кризиса»¹¹³.

Идея «постковидной Гренель» широко эксплуатировалась «зелёными». 4 апреля 2020 г. евродепутат, на тот момент претендент, а после 28 сентября этого года – кандидат на пост президента от ЕЭЗ Я. Жадо в интервью «Воскресной газете» (*Journal du Dimanche*), то есть теперь уже публично, заявил о необходимости её проведения и принятия «масштабного плана перехода» в постэпидемический мир¹¹⁴. Выступление Жадо имело тройной эффект: во-первых, оно нацеливало «зелёных» на внутреннее сплочение накануне второго тура муниципальных выборов в июне 2020 г. и региональных в июне 2021 г.; во-вторых, «экологи» всё больше пропитывались надеждой превратить «политическую экологию» в лидирующую силу объединения левых на основе «экологической и социальной платформы» на предстоящих в апреле – июне 2022 г. президентских и парламентских выборах; в-третьих, ясно обозначились претензии Я. Жадо на выдвижение кандидатом от партии на президентские выборы. Однако надеждам «зелёных» не суждено было сбыться. Между ЕЭЗ и крайне левой партией «Непокорённая Фран-

---

¹¹² Le site officiel du parti «Europe Ecologie – Les Verts» ... P. 16-23.

¹¹³ По аналогии с «Гренельскими соглашениями» де Голля с профсоюзами после майских событий 1968 г. и «Экологической Гренелью» – политическими переговорами правительства Н. Саркози с представителями разных партий и ассоциаций по проблемам экологии сентября – декабря 2007 г.

¹¹⁴ URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/04/16/coronavirus-a-gauche-le-debat-s-enflamme-entre-eelv-et-lfi-sur-le-monde-d-apres_6036840_823448.html (дата обращения 19.05.2020).

ция» (НФ) Ж.-Л. Меланшона развернулась острая полемика по поводу «постковидной Гренели». В своём блоге 10 апреля Меланшон обвинил «экологистов» в том, что они собираются создать «правительство национального единства» вместе с Э. Макроном, и таким образом выразил сомнение в приверженности ЕЭЗ левым идеалам. Национальный секретарь «зелёных» Ж. Байу в «открытом письме», размещённом на сайте «Воскресной газеты» 16 апреля, резко парировал Ж.-Л. Меланшону, уличив его в стремлении «дисквалифицировать» ЕЭЗ в президентской гонке. Байу подчеркнул, что «экологи» никогда не выступали за «правительство национального единства» в условиях эпидемии и уточнил, что их предложение касается «организации широкого социального диалога о будущем страны», в котором примут участие «политики, профсоюзные активисты и различные заинтересованные ассоциации», чтобы совместными усилиями выработать альтернативу «власти макронистов»¹¹⁵. Используя возможность заявить о намерениях партии на всех предстоящих выборах, Байу уточнил, что, «принимая во внимание рост экологического сознания граждан», его соратники попытаются «привести страну к грандиозным политическим изменениям, создав блок широкого демократического единства, опираясь не только на левый электорат»¹¹⁶.

Между тем после прошедших 28 июня 2020 г. муниципальных выборов (принёсших «зелёным», завоевавшим мэрии 9 крупных городов страны, историческую победу на национальном уровне) и 27 июня 2021 г. региональных выборов (позволивших им увеличить число генеральных советников, но не приведших, как они рассчитывали, к руководству хотя бы одним регионом), наконец, после непростого (после двух туров внутрипартийных выборов) в острой конкурентной борьбе с экофеминисткой С. Руссо выдвижения кандидатом от партии «Зелёных» на президентские выборы «умеренного» «эколога», евродепутата Я. Жадо объединительные планы ЕЭЗ становились проблематичными. Надежды на то, что под знаменем «политической и социальной экологии» к президентским выборам 2022 г. сумеет

---

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Ibid.

сплотиться левая оппозиция сокращались.

В марте 2021 г., как и во многих странах, во Франции была зафиксирована третья волна COVID-19, и с 18 марта в 16-ти наиболее охваченных пандемией департаментах был объявлен 4-х недельный карантин. В то же время анализ экономистов из Института государственной политики, от 16 ноября содержал вывод о «впечатляющей скорости выхода из кризиса, несмотря на шок пандемии»¹¹⁷. По данным статистики, на начало февраля 2022 г., когда официально завершилась кампания по выдвижению кандидатов на президентский пост, 75% французов прошли вакцинацию, а общее число зарегистрированных от коронавируса смертей составило свыше 130 тыс. Газета «*Le Monde*» писала: «Спустя два года после начала перевернувшей всю Францию эпидемии каждый из кандидатов предлагает свою санитарную политику, чтобы «жить с ней»¹¹⁸.

«Экологисты» приняли два программных документа: состоящий из 6 разделов на 89 страницах общепартийный «Проект за экологическую республику», на титул которого был вынесен девиз «Свобода, равенство, братство, биоразнообразие», и специальный – из 8 разделов и 131 страницы – в поддержку своего кандидата Я. Жадо с нацеленным на будущее лозунгом: «Улучшать, защищать, подготавливать»¹¹⁹. В программе Я. Жадо отмечается, что над составлением документов «экологисты» трудились в непосредственной связи с гражданским обществом на протяжении двух лет, обсудили более 10 тыс. предложений, затратили на их обсуждение 9 тыс. часов и привлекли 400 экспертов. В преамбулах документов, естественно, упоминается о неготовности Франции к пандемии, но в то же время не содержится конкретных нападок на правительство и подчёркивается солидарность французов в сложный период коронакризиса. В це-

---

¹¹⁷ URL: <https://journal.lemonde.fr/data/1740/reader/reader.html?t=1637253431957#!preferred/0/package/1740/pub/2351/page/14/alb/111880> (дата обращения 18.11.2021).

¹¹⁸ URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2022/02/16/election-presidentielle-2022-comparez-les-programmes-des-principaux-candidats_6113964_4355770.html (дата обращения 16.02.2022).

¹¹⁹ Vivan liberté, égalité, fraternité, biodiversité. Projet pour une République écologique. Le site officiel du parti Europe Ecologie – Les Verts. URL: <http://www.eelv.fr> (дата обращения 04.04.2022).

лом партия ЕЭЗ шла на первый тур президентских выборов 10 апреля 2022 г., вооружившись прежними установками, главными среди которых звучат энергетический переход, «зелёная экономика», проблемы климата. Однако, как показывали опросы общественного мнения, французы отводили этим проблемам 4 или 5 место, тогда как на первом месте стояли проблемы социальные, в частности, покупательная способность, безопасность. «Санитарный кризис» привёл к потере динамики экологического движения. Из-за невозможности проводить массовые мероприятия во время локдауна у «зелёных» оказалась выбитой из-под ног почва. Первый марш за климат они смогли провести лишь 12 марта 2020 г., и это впервые после ноября 2018 г., собравшего 100 тыс. участников. Определённый удар по партии ЕЭЗ нанёс Э. Макрон, организовав широкое обсуждение в октябре 2019 г. с гражданскими активистами, профсоюзами, представителями многих партий, в том числе и «экологистов», проблем климата, завершившееся подписанием «Конвенции граждан по климату», опубликованной в июне 2020 г. Наконец, не способствовало популярности «экологистов» движение «жёлтых жилетов», прокатившееся по Франции в ноябре – декабре 2018 г., т.к. протестовали его участники против намеченного правительством повышения акцизов на бензин и дизельное топливо, а «экологи», выступая против выхлопов газа в атмосферу, по факту, разделяли взгляды правительства. Не случайно активистов ЕЭЗ не было среди «жёлтых жилетов». Конечно, существовало ещё много субъективных и объективных факторов, повлиявших на неудачу в первом туре Я. Жадо, пришедшего шестым с 4,67% голосов, однако очевидно и то, что пандемия тоже повлияла на падение популярности партии ЕЭЗ среди электората.

2.4. COVID-19 и социальная сфера Германии

Пандемия COVID-19 внезапно и резко изменила реалии нашего мира. Попытки сдержать её распространение посредством мер социального дистанцирования имели большое значение для экономической и политической сфер. Однако самые крупные перемены произошли в менталитете европейского общества, под сомнение были поставлены его основные ценности. Линия водораздела прошла по динамике доверия к институтам власти и

к медицине как таковой. На примере Германии мы можем проследить как эволюционировали взаимоотношения общества и власти в период пандемии. Эта напасть продемонстрировала, что только государство в состоянии как-то бороться с распространением вирусов, применяя здесь преимущественно административные методы. На повестке дня были ограничения различных рыночных механизмов, и именно государство прочно заняло место главного хозяйственного актора, компенсирующего экономическим субъектам утраченные доходы, одновременно выступающего в качестве основного потребителя соответствующей продукции.

Ограничительные меры радикально перевернули повседневную жизнь. Сложно сказать, когда государственная интервенция в социальную и экономическую полностью прекратится, но в конце концов это произойдёт. Другие последствия пандемии, такие, как сокращение возможностей трудоустройства, останутся ещё на долгое время уже вне связи с распространением коронавируса. Изменения во взглядах и ценностях, новые навыки и практики, возникшие в связи с периодом локдауна, тоже никуда не уйдут. Помимо этого, пандемия изменила социальные условия для политического действия, они включают в себя дискурс, ценности и ожидания в отношении властей¹²⁰. Государство наложило серьёзные ограничения на персональную и общественную свободы для предотвращения перегрузки системы здравоохранения.

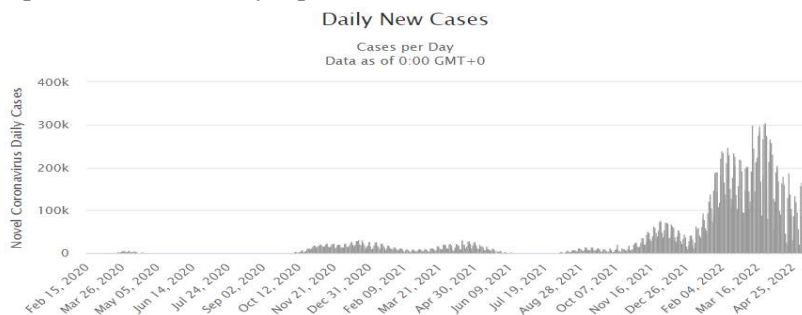
Цифры и факты

Первый случай заражения *COVID-19* в Германии зафиксирован 27 января 2020 г. в Баварии. 17 марта в стране было уже 1 144 случаев заражения, и Институт Роберта Коха признал эпидемиологический риск высоким. 22 марта Федеральным правительством были введены запреты на встречи и собрания и ограничение работы многих предприятий. Также всем прибывающим в страну было необходимо соблюдать 14-дневный карантин. Жёсткие ограничительные меры возымели ожидаемый эф-

---

¹²⁰ Schmidt Ch. Die Soziale Marktwirtschaft nach der Corona-Krise: Fit für den Systemwettbewerb im 21. Jahrhundert. RWI – Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung, Essen. Springer Verlag. 2021. 14 p. DOI: 10.1007/s41025-021-00226-3L

фект, и первая волна коронавируса оказалась под контролем. Но ввиду особенностей вируса новые его формы и мутации в течение последующих двух лет продолжали угрожать жизнедеятельности населения. По состоянию на 10 мая 2022 г. 23 536 900 человек переболело коронавирусом, а 137 186 – умерло от него. В первые несколько месяцев текущего года наблюдался значительный рост количества заражений, что было связано с распространением новых мутировавших штаммов¹²¹.

* Источник: Germany COVID – Coronavirus Statistics – Worldometer.

Относительные успехи Германии в борьбе с пандемией во многом объяснялись наличием в ФРГ специального плана для подобной ситуации. В частности, были применены Законы о чрезвычайном положении, принятые ещё в 1968 г., а также Закон о защите от инфекционных болезней 2001 г., регулирующий компетенции федерального правительства и региональных властей по эпидемиологическому надзору¹²². Кроме того, институтом Роберта Коха централизованно выпускались актуализированные подробные рекомендации по противодействию коронавирусной инфекции, включающие как практические шаги по защите населения, так и инструкции для системы здравоохранения, которым следуют все медицинские учреждения страны. Необходимо, однако, отметить, что у правительства Германии, кроме эпидемиологической стратегии, не оказалось заранее подготовленного плана действий по оказанию помощи экономиче-

¹²¹ Germany COVID – Coronavirus Statistics – Worldometer. URL: worldometers.info (дата обращения 01.05.2022).

¹²² State of emergency in Germany 2022 URL: <https://www.dw.com/en/what-is-a-state-of-emergency-in-germany/a-52846653> (дата обращения 04.05.2022).

ским субъектам в условиях жёстких карантинных мер, что поставило многих представителей малого и среднего бизнеса в сложное положение¹²³.

Ограничительные меры включали в себя масочный режим, отмену массовых мероприятий, запреты на контакты между людьми, введение дистанционных форм работы и учёбы. Специфика Германии проявилась в том, что каждая из федеральных земель обладает значительной долей самостоятельности, в том числе и в деле борьбы с *COVID-19*, а поэтому правила, уровни контроля и штрафов различаются¹²⁴. Также были реализованы и меры поддержки граждан. Выделим среди них временное облегчение доступа рабочих к получению пособия в рамках программы компенсации сокращённого рабочего времени, продление выплат по безработице, изменение законов о продолжительности рабочего времени, упрощение доступа для получения базового дохода. Во многом благодаря этим мерам Германии удалось удержать под контролем показатели безработицы. Согласно данным Министерства труда и социальных дел, число безработных в марте 2022 г. лишь на 1% выше, чем в марте 2019 г. до введения локдауна. Последствия двух лет пандемии выразились в том, что сегодня меньше людей полагаются на социальные пособия или обращаются за статусом нетрудоспособных по причинам здоровья. Обратим внимание на следующие показатели: 715 тыс. человек получили пособия по безработице в апреле 2022 г., что на 212 тыс. меньше, чем год назад¹²⁵.

Помимо мер, непосредственно связанных с занятостью немецких граждан, реализованы и иные действия. В частности, введён временный мораторий на выселение за неуплату аренды, право на отсрочку платежей за газ, электричество, телефон, налоговые послабления, упрощение процедур получения пособий на ребёнка для семей с низким доходом, 540 социальных учре-

---

¹²³ Белов В.Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 83-90. DOI: 10.15211/vestnikieran220208390, EDN: TMAMXN.

¹²⁴ Федоренко С.А. Немецкий федерализм: история развития и современное состояние // Наука и образование сегодня. 2021. №5. С. 95-98. EDN: YKNVUS.

¹²⁵ Monatsbericht zum Arbeits- und Ausbildungsmarkt April 2022. URL: <https://www.arbeitsagentur.de> (дата обращения: 01.05.2022).

ждений получили дополнительное финансирование для расширения социальной помощи нуждающимся. Всё это сыграло важную роль в снижении экономического и психологического давления на самые социально неблагополучные слои населения, для которых пандемия тем не менее стала более тяжёлым испытанием, чем для обеспеченных граждан¹²⁶.

Социальный статус и материальное благополучие определяли возможности дистанционного обучения и работы. Это в условиях пандемии углубляло классовую дифференциацию: семьи с высоким доходом (от 5 до 18 тыс. евро) в среднем имели 4 персональных компьютера, а те, чей доход не превышал 2 тыс. евро – в лучшем случае 2 таких устройства. У 24% детей из семей, полагающихся на социальные пособия, не было доступа к компьютеру, подключённому к интернету¹²⁷. Социальные различия очень ярко проявились в отношении работы из дома. Многие местá работы, особенно те, где больше всего задействованы беднейшие слои населения, просто не предполагают такой формы. Например, общественное питание, животноводство. В отличие от офисных профессий, многим граждан трудоустроенным в таких сферах пришлось подвергать себя значительной угрозе в самые опасные первые месяцы пандемии¹²⁸.

Обратим внимание и на другие аспекты социальной политики, чьё значение многократно возросло в период пандемии. Это, в частности, уход за постояльцами социальных учреждений как то: дома престарелых, учреждения для лиц с ограниченными возможностями, приюты для бездомных, специализированные учреждения для беженцев и др.

За первые несколько месяцев пандемии 37% всех её жертв в Германии пришлось именно на постояльцев социальных учреж-

---

¹²⁶ Baron E., Goldstein E., Wallace C. Suffering in silence: How COVID-19. School closures inhibit the reporting of child maltreatment, 2020. DOI: 10.2139/ssm.3601399

¹²⁷ Pressemitteilung №113 vom 10.03.2021. URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2021/03/PD21_113_p001.html (дата обращения 02.05.2022).

¹²⁸ Betsch C., Korn L., Felgendreiff L. Germany COVID-19 Snapshot Monitoring (COSMO Germany): Monitoring knowledge, risk perceptions, preventive behaviours, and public trust in the current coronavirus outbreak in Germany, 2020. DOI: 10.23668/psycharchives.2776

дений. В то время как многие граждане Германии могли самоизолироваться для того, чтобы избежать заболевания или пережить его, большинство бездомных оказалось предоставленными самим себе, многие учреждения, обычно предоставляющие им питание и ночлег, закрылись. На конец 2019 г. людей, проживающих на улице, в Германии насчитывалось около 52 тыс., в то время как лиц, не имеющих регистрации по месту жительства и проживающих у знакомых, в ночлежках и хостелах, составляло около 650 тыс. человек. За первый год пандемии это число возросло на 13%¹²⁹. Ввиду их особо уязвимого положения для них был установлен особый приоритет для вакцинации в медицинских учреждениях. Хотя официальных данных о масштабах вакцинации или смертности от *COVID-19* среди данной категории населения нет, учитывая общую статистику можно сделать вывод, что правительственные меры, направленные на помощь бездомным, всё же сыграли свою положительную роль. Нельзя не отметить и значительные усилия некоммерческих и религиозных организаций, активно вовлечённых в социальную работу¹³⁰.

Не менее тяжёлым испытанием оказалась пандемия и для пожилых людей, находящихся в домах престарелых в Германии. В первые месяцы именно среди этой категории граждан была самая высокая смертность. Это связано как с естественными причинами – ослабленный иммунитет ввиду возраста и наличие других заболеваний, которые осложнили протекание коронавируса, так и с недостатком защитных средств и необходимого персонала¹³¹. Результатом стало быстрое распространение вируса как среди постояльцев, так и работников. Тем не менее многим социальным работникам приходилось в нарушение официальных мер ограничений по требованиям работодателей и властей продолжать уход за пожилыми людьми. Например, официаль-

---

¹²⁹ Emerging COVID-19 success story: Germany's push to maintain progress URL: <https://ourworldindata.org/covid-exemplar-germany> (дата обращения 03.05.2022).

¹³⁰ Andresen S., Lips A., Möller R. Erfahrungen und Perspektiven von jungen Menschen während der Corona-Maßnahmen. Erste Ergebnisse der bundesweiten Studie JuCo Universitätsverlag Hildesheim, 2020. DOI: 10.18442/120

¹³¹ Kutscher N., Ley T., Seelmeyer U., Siller F. Ethische Fragen Sozialer Arbeit im Kontext von Digitalisierung, Handbuch Digitalisierung und sozialer Arbeit. Weinheim & Basel, Beltz, 2020. P. 347-362.

ные власти Барнима (район в земле Бранденбург) заявили, что большинство смертей было связано с неизлечимыми болезнями, а не с их собственной халатностью и недостатком внимания к проблеме¹³².

Противодействие домашнему насилию, защита детей и профилактика суицидального поведения – взаимосвязанные аспекты социальной работы, которым также было уделено повышенное внимание во время пандемии. Эпидемиологическая опасность, угроза потери экономического благосостояния негативно повлияли на стрессоустойчивость населения, в том числе и на способность мирно разрешать семейные конфликты. В условиях изоляции в начальный период коронакризиса всё же ожидалось, что число случаев домашнего насилия значительно возрастёт¹³³. Такая тенденция в самом деле имела место в течение 2020 г. – было зафиксировано почти 30 тыс. подобных случаев, что на 7% больше, чем за предыдущий год. Официальная позиция министра внутренних дел Земли Северный Рейн – Вестфалия Герберта Реула состояла в том, что именно введение ограничения и избыточное употребление алкоголя стали основными причинами домашнего насилия в регионе. В течение 2021 г. также наблюдался рост случаев домашнего насилия: в отношении женщин – на 5%, в отношении детей – на 3%¹³⁴. Однако отметим: исследования, посвящённые данному вопросу, выявили, что подавляющее большинство случаев, когда женщины и дети подвергались насилию, было связано с низким экономическим доходом семей. При этом пандемия помогла сплотить более обеспеченные семьи. Их члены отмечали в опросах наличие взаимопонимания между партнёрами, улучшение взаимоотношения между детьми и родителями¹³⁵. Меры властей по данно-

---

¹³² Rising number of COVID-19 deaths in Germany's retirement and care homes. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2020/05/12/germ-m12.html> (дата обращения 03.05.2022).

¹³³ Jentsch B., Schnock B. Child welfare in the midst of the coronavirus-pandemic – emerging evidence from Germany. Child abuse & neglect. 2020. Vol. 110. P. 2-7. DOI: 10.1016/j.chiabu.2020.104716

¹³⁴ Häusliche Gewalt während Pandemie URL: <https://www.jungewelt.de/artikel/417364.hauesliche-gewalt-waehrend-pandemie.html> (дата обращения 08.05.2022).

¹³⁵ Eine Perspektive für die Zukunft statt Zensur, Desinformation und Krieg URL: <https://solidaritaet.com/neuesol/2022/19/index.php> (дата обращения 01.05.2022).

му вопросу были крайне ограниченными: фиксировалось лишь незначительное увеличение финансирования консультационных служб и медицинских учреждений.

Неожиданную особенность обнаружили в отношении статистики самоубийств. Несмотря на серьёзное психологическое давление пандемии за оба года количество суицидов уменьшилось по сравнению с 2018 и 2019 гг. Эта тенденция затронула следующие возрастные группы: дети и подростки, мужчины среднего возраста, лица старше 80 лет. Однако среди женщин до 40 лет можно проследить небольшой рост числа самоубийств¹³⁶. Причины этого до сих пор до конца не ясны и требуют дальнейших исследований.

Таким образом, пандемия одновременно усилила уже существующее социальное размежевание, накалив бытовые условия неблагополучных слоёв населения и предоставила новые возможности для граждан с высоким доходом.

Восприятие ограничительных мер населением Германии

Начало пандемии *COVID-19* связывают с усилением активности крайне правых и конспирологических сообществ в Германии (например, *Querdenker* в Дрездене, *Bewegung Leipzig* в Лейпциге, *Freien Sachsen* в Хемнице). Последние выступили против введённых правительством ограничений для сдерживания пандемии, а также против вакцинации. В феврале 2022 г. немецкий Центр мониторинга, аналитики и стратегии оценил готовность немцев к митингам и забастовкам. По сведениям центра, протестный потенциал населения выражался в следующих цифрах: примерно 11% готовы принять участие в акциях протеста в любом случае и 7% по крайней мере думали об этом. Но лишь 4,3% опрошенных действительно посещали подобные акции¹³⁷.

Очевидно, что в первую очередь в протестах заинтересованы те, кто отказываются вакцинироваться или подчиняться предписанным ограничениям. Однако наблюдается и зависимость между партийно-политическими взглядами и протестным потенци-

---

¹³⁶ Suizide in Deutschland während der COVID-19-Pandemie. URL: <https://www.aerzteblatt.de/archiv/225003/Suizide-in-Deutschland-waehrend-der-COVID-19-Pandemie> (дата обращения 01.05.2022).

¹³⁷ CE-MAS Studie: Das Protestpotential während der COVID-19 Pandemie. URL: <https://cemas.io/blog/protestpotential/> (дата обращения 01.05.2022).

алом. Так, более 60% избирателей «Альтернативы для Германии» и 26,9% беспартийных готовы участвовать в забастовках. Сторонники демократических партий, напротив, не верят в необходимость таких действий¹³⁸.

Источник: CE-MAS Studie: Das Protestpotential während der COVID19 Pandemie.

С начала 2022 г. в Германии происходит значительное ослабление антиковидных мер, и это при определённом росте числа заболевших. Восприятие населением коронакризиса характеризуется снижением стресса и ощущаемых рисков, связанных с пандемией, а также пренебрежением рекомендуемыми мерами в условиях распространения дельта-вируса. Очевидно, что нарратив «умеренного омикрона» окончательно укрепился в сознании людей. Однако данная тенденция не распространяется на тех, кто постоянно контактирует с больными. Они, а также те, кто ранее переболел коронавирусом, всерьёз воспринимают риски долгосрочных последствий *COVID-19*. Предыдущий опыт болезни по всей видимости значительно влияет на адекватное восприятие пандемии. Несмотря на подавляющее медийное присутствие событий на Украине, респонденты отмечают, что они не сказались негативно на доступности информации о коронакризисе. 71% опрошенных ежедневно следит за новостями о спецоперации, в то время как 51% – за обновлениями ситуации с ковидом. Очень популярна идея об обязательной вакцинации мигрантов, прибывающих с Украины – 61% населения поддерживает её, что, впрочем, ненамного отличается от 58% тех, кто убеждён в необходимости обязательной всеобщей вакцинации.

¹³⁸ Там же.

Что касается стресса, связанного с событиями на Украине и их миграционными и экономическими последствиями, то исследование *COSMO* не обнаружило, что они существенно повлияли на соблюдение пандемических мер или на отношение к коронавирусу. Поэтому изменения в этих аспектах следует отнести, скорее, к укоренившемуся восприятию того, что вирус сегодня не представляет такой угрозы как раньше, а потому и нет необходимости строго соблюдать предписанные ограничения. Опрос подтвердил и другую тенденцию: граждане, которые до сих пор не прошли вакцинацию, не собираются делать этого и в дальнейшем. В целом исследование показало наличие значительного недоверия населения к власти в отношении антикоронавирусной политики – 54% либо мало, либо совсем не доверяют федеральному правительству. В первую очередь они недовольны тем, насколько обширными и серьёзными оказались введённые ограничения. Только половина опрошенных считает, что они были оправданными¹³⁹.

Вместе с тем в ходе пандемии выросло недоверие к науке. С начала распространения *COVID-19* к учёным и их изысканиям было приковано внимание мировой общественности, так как они являлись главной надеждой преодоления эпидемиологического кризиса. В первой фазе распространения вируса в Германии вера в научное сообщество была на высоком уровне – 73% населения доверяло науке и исследованиям, в то время как в 2019 г. лишь 46% придерживалось такого мнения. Тем не менее с мая 2020 и до мая 2022 г. общественный дискурс и риторика некоторых политиков стали выражать всё более критичное мнение в отношении результатов исследований и действий самих учёных¹⁴⁰. Данная тенденция показывает недостаток понимания процесса получения научных знаний обычными гражданами¹⁴¹. Сейчас

---

¹³⁹ COSMO COVID-19 Zusammenfassung und Empfehlungen Welle 61. URL: <https://projekte.uni-erfurt.de/cosmo2020/web/summary/61/> (дата обращения 03.05.2022).

¹⁴⁰ Umfrage in Deutschland zum Vertrauen in die Medizin und das Gesundheitspersonal 2022. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1182464/umfrage/umfrage-in-deutschland-zum-vertrauen-in-die-medizin-und-das-gesundheitspersonal/> (дата обращения 04.05.2022).

¹⁴¹ Andresen S., Lips A., Möller R. Kinder, Eltern und ihre Erfahrungen während der Corona. Krise Universitätsverlag Hildesheim. Hildesheim, 2020. DOI:

даже предварительные результаты исследования вирусов становятся поводом для интенсивного общественного обсуждения. Пробелы в знаниях, сомнения, противоречивые результаты и дискуссии являются нормальным и важным элементом процесса получения знаний, а вовсе не показателем некомпетентности, к чему часто апеллируют критики. Споры о правильном методе борьбы с различными рисками пандемии, о справедливых политических действиях является крайне важным и легитимным в демократичных сообществах¹⁴². Дебаты в Германии, как и в России, смешаны с конспирологическими мифами, неприятием «политиков», СМИ, а теперь ещё и науки. Значительный процент населения (20-27%) убеждён, что политики и СМИ намеренно вводят граждан в заблуждение¹⁴³. Также многие неправительственные организации, оказывающие помощь членам сект, ковид-диссидентам и сторонникам теорий заговоров, сообщают, что число людей, открыто их поддерживающих, резко возросло с момента распространения коронавируса. Ещё в начале февраля 2020 г. ВОЗ предупреждала о так называемой инфодемии в связи с распространением недостоверной информации о вирусе¹⁴⁴. Среди причин данной тенденции – затянувшаяся по сравнению с ожиданиями людей борьба с пандемией, ухудшившиеся экономические условия жизни. Но наиболее интересным и неожиданным является парадокс профилактики, описанный впервые в 1981 г. эпидемиологом Джеффри Роузом¹⁴⁵. Он заключается в том, что граждане ставят под вопрос важность и необходимость введённых мер для противодействия пандемии, потому что худшие прогнозы не сбылись, а реальная ситуация не была такой катастрофичной.

10.18442/121

¹⁴² Hajek A., Konig H-H. Prevalence and correlates of coronavirus anxiety in Germany: Results of a nationally representative survey, 2022. DOI: 10.1080/07481187.2022.2059722

¹⁴³ State of emergency in Germany URL: <https://www.dw.com/en/what-is-a-state-of-emergency-in-germany/a-52846653> (дата обращения 03.05.2022).

¹⁴⁴ Руководство по организации и проведению эпидемиологического надзора за болезнями, связанными с водой. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/152846/e95619R.pdf (дата обращения 02.05.2022).

¹⁴⁵ Эпидемия восприятия. URL: [https://www.hmong.press/wiki/Geoffrey_Rose_\(epidemiologist\)](https://www.hmong.press/wiki/Geoffrey_Rose_(epidemiologist)) (дата обращения 06.05.2022).

Ещё на первом этапе пандемии многие исследователи говорили о возможном укреплении социальной солидарности ввиду того, что общество в целом столкнулось с одной глобальной проблемой. Однако в Германии этого не наблюдается. Согласно исследованию Акконского университета кооперативные и просоциальные тенденции поведения держатся на том же уровне, что и антисоциальные, и эгоистичные. Если сравнивать пандемию и другие более локальные кризисы, то последние больше способствуют укреплению социальной солидарности. Например, наводнение создаёт чёткую и ясную общую цель, связанную с устранением местного ущерба, стимулирует объединение людей на краткосрочный период. В случае данной проблемы есть вполне понятные действия, которые могут служить защитным механизмом и дают конкретный осязаемый результат: заполнение мешков песком и остановка течения воды. В условиях коронакризиса большинство контрмер имеют сугубо индивидуальный характер, не дающих осязаемых результатов¹⁴⁶.

* * *

Важным результатом пандемии станет переосмысление роли государства как поставщика социальных благ. В Германии традиционно сложилась кооперационная система предоставления социальной помощи, когда государственные и гражданские институты работают вместе для достижения общей цели. Несмотря на огромное значение тех усилий, которые предприняли общественные организации для обеспечения нуждающихся всем необходимым, они стали лишь приложением к правительственным мерам. *COVID-19* доказал необходимость активного государственного вмешательства в социальную сферу как единственного эффективного, быстродействующего инструмента противодействия пандемии. Его функция как полицентричного источника административного ресурса чрезвычайно важна и может стать важнейшим средством разрешения дальнейших кризисов. Хотя вопрос о том, в какой степени повлияло на ход со-

---

¹⁴⁶ Buthe T., Messerschmidt L., Cheng C. Policy Responses to the Coronavirus in Germany. In: *The World Before and After COVID-19: Intellectual Reflections on Politics, Diplomacy and International Relations*. Ed. by Gian Luca Gardini. Stockholm, Salamanca: European Institute of International Studies / Instituto Europeo de Estudios Internacionales, 2020. P. 97-102.

бытий именно федеративное устройство Германии в процессе борьбы с вирусом, остаётся открытым. Оно не помешало оперативному принятию социальных необходимых мер, но и не стимулировало его.

2.5. Швеция: пандемия COVID-19 и политика

Появление в конце 2019 г. коронавирусной инфекции привело к драматическому и стремительному развитию событий. Серьёзного опыта реагирования на такого рода вызовы не было ни у одной страны, и почти все выбрали простое решение: максимально возможную изоляцию, закрытие границ, перевод сотрудников на удалённую работу, закрытие учебных заведений. С ростом числа заболевших эти меры лишь усугублялись. Ситуация, сложившаяся, в начале 2020 г. в пострадавшей больше других Италии, породила панические настроения и у властей, и у населения.

За рамки общепринятых мер вышла только Швеция, выбравшая «мягкий» вариант борьбы с эпидемией, который получил название особой шведской стратегии. С тех пор прошло почти три года, мир пережил несколько волн наступления вируса, были разработаны и применены вакцины от него, но полной ясности, как он поведёт себя в дальнейшем, до сих пор нет, как нет и полного понимания, какой из практиковавшихся вариантов борьбы с распространением вируса можно считать наиболее удавшимся. Однако стремление подвести первые итоги борьбы с грозной пандемией объяснимо. И «шведская модель», отличавшаяся от большинства других, продолжает находиться в центре внимания. Важен в данном случае не только медицинский аспект проблемы, но и её влияние на экономическую, социальную и культурную жизнь страны, что вызывает горячие споры как в самой Швеции, так и за её пределами.

Предпосылки особой шведской стратегии

Сразу же возникает вопрос: каковы были предпосылки выбора Швецией особого подхода в борьбе с пандемией: был ли это продуманный выбор или спонтанное решение. Ответ оказался не простым и многовариантным. С одной стороны, ситуация требовала осмысленных действий, и в Швеции, как и повсюду, начались споры о путях преодоления беды. Но, с другой

стороны, существовала и некая матрица политического поведения, навязывавшая определённые ограничения при принятии решений. Одним из факторов, объясняющих уникальность шведского подхода к борьбе с пандемией, является особенность её административного управления, в частности, ограниченная власть министерств. Министерства в Швеции численно невелики, однако при них существует множество разного рода управлений, агентств, занимающихся конкретными вопросами, в совокупности образующих поле деятельности соответствующих структур. Само правительство не вмешивается в сферу применения законов этими управлениями, исходя из идеи презумпции обоснованности и целесообразности их рекомендаций, и поэтому подчас делегирует им и выработку решений¹⁴⁷. В рассматриваемом конкретном случае именно Управление общественного здравоохранения взяло на себя главенствующую роль в разработке концепции борьбы с коронавирусом. В самом Управлении сколько-нибудь острых противоречий по поводу проводимой политики не возникло. И государственный эпидемиолог А. Тегнелль, ответственный за политику борьбы с пандемией *COVID-19*, и его предшественник в Управлении общественного здравоохранения Ю. Гесеке были убеждены в правильности предложенной стратегии, выбрав, в отличие от других стран, не локдаун, а рекомендации, которые, учитывая доверие народа к профессиональным управленцам, медицинским работникам и учёным, должны выполняться¹⁴⁸. Этот важнейший фактор отмечали и за рубежом, когда вставал вопрос о том, можно ли копировать шведскую стратегию в других странах. Так, эксперт ВОЗ Д. Набарро в августе 2020 г. особо подчеркнул, что ключевым моментом тут является взаимное доверие между шведским правительством и населением, что в конечном итоге подразумевает ответствен-

---

¹⁴⁷ Более подробно см.: Плевако Н., Карлбек Х. Вирус и шведская модель // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. DOI: 10.15211/vestnikieran22020123129

¹⁴⁸ Даже в апреле 2020 г. Ю. Гесеке с долей сарказма заявлял, что уже 150 лет мы знаем, что мытьё рук полезно для человека и окружающих в условиях эпидемии. Но остальные методы, как закрытие границ, школ, социальное дистанцирование ... не подтверждены наукой. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352827320302809?via%3Dihub#bib20>.

ность людей в период подобных испытаний, а это способствует контролю над ситуацией¹⁴⁹.

Несомненно, значительную роль в формировании шведской стратегии сыграла сама личность А. Тегнелля, жёстко и упрямо проводившего свою линию и очень быстро ставшего главным лицом брифингов. Последние проводились еженедельно с участием также руководства страны, игравшего, как казалось, в этом действе роль второго плана. По прошествии времени это обстоятельство, конечно, отразилось на политической борьбе и дало повод оппозиции для обвинения правительства в несамостоятельности при принятии решений по борьбе с распространяющейся болезнью. Тем более что в соседних Норвегии и Дании, где эпидемиологи из соответствующих управлений тоже выступали за более мягкую линию борьбы с вирусом (например, не закрывать школы), власти, однако, с самого начала заняли жёсткую линию на ограничение.

Цели выбранной политики были сформулированы правительством следующим образом: 1. ограничение распространения заболеваемости в стране; 2. обеспечение ресурсами системы здравоохранения; 3. нейтрализация воздействия пандемии на общественно важные сферы деятельности; 4. устранение фобий и панических настроений, которые могут возникнуть вследствие распространения инфекции; 5. использование мер, адекватных складывающейся ситуации¹⁵⁰. Таким образом, власти ставили перед собой цель не остановить эпидемию, а сделать так, чтобы она не затронула наиболее уязвимые секторы жизнедеятельности населения и не оказала чрезмерного давления на систему здравоохранения. Официально нигде не ставилась цель — достижение коллективного (или «стадного») иммунитета. Однако отказ в начале пандемии от использования масок, закрытия учебных заведений, ресторанов и баров, т.е. всех тех мер, которые уже были задействованы в большинстве стран, заставляло ду-

---

¹⁴⁹ Flores J. WHO:s expert om svenska pandemihanteringen: Förtroendet är nyckeln. Publicerad 30.08.2020. URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/whos-expert-om-svenska-pandemihanteringen-fortroendet-ar-nyckeln/> (дата обращения 30.08.2022).

¹⁵⁰ URL: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/regeringens-arbete-med-coronapandemin/strategi-med-anledning-av-det-nya-coronaviruset/> (дата обращения 30.08.2022).

мать, что эта цель подспудно присутствовала, если не в планах, то, по крайней мере, в сознании авторов рекомендаций. Наконец, с самого начала важнейшей задачей, стоящей перед правительством, была задача минимизировать отрицательный эффект пандемии на экономику, и в этом русле отказ от локдауна представлялся логичным. Выработанную методологию можно было бы охарактеризовать словами: рекомендации, а не запреты.

Первые результаты

Первые результаты проводимой политики не были однозначно успешными. Действительно, к тому, что советовали учёные, прислушивались. Так, на вопрос, в какой степени вы следовали рекомендациям – 76% опрошенных ответили, что отказались от поездок во время отпуска, 64% не ездили на общественном транспорте, 63% отказались от посещения ресторанов, 35% – от общения с друзьями, 30% – перешли на удалённую работу¹⁵¹. Однако усилия властей обезопасить пожилых людей с хроническими сопутствующими заболеваниями, живущих в домах престарелых или находящихся на обслуживании приходящими социальными работниками, не стали удачными. Эта группа населения оказалась весьма уязвимой. Пандемия быстро высветила недоработки в политике социального обеспечения, которые не проявлялись так явно в «мирное» время. Уязвимы были и люди с низким социальным статусом¹⁵². Те факты, что обслуживающий пожилых людей персонал был в основном случайным, происходила частая его ротация, многие работники были заняты неполный рабочий день, не была налажена тестовая система и строгое отношение к ношению масок привели к тому, что именно социальные работники низшего звена оказались главным источником заражения в домах престарелых. Родственники, посещавшие пожилых людей при отсутствии мер выявле-

---

¹⁵¹ Jönsson E., Oscarsson H. Den svenska corona strategin. Göteborg, 2021. S. 9. URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2021-10/Den%20svenska%20coronastategin.pdf> (дата обращения 30.08.2022).

¹⁵² Сильно пострадавшей от пандемии группой было иммигрантское население окраин городов: скученность их проживания и недостаточная информация о вирусе на родных языках привела к быстрому распространению болезни и высокой смертности. Лишь позже власти постарались улучшить информированность населения в этих районах.

ния заражённых, тоже могли стать передаточным звеном распространения инфекции и фактором увеличения рисков. Только 1 апреля 2020 г. дома престарелых были закрыты для посещения. Позже в оценках этих неудач острота критики была направлена не столько на отсутствие более эффективных ограничительных методов борьбы с вирусом, сколько на недоработки эпидемиологов из Управления общественного здравоохранения, касающиеся обязательности тестовых систем и средств защиты. Однако представляется, что основной причиной были более существенные недостатки в самой системе социального обслуживания пожилых людей. На это ссылался и сам А. Тегнелль, утверждая, что именно сбой в системе ухода за пожилыми предопределили столь плачевные результаты.

Кроме того, обществоведы указывают и ещё на одну возможную причину неудач в работе с пожилым населением. Дело в том, что большая часть системы здравоохранения находится в ведении регионов и ландстингов, а уход за пожилыми людьми в основном осуществляется муниципалитетами. Такое разделение прямой ответственности за борьбу с пандемией может быть одной из причин недостаточной координации усилий, например, в распределении средств защиты и массовом тестировании.

На начало января 2020 г. чуть более 190 тыс. человек в возрасте 70 лет и старше получали уход на дому, а чуть более 79 тыс. жили в домах престарелых. Именно там потери были очевидны: 50% умерших из этой возрастной группы жили в этих домах; четверть – обслуживались на дому. Если посмотреть на количество смертей, согласно справкам о причине смерти, полученным до 28 апреля 2020 г., то 90% были в возрасте 70 лет и старше (1877 чел.)¹⁵³. Это означало, что шведская стратегия борьбы с вирусом не смогла справиться с защитой пожилых людей. Причём и во вторую волну корона вируса риск смерти для живущих в домах престарелых продолжал оставаться высоким. Надежды на то, что опыт борьбы с инфекцией в первую волну будет удачным и число умерших уменьшится, не оправдались.

---

¹⁵³ URL: <https://www.socialstyrelsen.se/om-socialstyrelsen/pressrum/press/ny-statistik-om-smittade-och-avlidna-i-covid-19-70-ar-och-aldre/> (дата обращения 30.08.2022).

Это постепенно порождало сомнение в стратегии, выбранной Швецией. Однако критика её стала активно проявляться лишь спустя год после начала пандемии. Так, согласно опросу общественного мнения, проведённого учёными Гётеборгского университета в 2021 г., во второй половине 2020 г. 33% опрошенных считало, что предпринятых правительством и эпидемиологами мер недостаточно (не совсем достаточно – 26% и 7% совсем недостаточно), в 2021 г. эта цифра увеличилась до 60% (41% не совсем достаточно и 19% – совсем недостаточно)¹⁵⁴.

Сомнения в выборе стратегии подтвердились сравнением количества летальных исходов на миллион жителей с соответствующими цифрами в соседних странах. 21 мая 2020 г. общее число умерших от *COVID-19* в Швеции составляло 3 831 чел., в Дании – 554 чел., в Финляндии – 304 чел., в Норвегии – 234 чел.¹⁵⁵, хотя средняя цифра по Евросоюзу была выше, чем в Швеции. Реакция населения на эти цифры, однако, не была быстрой, что, видимо, объясняется не только определённой маргинальностью наиболее пострадавшей части населения, но и значительным доверием к властям, ответственным за проводимую политику.

По мере развития пандемии, повторяющихся новых волн власти по рекомендациям эпидемиологов постепенно ужесточали ограничения, следуя примеру большинства стран. Были запрещены мероприятия с участием свыше 500, позже 50 человек, закрыты высшие учебные заведения и гимназии, организованы дистанционное обучение и работа, рекомендовано соблюдать социальную дистанцию в ресторанах и барах. Наконец, в январе 2021 г. был принят временный Закон о борьбе с пандемией. Он действовал с 8 января 2021 г. по 31 марта 2022 г., т.е. в период, когда распространение болезни продолжалось, а критика стратегии становилась всё острее. В этих условиях правительству понадобился более эффективный инструмент для принятия бы-

---

¹⁵⁴ Jönsson E., Oscarsson H. Den svenska coronastrategin. URL: <https://www.gu.se/som-institutet/resultat-och-publikationer/rapporter/som-undersokningen-om-coronaviruset#SOM-unders%C3%B6kningen-om-coronaviruset-2021> (дата обращения 30.08.2022).

¹⁵⁵ Science Direct. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352827320302809?via%3Dihub#bib26> (дата обращения 30.08.2022).

стрых рестриктивных решений. Правительство получило полномочия принимать их без утверждения риксдагом (было решено, что риксдаг будет рассматривать решения постфактум). За принятие закона проголосовали все парламентские партии, кроме партии Шведских демократов. Несоблюдение закона каралось штрафами, предусматривалась и возможность закрытия предприятия, не соблюдающего предписания закона. Однако надо отметить, что этот закон по большому счёту не применялся. Критика со стороны оппозиционных партий касалась прежде всего вопроса компенсаций тем предприятиям, которые понесли материальный ущерб в результате действия этого закона. Они настаивали на включении вопроса о компенсациях в закон. Однако правительство сочло целесообразным решать эту проблему в русле бюджетной политики. Закон был отменён, когда ситуация с распространением *COVID-19* стабилизировалась.

Влияние пандемии на экономику и антикризисные меры правительства

Уже в марте 2020 г. обнаружились последствия воздействия эпидемии на мировую экономику. Она сильно повлияла на экономику Швеции с её экспортной направленностью. Произошло снижение глобального спроса на шведские предложения товаров и услуг. Внутри страны в связи с быстрым распространением инфекции снизился спрос в гостиничном и ресторанном бизнесе, пострадала сфера культурной деятельности. Хотя в целом экономические потери Швеции из-за отказа от локдауна были меньше, чем у многих других стран, но и здесь во II квартале 2020 г. падение достигло 8% – цифра для этой страны уникальная (начиная с 1970-х гг., экономический рост составлял в среднем 2% за исключением 2008–2009 гг., когда страна переживала финансовый кризис). Такое ослабление экономической активности повергло рынок рабочей силы в шок. Показатели безработицы стремительно росли, начались увольнения, вводились предупреждения о временном отстранении от работы. Безработица летом 2020 г. достигла 9,3%, опередив средние цифры по Евросоюзу. Эта тенденция сохранялась и в 2021 г. Швеция оказалась на 8 месте среди стран с самой высокой безработицей¹⁵⁶.

---

¹⁵⁶ Ekonomifakta 2020. URL: <https://www.ekonomifakta.se/Artiklar/2020/decemb>

Реакция властей на предупреждение Управления общественного здравоохранения о высоком риске распространения заболеваемости, которое оно сделало 11 марта 2020 г., последовала в тот же день. Правительство заявило на пресс-конференции о решении экстренно изменить бюджет. Договорённость правительства с поддерживающими его партиями (партия Центра и Либералы) была уже достигнута. Были предложены действенные меры по поддержке шведских компаний, отдельных лиц и домашних хозяйств с помощью организации краткосрочной занятости, отложенной задолженности по налогам, снижения взносов работодателей и субсидий на аренду, а также расширения льгот по страхованию на случай безработицы и медицинскому страхованию. Центробанк осуществил целый ряд мероприятий по кредитованию, увеличению ликвидности на рынках, снижению процентных ставок. В докладе, подготовленном парламентской COVID-комиссией в 2021 г., констатировалось, что основная цель – восстановление экономики была достигнута, хотя в некоторых пунктах экономическая политика была слишком щедрой¹⁵⁷. Госбюджет 2020 г. содержал 492 статьи ассигнований, в 145 были внесены поправки в связи с пандемией. В целом это составляло сумму в 304 млрд крон, из которых было использовано 153 млрд крон¹⁵⁸.

Важнейший в условиях кризиса пост министра финансов занимала в это время Магдалена Андерссон, которая в 2021 г. стала премьер-министром Швеции. Её вклад в политику стабилизации способствовал высокой оценке её профессиональных качеств и росту авторитета в стране. В свою очередь, это пошло на пользу и социал-демократической партии: по последним опросам общественного мнения приоритет в области антикризисной политики отдавался СДРПШ.

Подводя итоги политики борьбы с кризисом, к которому привела пандемия, авторы доклада приходят к небесспорному

---

er/sa-paverkas-sveriges-ekonomi-av-coronakrisen/ (дата обращения 30.08.2022).

¹⁵⁷ Sverige under pandemin. Volym 1. Samhällets, företagens och enskildas ekonomi. SOU. 2022. №10. URL: https://coronakommissionen.com/wp-content/uploads/2022/02/sverige-under-pandemin-volym-1_webb-slutbetankande.pdf. S. 71 (дата обращения 30.08.2022).

¹⁵⁸ Op. cit. S. 115 (дата обращения 30.08.2022).

выводу. Стабилизационная политика всех северных стран при различиях в выборе конкретных мероприятий по предотвращению распространения инфекции (локдаун в Дании, Финляндии и Норвегии и упор на разъяснения и рекомендации в Швеции), была примерно одинаковой и достаточно успешной. Правительства действовали оперативно, пытаясь не только сузить масштабы эпидемии, но и предотвратить экономический коллапс. Объясняется это тем, что система защиты экономики в кризисных условиях была разработана в этих странах ещё до начала пандемии.

Выводы правительственной COVID-комиссии

Высокая смертность, особенно среди пожилых людей, шокировала общественное мнение и вызывала нарекания как со стороны медиков, так и политических деятелей не только в Швеции, но и за её пределами. В самой стране активизировалась критика правительства со стороны оппозиционных партий. Слишком отличался шведский опыт от политики других стран; в условиях неопределённости развития пандемии вызывала возмущения, а подчас и раздражение уверенная позиция А. Тегнелля и, как казалось многим, подчинённая роль правительственных структур в принятии решений по борьбе с распространением вируса. Последний том, выпущенный Комиссией, появился уже в начале 2022 г. и содержал в себе общие выводы и суждения о выбранной шведами линии.

В целом члены Комиссии дали позитивную оценку правительственному курсу, отметив лишь, что рекомендации и советы населению должны быть более чётко и строго сформулированы, дабы не допускать разночтений и неясностей, которые в конечном итоге могут привести к их несоблюдению. Говорилось о неприемлемости таких формулировок, как «соблюдение надлежащей дистанции» или «необходимости избегать ненужных поездок». Было отмечено, что предпринятые правительством меры по предотвращению распространения вируса были недостаточны, мало эффективны и запоздали по сравнению с мерами соседних стран. Особо подчёркнут и факт избыточной смертности среди пожилых людей, что уже заставило правительство увеличить ассигнования на социальное обеспечение

этой группы до 4 млрд крон в 2021 г.

Одним из важных выводов Комиссии стала констатация того факта, что случившийся в мирное время кризис, опыта преодоления которого не было ни у одной страны, выявил неподготовленность Швеции к такого рода испытаниям, прежде всего с точки зрения оперативности в сфере принятия решений. И причину этого члены комиссии усмотрели в очевидной децентрализации этой сферы. «Препятствия на пути к чёткому национальному правительственному руководству в некоторой степени зависят от существования независимых управлений, региональных и коммунальных органов самоуправления, а также рутинных процедур подготовок решений правительственной канцелярией, и это должно быть преодолено», – подчёркивается в выводах Комиссии¹⁵⁹. Члены Комиссии сочли, что деятельность правительства, особенно на начальном этапе распространения вируса, была подчинена решениям Управления общественного здравоохранения, у которого в силу уникальности пандемии не было чёткого представления о том, как будет развиваться ситуация. В подобных условиях, значит, в выводах комиссии, «правительство должно было немедленно взять на себя ведущую роль в период кризиса. В условиях демократии граждане могут требовать ответа от правительства, а не от Управления общественного здравоохранения»¹⁶⁰.

* * *

Оценивая «шведскую модель», не лишне будет отметить, что последствия пандемии нанесли ощутимый урон не только экономике и социальным отношениям в Швеции, но отразились и на общественно-политической жизни страны. Шведы впервые за долгие годы задумались о необходимости серьёзного усовершенствования механизма принятия важнейших решений для судьбы всей нации, особенно в периоды, когда она сталкивается с новыми вызовами, каковым явилась ковидная пандемия. У политического класса сформировалось понимание необходимости перемен в сфере принятия решений, хотя пока нет единого

---

¹⁵⁹ Sverige under pandemin. Volym 2 Förutsättningar, vägval och utvärdering. SOU. 2022. №10. URL: <https://data.riksdagen.se/fil/BB3A1F59-9438-4C86-99B6-11C29C1BF159>. S. 639 (дата обращения 30.08.2022).

¹⁶⁰ Ibid.

представления о том, как должны осуществляться эти перемены. В дискуссиях прослеживаются и опасения, что слишком резкие перемены могут отразиться на достигнутом в прежние годы тонком балансе в решении актуальных проблем страны между государством и гражданским обществом. Это тем более важно, что по времени борьба с пандемией совпала с грядущим присоединением Швеции к НАТО, что может, учитывая обострение международной ситуации, потребовать принятия безотлагательных мер с далеко идущими последствиями. Свидетельством обострения политических противоречий в Швеции на фоне пандемии явилось и усиление позиций праворадикальных сил, свидетельством чему стал успех партии Шведских демократов на только что состоявшихся выборах в риксдаг. Это – явный симптом распространения в стране алармистских настроений. Швеция вступает в эпоху перемен, все политические силы осознают это и пытаются использовать любые события как внутри страны, так и в мире в свою пользу.

2.6. Политическая стабилизация в условиях пандемии: греческий вариант

Греческая Республика относится к числу тех европейских государств, где пандемия коронавируса способствовала укреплению позиций правящей партии и стабилизации политической системы. Связано это с тем, что всю основную работу по борьбе с эпидемиологической угрозой взяли на себя действующие власти, в то время как оппозиция на время утратила политическую инициативу и фактически была вынуждена поддерживать меры, осуществлявшиеся правительством в новых кризисных условиях. В то же время пандемия – важный, но далеко не единственный фактор, влияющий на внутривнутриполитические процессы. Есть и другие: продолжающиеся реформы в социально-экономической сфере, европейская политика (то есть взаимоотношения с наднациональными органами власти ЕС) и – в случае с Грецией это особенно важно – внешняя политика.

Главной особенностью политического развития Греции на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. стало возрождение (хотя и в модифицированном виде) существовавшей в 1980-е – 2000-е гг. и, как ещё недавно казалось, навсегда разрушенной

в годы долгового кризиса квазидвухпартийной системы с преобладанием двух партий, представляющих соответственно правый и левый центр. По результатам парламентских выборов 2019 г. убедительную победу одержала правоконсервативная «Новая демократия», которой впервые за 10 лет удалось сформировать однопартийное правительство. Свои голоса ей отдали почти 40% избирателей. Главный конкурент консерваторов – партия СИРИЗА во главе с Алексисом Ципрасом, которая находилась у власти с 2015 по 2019 г. и за это время превратилась из леворадикальной организации в левоцентристскую, хотя и потерпела поражение и была отстранена от власти, получила 31,5% голосов. В совокупности за две крупнейшие партии проголосовали более 70% греков, тогда как электоральная поддержка малых партий существенно сократилась.¹⁶¹ Помимо «Новой демократии» и партии СИРИЗА в парламенте Греции представлены Движение за перемены, образованное на обломках некогда крупнейшей социалистической партии ПАСОК, Коммунистическая партия, Национал-патриотическое «Греческое решение», а также Европейский реалистический фронт неповиновения (МЕРА 25) – левая партия во главе с бывшим министром финансов Янисом Варуфакисом.

После выборов 2019 г. расстановка политических сил в Греции мало изменилась. Опросы общественного мнения, проведённые в мае 2022 г., показывают, что в случае внеочередных выборов «Новая демократия» может рассчитывать на 35%, СИРИЗА получит 26%, оставшиеся четыре парламентские партии – соответственно 15,5, 6,0, 5,0 и 3,0% голосов избирателей (см. табл.). Единственным заметным изменением стало укрепление позиций Движения за перемены, которое после победы на внутрипартийных выборах молодого энергичного политика Никоса Андрулакиса сумело вернуть часть утерянного в годы долгового кризиса электората и вновь стало выступать под привычным избирателям брендом ПАСОК.

В чём же феномен высокого уровня поддержки правоконсервативной «Новой демократии» и её лидера Кириакоса Мицо-

---

¹⁶¹ Подробнее см.: Коалиционные правительства в современной Европе: шансы и риски / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН, 2020. С. 67-76.

Электоральная поддержка парламентских партий Греции,
2019–2022 гг.

Партия	Новая демократия	СИРИЗА	Движение за перемены (ПАСОК)	Компартия Греции	Греческое решение	МЕРА 25
2022, май	35,0	26,0	15,5	6,0	5,0	3,0
2022, январь	35,5	24,5	16,0	6,0	5,0	3,5
2021, октябрь	40,0	27,0	9,5	6,0	4,5	3,5
2021, июль	41,5	26,5	7,5	6,5	5,0	4,0
2021, апрель	42,0	27,0	7,5	6,5	5,0	3,5
2021, январь	43,0	25,5	8,0	7,0	5,0	3,5
2020, октябрь	45,0	25,5	7,5	6,5	5,0	3,5
2020, июль	46,5	26,0	7,0	6,0	4,0	3,0
2020, апрель	50,5	24,5	6,0	5,5	5,0	3,0
2020, январь	43,0	29,0	7,5	5,5	5,0	3,5
Выборы, 7 июля 2019	39,9	31,5	8,1	5,3	3,7	3,4

Источник: социологические опросы Pulse RC/Skai.

цотакиса? На наш взгляд, здесь следует выделить пять причин.

Первая из них – *усталость греков от политической чехарды 2010-х гг.*, наличие общественного запроса на стабильное и предсказуемое правительство, разочарованность в партиях, позиционировавших себя как альтернативу старому истеблишменту. В Греции ещё свежи воспоминания о несбывшихся обещаниях партии СИРИЗА, которая под давлением международных кредиторов отказалась от социально-ориентированной политики и продолжила курс на жёсткую бюджетную экономию. Не вполне удачным также оказался чуждый греческой политической культуре опыт функционирования коалиционных правительств, работа которых сопровождалась постоянными межпартийными трениями по ключевым вопросам внутренней и внешней политики¹⁶². Необходимость постоянного согласования ключевых решений, с одной стороны, тормозила проведение важных для страны реформ, с другой – вела к потере партиями – участницами коалиций собственной идентичности и, как следствие, поддержки со стороны избирателей. Особенно ярко это проявилось в период совместного правления партий СИРИЗА и

¹⁶² Tsatsanis E., Teperoglou E. Greece's coalition governments: Power sharing in a majoritarian democracy // Evans M. (ed). Coalition Government as a Reflection of a Nation's Politics and Society. Routledge, 2019. P. 237-239.

«Независимые греки», которые придерживались диаметрально противоположных позиций по вопросам предоставления гражданства иммигрантам, сокращения военных расходов и отделения церкви от государства (по каждому из вышеперечисленных пунктов СИРИЗА выступала «за», а ориентированные на консервативные ценности «Независимые греки» – «против»).

Вторая причина – *высокий кредит доверия*, полученный К. Мицотакисом вследствие осуществленных им ещё до начала пандемии преобразований. Придя к власти, правоцентристы приняли ряд законов, направленных на улучшение инвестиционного климата и оживление деловой активности. В частности, на 22% был сокращён крайне непопулярный имущественный налог на недвижимость, с 28 до 24% понижен налог на прибыль корпораций (в 2021 г. его ставка снизилась ещё на 2 п.п.), с 10 до 5% – налог на дивиденды¹⁶³. Контроль над движением капитала, действовавший в период правления коалиции партий СИРИЗА и «Независимые греки», был полностью отменён. Кроме того, правительство ускорило реализацию программы приватизации госактивов, упростило процесс выдачи экологических разрешений для компаний-инвесторов, сформировало новый антикоррупционный орган – Национальное управление прозрачности. Из мер социальной направленности следует отметить введение пособий при рождении ребёнка в размере 2 тыс. евро¹⁶⁴. Очевидно, эти и другие реформы, фактически означавшие отход от прежней ограничительной политики, стали возможны благодаря макроэкономической стабилизации, которая была достигнута в последние годы администрации А. Ципраса. Однако в общественном сознании эти успехи были записаны на счёт правительства К. Мицотакиса, электоральные позиции которого укрепились.

Третья причина – *оперативное реагирование правительства на пандемическую угрозу*. На начальном этапе распростране-

---

¹⁶³ Corporate income tax reform includes corporate and withholding tax reductions. Deloitte, 12.12.2019. URL: <https://www.taxathand.com/article/12683/Greece/2019/Corporate-income-tax-reform-includes-corporate-and-withholding-tax-reductions> (дата обращения 03.12.2021).

¹⁶⁴ Επίδομα γέννας: Αρχίζουν οι αιτήσεις για τα 2.000 ευρώ – Ποιοι οι δικαιούχοι. Έθνος, 08.01.2020. URL: <https://www.ethnos.gr/Economy/article/81556/epidomagennasarxizoynoiaithseisgiata2000eyropoioioidikaiouchoi> (дата обращения 03.12.2021).

ния заболевания Греция пошла по пути достаточно жёстких ограничений. Это было оправданно ввиду сильной скученности населения (почти половина его проживает в двух агломерациях – Афинах и Салониках) и неподготовленности системы здравоохранения, необходимости развёртывания больничной инфраструктуры. Карантинные меры были блестяще оформлены с пропагандистской точки зрения, велась планомерная работа с жителями страны. Немаловажную роль в противодействии пандемии сыграло достижение широкого политического консенсуса по поводу необходимости ограничительных мер. Два основных политических игрока – «Новая демократия» и оппозиционная СИРИЗА – на время отложили былые разногласия и бросили все силы на недопущение взрывного роста числа заболевших, даже если это негативно отразится на экономике. Подавляющим большинством населения Греции введение режима самоизоляции также было воспринято как своевременное и полностью оправданное.

Во время пандемии власти проводили политику поддержки экономики и занятости, которая позволила смягчить негативные социальные последствия локдауна. За счёт бюджетных средств осуществлялись выплаты работникам, которые не могли вести трудовую деятельность в условиях самоизоляции. Среди них оказались индивидуальные предприниматели, сотрудники с приостановленными трудовыми договорами, самозанятые и т.д. Кроме того, государство компенсировало пасхальные премии, увеличило расходы на пособия по безработице, поддержало ряд судороходных компаний (торговое мореплавание – одна из главных отраслей греческой экономики), снизило ставку НДС и отчисления в фонды социального страхования при условии их своевременной выплаты, временно упразднило муниципальные налоги. Отдельный комплекс мер был связан с предоставлением дополнительной ликвидности компаниям, столкнувшимся со значительным сокращением оборота¹⁶⁵.

«Пандемический консенсус» в греческой политике, однако, начал постепенно разрушаться во второй половине 2020 г., когда в самый разгар туристического сезона правительство пошло

---

¹⁶⁵ Подробнее см.: Квашнин Ю.Д. Греция в условиях пандемии: экономические аспекты // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №4. С. 64-70.

на существенное смягчение ограничений, что вызвало вторую волну заболеваемости. Новая волна коронавируса, недостаточно быстрые темпы вакцинации и связанный с этим рост смертности летом – осенью 2021 г. – всё это порождало определённое недовольство со стороны населения. Так, если в апреле 2020 г. поддержка правоцентристов достигала 50%, то к концу 2021 г. она сократилась до привычных 40%. Одновременно усилилась критика со стороны оппозиции, прежде всего партии СИРИЗА. Впрочем, выступления оппозиционных деятелей зачастую отличаются непоследовательностью. Так, А. Ципрас, с одной стороны, упрекает правительство в том, что оно отказывается закупать все виды вакцин (в т.ч. препарат, разработанный компанией *AstraZeneca*¹⁶⁶) и тем самым саботирует процесс вакцинации, с другой стороны, выступает против её принудительного характера¹⁶⁷, пытаясь тем самым привлечь голоса «антипрививочников».

Четвёртый фактор сохраняющейся популярности «Новой демократии» – *успешная европейская политика*. Греция стала одним из главных бенефициаров с7-летнего бюджетного плана ЕС на 2021–2027 гг. и дополняющего его фонда «ЕС следующего поколения». В общей сложности из наднациональных источников финансирования страна получит порядка 70 млрд евро, из которых 31,5 млрд составят гранты (19 млрд) и кредиты (12,5 млрд) антикризисного фонда. Несмотря на то что данный инструмент де-факто ставит своей целью реконструкцию европейского юга, то есть помощь странам, которые столкнулись с продолжительной стагнацией в 2010-е гг., К. Мицотакису удалось преподнести избирателям увеличение финансовых вливаний со стороны ЕС как серьёзную дипломатическую победу греческого правительства. Следует, однако, учитывать, что выплаты из фонда увязаны с проведением согласованных с Еврокомиссией реформ. Кроме того, Греция вынуждена обосновывать расхо-

---

¹⁶⁶ Vaccines are a public good, not a corporate product. Politico. 28.01.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-vaccines-public-good-not-corporate-product>.

¹⁶⁷ Τσίπρας: Η υποχρεωτικότητα συμποτάζ στην ανάγκη εμβολιασμού. Έθνος. 01.12.2021. URL: <https://www.ethnos.gr/Politics/article/185444/tsiprashypoxreotikohtasampotazsthnanagkhemboliasmoy>.

вание средств на те или иные цели. В апреле 2021 г. правительство представило в Еврокомиссию свой национальный план освоения ресурсов и содействия росту и устойчивости экономики¹⁶⁸. Таким образом, появление данного механизма может привести к дальнейшему усилению контроля Брюсселя над экономической политикой и сузить компетенции национальных органов власти.

Наконец, немаловажным фактором электоральной поддержки правоцентристов является проводимая ими *внешняя политика в контексте усилившегося противостояния с Турцией*. В отличие от администрации А. Ципраса, которая была склонна к компромиссам во взаимоотношениях с соседними странами (достаточно вспомнить крайне непопулярное в греческом обществе Преспанское соглашение 2018 г., открывшее путь к признанию официальными Афинами бывшей югославской республики Македония под новым названием¹⁶⁹), правительство К. Митотакиса ориентировано на реализацию более жёсткого внешнеполитического курса. Ответом греческих властей на турецкие правопритязания в Восточном Средиземноморье стала активизация сотрудничества с региональными акторами (Республикой Кипр, Израилем, Египтом, Объединёнными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией), а также Францией и США. Так, в сентябре 2021 г. было подписано, а в октябре того же года ратифицировано парламентом оборонное соглашение с Францией. Оно предусматривает закупку Грецией французских фрегатов по льготным ценам и, что особенно важно, принятие обеими сторонами обязательств по оказанию друг другу военной помощи в случае нападения третьей страны (даже в том случае, если эта страна состоит в одном с ними блоке¹⁷⁰). Кроме того, в октябре

---

¹⁶⁸ The new financial instruments of EU: Multiannual Financial Framework (2021–2027) and the Recovery Plan. Hellenic Republic Ministry of Foreign Affairs. 12.09.2021. URL: <https://www.mfa.gr/en/foreign-policy/greece-in-the-eu/the-future-of-europe.html>.

¹⁶⁹ Власова К. Греция и Северная Македония: прорыв в двухсторонних отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №8. С. 91–100.

¹⁷⁰ The Entire France-Greece Defense and Security Agreement. Greek Reporter. 28.09.2021. URL: <https://greekreporter.com/2021/09/28/the-entire-france-greece-defense-and-security-agreement>.

2021 г. Греция продлила сразу на 5 лет договор с США об использовании последними авиационных и морских баз на Крите. Объективно такого рода договорённости ведут к экстернализации противоречий в регионе и несут в себе угрозу региональной безопасности. В Греции, однако, их оценивают позитивно. В частности, согласно опросам, $\frac{3}{4}$ респондентов убеждены в том, что соглашение с Францией укрепит безопасность страны, а решение партии СИРИЗА голосовать против его ратификации абсолютное большинство греков считает ошибочным¹⁷¹.

Несмотря на в целом благоприятную для правящей партии электоральную картину, уже в среднесрочной перспективе Грецию могут ожидать существенные внутривнутриполитические изменения. Дело в том, что следующие парламентские выборы, которые должны состояться летом 2023 г., пройдут в соответствии с новым избирательным законодательством. Если ранее в стране действовала усиленно-пропорциональная система (с 50 «призовыми» местами из 300 для партии-победительницы), благодаря которой для формирования однопартийного парламента было достаточно получить 38-40% голосов, то грядущие выборы пройдут на основе «простой пропорциональности». Здесь возникают два варианта. Во-первых, с большой вероятностью «Новая демократия», даже если сумеет сохранить популярность, будет вынуждена при создании правительства вступить в коалицию с одной из малых партий. А в случае снижения её электоральной поддержки возможен, хотя и маловероятен, сценарий прихода к власти оппозиции (например, партии СИРИЗА совместно с ПАСОК). Во-вторых, проведение выборов по простой пропорциональной системе может мобилизовать сторонников второстепенных партий, которые в 2019 г. были вытеснены на обочину политического процесса. Кроме того, нельзя исключать того, что на положении «Новой демократии» негативно отразится начавшееся в 2022 г. замедление темпов экономического роста, вызванное неблагоприятной для Греции (страны-импортёра) конъюнктурой на энергетических рынках в условиях обостре-

---

¹⁷¹ Δημοσκόπηση Marc: 8 στους 10 κρίνουν θετικά τη συμφωνία με Γαλλία. Athens Voice. 11.10.2021. URL: <https://www.athensvoice.gr/politics/731804-dimoskopisi-marc-8-stoys-10-krinoyn-thetika-ti-symfonia-me-gallia>.

шегося кризиса на Украине и вокруг неё. В связи с этим переизбрание консерваторов на следующих выборах видится наиболее вероятным, но отнюдь не безальтернативным сценарием.

2.7. Пандемия и политика в странах Юго-Восточной Европы

В странах рассматриваемого региона пандемия стала своеобразным «ударным тестом» («*crash test*») для местных политических систем и их элит. Более того, для этих государств она оказалась тестом на европейскость в традиционном понимании данного термина. Независимо от того, имеют ли соответствующие государства уже статус члена ЕС (Болгария, Греция, Румыния, Словения и Хорватия) или только стремятся его приобрести (Албания, Северная Македония, Сербия, Черногория, БиГ, Косово). Экзамен с треском был провален по обоим параметрам. Политики выказали безответственность, малую состоятельность и эффективность. Граждане проявили крайнее недоверие властным институтам и их рекомендациям, но в высшей мере склонность к антипрививочным настроениям. И те, и другие словно взялись подтвердить известное выражение: «Каждый народ имеет то правительство, которое заслужил!».

Государства ЮВЕ замыкали список по количеству вакцинированных, но значились среди первых по числу заболевших коронавирусом и от него скончавшихся. Так, на 12 ноября 2021 г. доля вакцинированных составила: в Греции – 59,93%, Словении – 54,93%, Хорватии – 44,7%, Сербии – 43,35%, Северной Македонии – 37,98%, Румынии – 35,55%, Черногории – 36,88%, Албании – 32,02%, Болгарии – 22,87%, БиГ – 20,41%. По числу заразившихся среди членов ЕС лидировали Румыния, Греция, Болгария и Хорватия, особо высокая летальность была зафиксирована в Болгарии – 4,03%, Румынии – 3,07%, Северной Македонии – 3,5%¹⁷². По уровню смертности от коронавируса Болгария занимала второе место в мире. За ней следовали БиГ, Черногория и Северная Македония, а Румыния в этом перечне находилась на десятой позиции¹⁷³.

---

¹⁷² Опыт разных стран. URL: https://datalens.yandex/7o7is1q6ikh23?tab=0Ze&utm_source=cbsecondwave&state=e2935133347 (дата обращения 23.11.2021).

¹⁷³ Болгария на второе место в света по смертности от Ковид-19. URL: <https://www.dw.com/bg/българия-на-второ-място-в-света-по-смъртност-от->

Расхожим общим местом в оценках отношения населения региона к пандемии стала констатация, что Западная и Восточная Европа в этом смысле выглядят как два противоположных полюса. Показательно специальное тематическое исследование Евробарометра, проведённое в конце мая 2021 г.: в ЕС в целом 75% были согласны с тем, что вакцины против *COVID-19* являются единственным способом положить конец пандемии; 69% либо уже вакцинированы, либо хотят сделать прививку как можно скорее, 79% – в этом году. Однако между государствами-членами существуют значительные различия. В среднем 70% считают, что Евросоюз играет ключевую роль в обеспечении доступа к вакцинам против *COVID-19* в их стране. Незначительное большинство удовлетворено тем, как он справился со стратегией вакцинации (47%), 45% – недовольны. Несколько более негативны мнения об эффективности национальных правительств: 46% удовлетворены, 49% недовольны. Но сочли, что риск, связанный с *COVID-19*, в целом преувеличен: в Словении – 71%, Румынии – 68%, Греции – 67%, Хорватии – 65%, Болгарии – 51%. Отрицательно оценили усилия своего правительства в борьбе с пандемией: в Словении – 69%, Румынии – 46%, Греции – 40%, Хорватии – 60%, Болгарии – 48%. Куда выше была оценка роли ЕС¹⁷⁴.

Согласно британскому опросу, проведённому в июне 2021 г. в 20-ти европейских странах, 34% хорватов, 33% болгар и греков считали, что «локдауны», нацеленные на предотвращение распространения коронавируса, приносят больше вреда, чем пользы, и соответственно лишь 19, 30 и 26% из них уверены в противоположном. С тем, что опасность коронавируса преувеличена, согласны 46% румын, 41% болгар, 38% хорватов, 36% греков¹⁷⁵. Принципиально иная картина в государствах «Старой Европы», прежде всего на севере континента.

Не менее интересное исследование общественных настрое-

ковид-19/a-59967424 (дата обращения 23.11.2021).

¹⁷⁴ Flash Eurobarometer 494. Attitudes on vaccination against Covid-19. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2512> (дата обращения 23.11.2021).

¹⁷⁵ YouGov (Великобритания): сколько европейцев скептически относятся к локдаунам и опасности коронавируса? URL: <https://inosmi.ru/news/20210830/250403546.html> (дата обращения 23.11.2021).

ний в государствах Западных Балкан осенью 2020 г. провёл Европейский Балканский фонд (*European Fund for the Balkans*). Обнаружилось, что около 50% опрошенных в регионе склонны верить «конспирологическим» теориям о происхождении коронавируса. И, хотя лишь 5,4% признались, что не соблюдали санитарные меры, предписанные с марта 2020 г., только 39,2% были готовы вакцинироваться, в то время как «отказников» оказалось 53,4%¹⁷⁶.

Наблюдатели и аналитики единодушны, определяя причины сложившейся в странах ЮВЕ ситуации:

1. крайне низкий уровень доверия национальным правительствам и системам здравоохранения, что подтверждается и данными Евробарометра. Согласно исследованию, проведённому в июне – июле 2021 г. не доверяли своим правительствам 77% хорватов, 75% словенцев, 71% греков, 62% болгар и 63% румын. Близкие цифры характеризуют и степень недоверия национальным парламентам¹⁷⁷;

2. противоречивая и двусмысленная позиция медицинского и педагогического сообщества: от прививок отказываются многие медики и учителя;

3. глубоко укоренившиеся и активно проповедуемые в СМИ и социальных сетях «конспирологические» теории, которые поддерживаются и частью духовенства, и популистскими политиками;

4. задержка с началом вакцинации и ошибки в стратегии прививочной кампании;

5. непоследовательное и безответственное поведение политической элиты: даже те её представители, кто отдавал себе отчёт в необходимости вакцинации и ограничительных санитарно-эпидемиологических мер, не рискнули чётко высказать и последовательно отстаивать свою позицию, опасаясь падения рейтинга и потери электората, зачастую идя на поводу массовых настроений;

---

¹⁷⁶ The Western Balkans in times of pandemic-public opinion survey. URL: <https://www.balkanfund.org/efb-paper-series/the-western-balkans-in-times-of-pandemic-public-opinion-survey>. P. 68, 78 (дата обращения 02.12.2021).

¹⁷⁷ Standard Eurobarometer 95. Spring 2021. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2532> (дата обращения 02.12.2021).

6. соответственно и жёсткий карантин в странах региона, экономика которых в целом и доходы значительного числа семей весьма зависимы от успешности туристического сезона, воспринимался и гражданами, и властями как большее зло, нежели опасность очередной волны пандемии;

7. крайне низкий образовательный уровень населения, скажем, около 50% румын функционально неграмотны – они могут читать и писать, но не понимают написанное¹⁷⁸.

Власти в большинстве стран региона предпочли дожидаться европейских, американских и канадских вакцин. Такая беспредельная лояльность Западу дорого обошлась гражданам, особенно пожилым, которые и пали её первыми жертвами, – и Евросоюз, и США с заметным опозданием вспомнили о своих балканских партнёрах. Впрочем, для подобной «вестернофилии» были и веские причины. Для всех стран региона беспрепятственная трудовая миграция в Западную Европу и в земли более удалённые – вопрос первостепенной важности и для правительств, и для населения. И только прививочные материалы, сертифицированные в ЕС, давали желанный пропуск к месту работы. Поначалу лишь Сербия и Албания осмелились проявить большую самостоятельность: первая получила российский Спутник V и китайский *Sinovak*, вторая удовлетворилась китайской вакциной. Но затем Спутник V добрался и до Албании, Черногории, Северной Македонии и БиГ.

Пандемия не отменила традиционного геополитического соперничества в регионе, а лишь придала ему новые формы «вакцинной дипломатии» и состязания в скорости и объёмах медицинской и финансовой помощи. Брюссель на первых порах запоздал, чем вызвал разочарование как властей стран региона, так и населения. Впрочем, впоследствии ему удалось компенсировать отставание в поставках вакцин и, предоставив значительную финансовую помощь¹⁷⁹, восстановить свою репутацию. Показательны в этой связи ответы на вопрос одного из со-

---

¹⁷⁸ Миладиновић А. Политика и корона вирус: Вирус нестабильных влада у региону. 24 март 2020. URL: <https://www.bbc.com/serbian/cyr/svet-58965830> (дата обращения 23.11.2021).

¹⁷⁹ Подробнее см.: Исламов Д. «Антиковидная» политика ЕС на Западных Балканах // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 122-131.

циологических исследований: кто в наибольшей мере поддержал экономику их государств в период кризиса? В странах Западных Балкан в целом ЕС назвали 43%, Китай – 14%, Россию – 7%. Любопытно, что роли ЕС в Косово отдали должное 78%, в Сербии же только 16%, а на первое место поставили Китай (54%), тогда как усилия России получили признание у 17% её граждан. В то же время в Албании ЕС поставили на первое место (50%), а РФ на второе (27%)¹⁸⁰.

Если вначале Болгария, Румыния и другие государства Юго-Восточной Европы страдали от огромного дефицита вакцин, то в последующем ощущался очевидный недостаток желающих привиться. Огромное количество доз с истекающим сроком годности пришлось дарить соседям или уничтожать. При этом румынские больницы были переполнены и больных отправляли в страны, готовые принять их на лечение, а помощь медиками оказывала даже отнюдь не преуспевающая Молдова, которая в румынских документах сама значилась в «красной зоне».

Но одновременно период пандемии оказался и бурным политическим сезоном, когда выборы, в том числе внеочередные, следовали одни за другими. Политическую систему явно лихорадило. В 2020 г. прошли парламентские выборы в Албании 25 апреля, в Румынии 6 декабря, а 27 сентября там последовали и местные выборы: в Сербии – 21 июня, Хорватии – 5 июля, Северной Македонии – 15 июля, Черногории – 30 августа). Рекорд поставила Болгария, где в течение 2021 г. парламентские выборы пришлось проводить трижды (4 апреля, 11 июля и 14 ноября) из-за неспособности старых и новых партий договориться о формировании правительства. В Северной Македонии (17-31 октября) и Косово (17 сентября – 14 ноября) в 2021 г. прошли местные выборы, существенно изменившие расстановку сил, в Сербии на 2022 г. запланирован референдум о конституции, в апреле – президентские и вновь парламентские выборы. Сербские, хорватские и македонские власти, первоначально перенеся сроки из-за эпидемии, поспешили провести выборы, как толь-

---

¹⁸⁰ Balkan Barometer 2021. Infographics Pocket Edition. Regional Cooperation Council. 24.06.2021. URL: https://www.rcc.int/download/docs/Balkan_Barometer_Public_opinion_2021v4_compressed.pdf/fd1f51228c1d9c4f093617da56304048.pdf (дата обращения 30.08.2021).

ко ситуация дала небольшую передышку (как оказалось, мнимую или временную). Причина поспешности была общей: желание использовать себе во благо позитивный психологический эффект отмены карантина и предстать перед избирателями победителями эпидемии прежде, чем накатит следующая волна, а население в полной мере почувствует её экономическую цену. За время пандемии поменялись власти в Словении, Черногории и Косове; несколько кабинетов и, соответственно, министров здравоохранения сменилось в Румынии, а Болгарией (парламентской республикой) почти весь 2021 г. управляли назначенные главой государства временные служебные правительства с ограниченными полномочиями.

Вся эта политическая круговерть лишь отчасти была связана с пандемией и её социально-экономическими последствиями, которые служили, скорее, дополнительными факторами политической нестабильности. Сама же она была вызвана, главным образом, давно накапливавшимся недовольством граждан политическим классом и резко усилившимся запросом на его организационное и персональное обновление. На этом фоне политики продолжили привычное сведение счётов с традиционными соперниками и пытались не допустить к кормилу нетрадиционных конкурентов – из новых протестных и контрэлитных движений. Граждане, вполне беспечно отнесшиеся к новой напасти, массово игнорировали санитарно-эпидемические ограничения и бурно протестовали против злокозненных властей, мешающих людям жить так, как они привыкли. Невозможно представить себе Балканы без такого обихоженного времяпровождения как сидение в кофейнях, которые здесь являются важнейшим социальным институтом и центром формирования общественного мнения, таким же, как чешские пивные.

Понятно, что оппозиция использовала кризис для обличения власть имущих и для обвинения в неэффективной борьбе с пандемией, а также в том, что принимаемые ими меры нарушают права и свободы граждан. Но в действительности и те, и другие, оглядываясь на массовые настроения, были очень осторожны в выражении своей позиции относительно вакцинации или карантинных ограничений. А некоторые популистские силы, вроде

новых протестных партий «Есть такой народ» и «Возрождение» в Болгарии или «Альянса за единство румын» в Румынии, стремясь умножить число сторонников, стали рупором противников вакцинации, что кое-кому из них принесло желаемые дивиденды на выборах.

Политическая жизнь стран региона изобиловала подобного рода примерами. Наиболее яркий из них – события в Черногории. Режим М. Джукановича и его Демократической партии социалистов, бессменно управлявший республикой с 1990 г., накануне парламентских выборов, стремясь в очередной раз расколоть ряды оппозиции, принял закон о свободе вероисповеданий, покушавшийся на имущественные права влиятельной Сербской православной церкви. Это вызвало массовое возмущение населения, а церковные иерархи призвали верующих выразить своё отношение массовыми крестными ходами, несмотря на свирепствующую пандемию, а затем и проголосовать против «безбожной власти». Преследование со стороны властей лишь увеличило масштабы протестных действий. В итоге правящая партия впервые проиграла выборы, но митрополит черногорско-приморский Амфилохий и глава СПЦ патриарх Ириней, не говоря о многих священниках и мирянах, заплатили своими жизнями за такую самоотверженность, скончавшись от коронавируса.

В Сербии после триумфальной победы правящей Сербской прогрессивной партии (конституционное большинство в Народной скупшине) президент А. Вучич, следуя настоятельным рекомендациям медиков, собрался было ввести жёсткий карантин, но столкнувшись с массовыми демонстрациями протеста, отступил.

Румыния поначалу выглядела одним из чемпионов по вакцинации среди государств ЕС. Были приняты серьёзные меры, чтобы обеспечить доступ к вакцинам, подключена и армия, построившая необходимую инфраструктуру. Но в мае президент Клаус Йоханис отменил почти все ограничительные меры, посчитав, что худшее позади. Вторя ему, премьер Ф. Кыцу в августе заявил, что четвёртая волна будет легче третьей, тем самым лишив кампанию вакцинации стимулов. Были проведены многочисленные мероприятия с десятками тысяч посетителей, без каких-либо ограничений. В результате новая вспышка панде-

мии, введение чрезвычайного положения и тысячные демонстрации протеста в столице против полицейского часа для невакцинировавшихся и обязательного ношения масок.

Ни в одной из стран региона власти не сочли возможным каким-либо образом помешать туристическому сезону, и не только в Сербии и Черногории, но и в Болгарии и Хорватии дерзнули принимать туристов из России с сертификатом о вакцинации Спутником V, который в Брюсселе не одобрили.

Редким исключением можно считать поступок болгарского президента Р. Радева, который накануне выборов главы государства, где он баллотировался на второй срок, публично поддержал решение технического кабинета о новых ограничениях в связи с распространением коронавируса и введении сертификата о вакцинации. Хотя это решение спровоцировало акции протеста в разных городах, а лидеры ряда политических партий в погоне за голосами потребовали отставки министра здравоохранения и отмены распоряжения, победителем оказался президент, со значительным перевесом одолевший соперников.

Всё сказанное позволяет предположить, что государства региона останутся уязвимым местом ЕС, и хорошо, если только в санитарно-эпидемиологическом отношении. Не важно, являются ли они членами Союза или же томятся в его прихожей.

2.8. Парламентские выборы в Норвегии и фактор пандемии

13 сентября 2021 г. в Норвегии состоялись очередные парламентские выборы, в них приняли участие более 3 млн избирателей (явка 77,2%). Избирались 169 депутатов стортинга. Опросы накануне выборов предрекали поражение Консервативной партии «Хёйре» и отставку действующего правительства Эрны Сульберг. Успех прочили Норвежской рабочей партии.

Из-за пандемии коронавируса правительство Норвегии было вынуждено внести изменения в условия проведения голосования. Так, уже с 3 августа было открыто предварительное голосование, в котором могли принять участие все граждане. Те, кому было необходимо отдать свои голоса досрочно, и те, кто голосует из-за границы, могли сделать это уже с 1 июля. Эта мера была направлена на то, чтобы как можно больше людей

смогло исполнить своё конституционное право. Новая форма также позволила избежать крупных скоплений людей на избирательных участках. Из-за пандемии количество голосовавших досрочно было беспрецедентным вызовом¹⁸¹ (1,65 млн чел.). Подобная ситуация прогнозировалась, поэтому муниципалитетам дали возможность начать подсчёт предварительно поданных голосов на день раньше обычного. Следствием принятого решения стало то, что традиционный электорат проголосовал досрочно. В последние недели избирательной кампании партии сосредоточились не на мобилизации «ядерного» электората, а на привлечении неопределившихся избирателей.

Итоги выборов оправдали прогнозы. Рабочая партия заняла первое место, получив 26,3% голосов (-1,1% по сравнению с выборами 2017 г.). Второе место с 20,4% заняла партия «Хёйре» (-4,7%). Новый расклад сил между партиями сыграл важнейшую роль в итогах выборов. Партия Центра набрала 13,6% (+3,3%). Часть новых избирателей отказала в доверии Партии Прогресса, получившей 11,6% (-3,6%). Социалистическая левая партия (СВ) во главе с А. Лисбаккеном набрала 7,6% (+1,6%). Одно место в стортинге получила независимая партия «Фокус на пациенте» (норв. *Pasientfokus*).

Пандемия COVID-19 стала крупнейшим кризисом, с которым Норвегия столкнулась за многие десятилетия. Чрезвычайные меры, введённые норвежским правительством в начале пандемии, стали самыми строгими со времён Второй мировой войны. В связи с этим представляется важным определить степень влияния коронавируса на ход предвыборного периода и результат выборов.

На повестке дня были вопросы о том, как правительство решало кризис в течение 2020 и 2021 гг., а также, какие меры должны быть приняты для дальнейшего улучшения ситуации в стране. Накануне выборов Норвегия имела высокий уровень вакцинации и готовилась к полному снятию противовирусных ограничений, что и произошло после проведения выборов в

---

¹⁸¹ Mottatte forhåndsstemmer 2021. Valg.no. 13.09.2021. URL: <https://www.valg.no/om-valg/valgene-inorge/valgdata-og-historikk/forhandstemmegiving/mottatte-forhandsstemmer-2021/> (дата обращения 16.12.2021).

стортинг. 25 сентября 2021 г. в 16:00 страна вернулась к нормальной повседневной жизни¹⁸².

Значение темы пандемии и всей системы здравоохранения для избирателей стало очевидно во время предвыборной кампании. Опросы, проводимые Департаментом социальных исследований, показали сдвиги в интересах норвежского электората. Во время выборов 2017 г. главной проблемой для избирателей была иммиграция. Каждый четвертый норвежец считал эту тему самой важной. На втором месте находились вопросы окружающей среды, а налоги и школьное образование – отошли на третье. В опросах, посвящённых парламентским выборам 2021 г., иммиграция перестала быть самой важной проблемой. Это серьёзно ударило по амбициям крайне правой Партии прогресса, которая активно использует миграционную повестку в своей программе. Результат партии снизился на 3,6% по сравнению с прошлыми выборами.

На фоне пандемии граждан стали волновать абсолютно другие вопросы. Самой популярной темой для избирателей стала социальная дифференциация, которая наиболее ярко проявилась в период противовирусных ограничений. Эта тенденция была явно в пользу левых партий и нового премьер-министра Норвегии от НРП Йонас Гар Стёре, сменившего на этом посту лидера партии «Хёйре» Э. Сульберг. Второе место в рейтинге избирателей заняли вопросы здравоохранения. Впрочем, такая популярность данной темы не связывается с пандемией, ибо медицина входит для избирателей в топовый список, начиная уже с выборов 2001 г.¹⁸³

В то же время очевидно, что коронавирус – главная причина, по которой избирателей стала так сильно волновать тема социального неравенства. Пандемия показала очевидность возможностей для борьбы с эпидемиями у различных слоёв насе-

---

¹⁸² Norge går over til en normal hverdag med økt beredskap. Regjeringen Solberg. 24.09.2021. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumentarkiv/regjeringen-solberg/aktuelt-regjeringen-solberg/smk/pressemeldinger/2021/norge-gar-over-til-en-normal-hverdag-med-okt-beredskap/id2872539/> (дата обращения 16.12.2021).

¹⁸³ Скрипка И.Р. Влияние социальных сетей на избирательную кампанию в стортинг 2021 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021 №6. С. 68-76. DOI: 10.15211/vestnikieran620216876

ния Норвегии. Больше всего во время пандемии пострадали социально незащищённые слои населения. Кроме того, в стране серьёзно вырос уровень безработицы. В самые критические моменты в Норвегии было зафиксировано 200 тыс. безработных, что превосходило даже послевоенные показатели.

Тем удивительнее стал тот факт, что политические партии Норвегии практически не затрагивали тему пандемии в своих избирательных программах. Основной массив выступлений касался действий правительства после пандемии COVID-19, но люди не слышали о путях выхода из неё со стороны политических лидеров.

В августе 2021 г. журналисты авторитетного издания *Aftenposten* предприняли попытку выяснить мнение представителей норвежских партий по вопросам политики здравоохранения по ключевым вопросам коронавируса. Журналисты интересовались следующими темами: а) когда закончится пандемия, б) стоит ли помогать обеспечением вакцины странам третьего мира и в) какими полномочиями должно обладать правительство в соответствии с Законом об инфекционных заболеваниях. Стандартным ответом было то, что это не политический, а медицинский вопрос. Следовательно, политики не могут рассуждать об этом, а должны доверять профессионалам¹⁸⁴.

Несколько шире обсуждался вопрос равномерного распределения вакцины в мире в целом. Многие эпидемиологи сходились во мнении, что пандемии не закончится, если в бедных странах люди не могут вакцинироваться¹⁸⁵. Наиболее жёсткую позицию по этой проблеме заняли Христианская народная партия (ХНП), «зелёные» и Партия прогресса. Представители этих партий заявили, что решение должно приниматься в первую очередь политиками. Так, представитель Партии зелёных по политике здравоохранения Кристоффер Робин Хауг сказал: «Все

---

¹⁸⁴ Hva er partienes koronapolitikk? Vi forsøkte å få noen svar. Aftenposten. 29.08. 2021. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/L5639x/hva-er-partienes-koronapolitikk-vi-forsoekte-aa-faa-noen-svar> (дата обращения 16.12.2021).

¹⁸⁵ Ekstrem skjevfordeling av koronavaksiner i verden. Kostnaden kan bli enorm. Aftenposten. 26.08.2021. URL: <https://www.aftenposten.no/verden/i/8Q56p1/ekstrem-skjevfordeling-av-koronavaksiner-i-verden-kostnaden-kan-bli-e> (дата обращения 16.12.2021).

политики должны признать, что пандемия не закончится, пока весь мир не будет защищён» и обозначил третью волну вакцинации в Норвегии как «прихоть». Однако подход «зелёных» и ХНП к решению этой проблемы несколько отличался. Первые в своей программе предложили отмену патентного режима для производства вакцин. Эта мера позволит мощным промышленным странам, как Индия и Южная Африка, обеспечивать вакциной более бедные страны. Христианская народная партия в то же время видит путь решения проблемы в отказе Норвегии от дальнейших доз вакцины и помощи странам Африки.

Диаметральную позицию в вопросе распределения вакцины занимала правая популистская Партия прогресса. Мортен Стордален, представитель партии, говорил, что избрание в стортинг в первую очередь связано с обеспечением интересов норвежцев. Поэтому партия выступала против передачи вакцины другим странам и считала, что главная задача правительства – обеспечить вакциной и лекарствами всё население Норвегии.

Другим обсуждаемым вопросом, касающимся пандемии, стали расширенные полномочия правительства по Закону об инфекционных заболеваниях. Такое положение дел вызвало недовольство среди оппозиционных партий, входящих в стортинг. Наиболее ярко выступила Левая социалистическая партия, которая предложила внести в Закон поправки, согласно которым правительство могло бы принимать противозидемиологические решения только с одобрения трети депутатов парламента. По мнению представителей партии и норвежских политологов, например, Ханса Петтера Гравера, профессора Университета Осло, существующий механизм принятия решений нарушает демократические ценности и наделяет единоличной властью действующее правительство¹⁸⁶. Инициатива была поддержана Партией Центра и «зелёными». Тем не менее законопроект имел небольшие шансы на принятие из-за отрицательного отношения к нему двух ведущих партий Норвегии: Рабочей партии и партии «Хёйре».

Несмотря на высокую популярность темы пандемии среди

---

¹⁸⁶ Скрипка И.Р. Борьба с COVID-19 в Норвегии и Швеции: анализ подходов и последствий // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №1. С. 118-125.

избирателей и присутствие некоторых разногласий между политическими силами, партии практически не обсуждали это в публичном поле и не предполагали пути решения проблем в своих политических программах. Такую тенденцию можно объяснить двумя факторами. Во-первых, большинство партий не ассоциируются у электората с принятием национальных решений. Наибольшее участие в этом процессе принимают главные партии страны: «Хёйре» и Рабочая партия, которые и отметились наиболее активным использованием темы пандемии и здравоохранения. Во-вторых, партии сошлись во мнении, что вопрос преодоления пандемии коронавируса должен стать объединяющим для успешного решения. Поэтому все пакеты противовирусных мер, принимаемые правительством, редко подвергались критике со стороны политических деятелей. В целом имело место активное сотрудничество двух главных политических конкурентов – НРП и «Хёйре».

Итак, тему пандемии в своих избирательных кампаниях поднимали только две крупнейшие партии страны. Консервативная партия «Хёйре» выступала за продолжение прежнего политического курса. Её политики отмечали, что Норвегия достаточно успешно справилась с кризисом во время пандемии, не допустив высокого уровня заболеваемости и смертности и в то же время оставив уровень безработицы на прежнем уровне (5%). При этом партия никак не отображала будущие действия в условиях пандемии в своей политической программе.

Партией, которая сделала тему коронавируса отдельным пунктом политической программы, стала Рабочая партия во главе с Ю.Г. Стёре¹⁸⁷. В её документах подчёркивалось, что меры, принятые во время пандемии, координировались совместной службой здравоохранения, которая успешно выдержала испытание кризисом и внушила уверенность перед будущими медицинскими угрозами для Норвегии. В то же время программа не избежала критики конкурентов из партии «Хёйре». Так, в документе было приведено заключение Комиссии по борьбе с коронавирусом, в котором говорилось, что «правительство Эрны

---

¹⁸⁷ Политическая программа Рабочей партии 2021–2025. URL: <https://www.arbeiderpartiet.no/om/program/> (дата обращения 08.12.2021).

Сульберг приняло много правильных решений, но должно также взять на себя ответственность за недостатки в работе».

В свою очередь Рабочая партия предложила свои меры по увеличению готовности страны к будущим кризисам и укреплению государства всеобщего благосостояния. В качестве основных принципов партия предложила: больше доверять профессионалам в сфере здравоохранения, меньше использовать рыночные модели в медицине, прекратить приватизационные реформы правого правительства в области здравоохранения.

Одной из главных проблем во время пандемии в Норвегии стала нехватка важнейшего оборудования для инфекционного контроля. Это объясняется неготовностью медицинской системы к чрезвычайным ситуациям. В связи с этим Рабочая партия предложила создать государственную фармацевтическую компанию, которая, помимо внедрения инноваций и продвижения норвежской фармацевтической промышленности, была бы способна обеспечить производство и хранение медикаментов в условиях чрезвычайных ситуаций. Для решения проблем недостатка оборудования предложено заключить с частными компаниями соглашения о поставках в непредвиденных обстоятельствах.

Одной из наиболее пострадавших групп населения стала молодёжь во время пандемии. Многие люди теряли работу, учёба проводилась в дистанционном формате. Все эти условия, по мнению Рабочей партии и экспертов, могли привести к серьёзным психологическим последствиям в будущем. Этой же точки зрения придерживаются крайне левые партии. Выход они видели в упрощении получения психологической помощи, открытием новых лечебных учреждений.

Помимо комментариев со стороны представителей политических партий и предвыборных программ, накануне парламентских выборов произошло несколько скандальных ситуаций, которые были освещены в средствах массовой информации. Так, в феврале 2021 г. премьер-министр Э. Сульберг стала объектом разбирательств касательно нарушения противоэпидемиологических мер. Лидер партии «Хёйре» отпраздновала свой юбилей – ей исполнилось 60 лет – в посёлке Гейло. В первый день 13 гостей собрались на ужин в её отсутствие, а во второй день она при-

соединилась к друзьям и семье. Тем самым премьер-министр нарушила закон: на тот момент в Норвегии было запрещено собираться в помещениях компаниями больше 10 человек. О возможных нарушениях полиция узнала из материалов СМИ и со слов самой Эрны Сульберг. Премьер-министр извинилась за произошедшее, заявив, что «не очень внимательно следила за правилами». По её словам, она была уверена, что ограничения не распространяются на членов одной семьи. В результате скандала рейтинги Э. Сульберг и её партии несколько упали в феврале и марте, что стало в психологическом отношении важным отрицательным для «Хейре» фактором.

Гораздо больше обсуждений противовирусных мер появилось после проведения выборов и утверждения нового правительства во главе с Ю.Г. Стёре. 14 октября Рабочая партия и Партия Центра сформировали новый кабинет министров¹⁸⁸. Одной из проблем, требующих немедленного вмешательства, стала новая волна эпидемий. С 25 сентября Норвегия ослабила ограничительные меры и перешла в «режим нормальной жизни с повышенной осторожностью». Уже 18 ноября 2021 г. состоялась встреча нового премьер-министра Норвегии с министром здравоохранения Ингвильдом Кьерколем. На встрече были приняты следующие решения для сдерживания роста количества заболевших людей¹⁸⁹:

1. муниципалитеты могут вводить пропуск для вакцинированных в ночных клубах, барах и т.д.;

2. не вакцинированные медицинские работники должны регулярно проходить тесты на коронавирус и иметь знаки отличия на своей форме (повязки на рукаве);

3. любой норвежец старше 18 лет сможет получить третью дозу вакцины в 2022 г.

После принятия этих мер Ю.Г. Стёре отверг возможность принудительной вакцинации граждан и отметил важность сво-

---

¹⁸⁸ Statsminister Jonas Gahr Støre (Ap). Regjeringen. 14.10.2021. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dep/smk/organisasjonskart/statsminister-jonas-gahr-store/id2877186/> (дата обращения 26.12.2021).

¹⁸⁹ Dette er regjeringens tiltak mot den økte koronasmitten. Aftenposten, 12.11. 2021. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/i/PoOqQX/dette-er-regjeringens-tiltak-mot-den-oekte-koronasmitten> (дата обращения 20.12.2021).

боды выбора и демократических ценностей для страны. В то же время он не отрицал то, что введение «ковид-паспортов» на национальном уровне серьёзно обсуждается и имеет шансы на принятие в будущем.

15 декабря в рамках рождественской пресс-конференции Ю.Г. Стёре подтвердил, что считает действия правительства правильными и работающими в условиях пандемии. Кроме того, было отмечено, что в случае необходимости, правительство готово на ужесточение мер и внесение в законодательство Закона о ковид-паспортах¹⁹⁰.

Предметом споров стало и принятие пакета поддерживающих мер для национального бизнеса. НРП ещё накануне выборов подчёркивало, что считает условия для крупного бизнеса при правительстве Э. Сульберг слишком лояльными, и требовала расширения системы национальных компенсаций для небольших компаний. Одним из решений нового правительства стало сохранение налога на богатство, который хотела отменить или снизить партия «Хёйре». Самым обсуждаемым предложением по изменению поддерживающих мер во время пандемии явилось ограничение на получение компаниями, которые попросили о помощи, дивидендов. Кроме того, правительство просило компании воздержаться от получения государственной помощи без необходимости и выплат бонусов по итогам года высшему руководству. Для принятия годового плана помощи бизнесу правительству достаточно теперь получить поддержки Левой социалистической партии, которая идеологически близка двум правящим партиям.

Анализируя общественно-политическое пространство Норвегии до и после выборов, становится заметна большая роль пандемии в итогах выборов. Чрезвычайная ситуация увеличила поддержку избирателями партий, ориентированных на помощь наиболее незащищённым слоям населения. Также стоит отметить, что в сложившихся условиях люди стали меньше интересоваться проблемами, которые не затрагивают их напрямую в

---

¹⁹⁰ Støre: Fristende å tenke på tvangsvaksinering. Men virkningen kan bli motsatt. Aftenposten, 15.12.2021. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/wO0eXP/stoere-fristende-aa-tenke-paa-tvangsvaksinering-men-virkningen-kan-bli> (дата обращения 24.12.2021).

данный момент (миграция, окружающая среда). Избиратели не были готовы поддерживать маленькие партии и предпочитали объединение вокруг крупных партий, имеющих наибольшие шансы сформировать правительство. Общественные настроения во время пандемии *COVID-19* подтолкнули избирателей к назревавшей смене правительства. Партия «Хёйре» и её правые союзники, которые делали упор на помощь крупному бизнесу, не смогли сохранить свою популярность в период, когда люди чувствовали себя социально не защищёнными, а неравномерность доходов становилась ещё более заметной.

ГЛАВА 3. COVID-19 И СИТУАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

3.1. Россия: выборы в ГД РФ 2021 г. и партийные позиции в вопросах здравоохранения

Сентябрьские 2021 г. выборы в Государственную думу РФ пришлись на заключительный этап борьбы с пандемией. К этому времени стало ясно, что масштабная вакцинация и спорадические локдауны, при очевидной несовершенности этих мер, всё же значительно понизили число жертв *COVID-19* и общее число переболевших новым видом глобальной инфекции. Вполне естественно, что царивший в России с начала пандемии критический настрой многих оппозиционных политиков постепенно ослабевал. На первый план вышла глобальная, в масштабах России, тема реформирования системы здравоохранения и связанные с ней вопросы охраны окружающей среды. Именно они стали заглавными в программных документах партий, принимавших участие в думской избирательной кампании 2021 г.

Вполне естественно, что наиболее масштабную программу по теме здравоохранения выразила в своём предвыборном манифесте «Единая Россия» (ЕР). Специальный раздел предвыборной платформы ЕР «Здоровье человека» содержал 22 пункта, прямо или косвенно касавшихся этой темы. В плане организации медицинского обслуживания ставилась задача обеспечения 100%-ной доступности граждан к первичному звену здравоохранения по месту жительства (п. 1). Выдвигалась проблема

удовлетворённости граждан качеством медицинской помощи (п. 2). В п. 6 говорилось о совершенствовании системы ОМС, повышении доступности всех видов медицинской помощи (п. 6). Обозначалась задача внедрения в жизнь специальной программы по развитию системы медицинской реабилитации (п. 7). В следующем п. 8 было записано: «Расширить программу профилактики. Обеспечить всеобщую равную доступность диспансеризации, в том числе для маломобильных граждан». В п. 11 говорилось о разработке специальной программы помощи людям старшего поколения. В п. 16-21 провозглашалось внедрение новых технологических и информационных систем, а также усиление научных разработок в сфере современной медицины. Однако лишь в последнем пункте платформы ЕР обозначалась связь теоретических выкладок партии с ситуацией в «эру COVID-19». Дословно: «С учётом уроков эпидемии создать надёжный “санитарно-эпидемиологический щит”, который позволит предупреждать, блокировать проникновение и распространение опасных инфекций. Обеспечить независимость страны в производстве всего спектра вакцин и субстанций для фармацевтики, гарантировать возможности для оперативной разработки собственных тест-систем и новых эффективных вакцин»¹⁹¹.

Две другие партии, также пошедшие в Думу, – ЛДПР и «Новые люди» сделали в своих программах упор на увеличение материальной поддержки государством системы отечественного здравоохранения. Партия В.В. Жириновского чётко определила необходимость трехкратного повышения окладов медикам, полностью бесплатного обслуживания малоимущих¹⁹². Также ставился вопрос усовершенствования системы закупок техники для больниц.

Партия «Новые люди» в п. 1 программы «Здравоохранение» поставила вопрос о введении материальных стимулов для мед-

---

¹⁹¹ Народная программа партии «Единая Россия» «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию» на выборах Государственной Думы VIII созыва (2021). URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf>; <https://vseobzornik.ru/predvybornaya-programma-edinoj-rossii-2021/> (дата обращения 05.12.2021).

¹⁹² Предвыборная программа ЛДПР 2021 на выборах Государственной Думы VIII созыва (2021). URL: <https://moscow.ldpr.ru/party> (дата обращения 05.12.2021).

работников¹⁹³. Развивая этот тезис (п. 4), партия требует «увеличить зарплату медработникам – врачам, медсёстрам и медицинскому персоналу», разработки государственной программы предоставления медработникам служебного жилья. «Новые люди» предложили обеспечить доступность граждан к негосударственным учреждениям медицины по системе ОМС, а также обратили внимание на конкретные проблемы, связанные с COVID-19. Партия против принудительной вакцинации. Впечатлял и призыв признать иностранные вакцины.

Тема вакцинации в предвыборной программе КПРФ «10 шагов к власти народа» напрямую затронута не была, но коммунисты настаивают на бесплатной высококачественной медицине в рамках социального государства, на финансирование которого должна идти треть бюджета¹⁹⁴.

Наиболее радикальные положения, связанные с темой пандемии, были высказаны в программах партий, не представленных в Государственной думе РФ.

Партия «Яблоко» предлагала «эффективное» здравоохранение: увеличение финансирования медицины, количества медицинских учреждений и больниц; повышение оплаты труда медицинских работников и другие меры¹⁹⁵.

«Яблоко» поставило вопрос о полной компенсации потерь гражданам и бизнесу в случае локдауна именно из государственного фонда национального благосостояния; относительно вакцинации настаивало на увеличении её темпов и бесперебойном обеспечении вакциной всех регионов России, на регистрации иностранных вакцин и предоставлении гражданам права выбора препарата.

Тему вакцинации затронула и Российская партия свободы и

---

¹⁹³ Программа партии «Новые люди» на выборах Государственной Думы VIII созыва (2021). URL: newpeople.ru/program_newpeople/; https://newpeople.ru/files/docs/program_newpeople.pdf (дата обращения 05.12.2021).

¹⁹⁴ Предвыборная программа КПРФ «10 шагов к власти народа» на выборах Государственной Думы VIII созыва (2021). URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (дата обращения 05.12.2021).

¹⁹⁵ Программа партии «Яблоко» на выборах Государственной Думы VIII созыва (2021) «Свобода и закон. Надежда на будущее». URL: <https://www.yabloko.ru/program2021> (дата обращения 05.12.2021).

справедливости¹⁹⁶. Как и «Новые люди», она выступила за запрет на принуждение людей к вакцинации под угрозой увольнения.

Весьма радикально выглядела медицинская проблематика в программе партии «Родина»¹⁹⁷. Причём здесь этот вопрос связывался с конкретной пандемической ситуацией. Подчёркивалось, что существенное повышение доходов медицинских работников как никогда важно во времена пандемии коронавируса, ведь от медиков зависит здоровье нации. Партия потребовала строительства новых инфекционных госпиталей, при этом обратила внимание на то, что пока не хватает ни персонала, ни медикаментов. «Родина» выступила за разработку государственной программы по реабилитации переболевших COVID-19, так как немалый процент переболевших умирает от последствий перенесённой инфекции, осложнений, им вызванных.

Вполне естественно, что значительное внимание теме здравоохранения было уделено в предвыборных документах «Партии пенсионеров». Двадцать пунктов раздела «Здравоохранение» указывают на наиболее уязвимые места отечественной системы здравоохранения. Это и необходимость повышения государственных расходов до 8,4% ВВП к 2024 г., и ликвидация кадрового дефицита в сфере медицины, и общедоступность медицинской помощи по всей стране, особенно в глубинке, и развитие гериатрической помощи. В программе сделан акцент на лекарственной политике: все граждане должны быть обеспечены бесплатными рецептурными препаратами. С текущими проблемами «Партия пенсионеров» связывает и постановку общих стратегических задач. Говорилось о качестве медицинского образования, развитии научных исследований. Государство, а не бизнес должно взять на себя ответственность за сферу медицины. Для этого именно государственная стратегия, а не частная медицина, должна иметь очевидную привилегию. Измениться в лучшую сторону должна и конкретная работа медиков¹⁹⁸. Не-

---

¹⁹⁶ URL: <https://zensovet.ru/rossijskaya-partiya-svobody-i-spravedlivosti-programma/>; <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/programmarpss.docx>.

¹⁹⁷ Программа партии «Родина» на выборах депутатов Государственной думы VIII созыва 2021 г. URL: <https://rodina.ru/partiya/documentsForRead/48>.

¹⁹⁸ URL: <https://pensioner.party/wp-content/uploads/2021/08/Proramma.pdf>.

обходимо минимизировать отчётность врачей, устранить бюрократизированность системы поликлиник и больниц. Следует избавиться от диктата чиновников.

Программные документы партий – претендентов на места в ГД РФ свидетельствуют о стремлении критически переосмыслить всю медицинскую проблематику, сделать правильные выводы из ситуации, порождённой пандемией. Перед прошедшими в ГД РФ партиями стоит непростая задача воплощения в жизнь многих, безусловно, справедливых положений их предвыборных документов.

3.2. Республика Молдова: пандемия, православие, политика

Политическое противостояние, характерное для Молдавии на протяжении последних лет, обусловлено различиями в подходах представителей политической элиты и общества к вопросу европейской интеграции. Примерно половина молдавского общества ориентирована на евразийскую интеграцию (интеграцию в ЕАЭС), половина – на евроинтеграцию. Олицетворением евразийских интеграционных процессов выступал бывший президент Игорь Додон (2016–2020 гг.), символ евроинтеграции – ныне действующий президент Майя Санду (с 1 ноября 2020 г. – по настоящее время). Решающее влияние на маятник электоральных предпочтений во время президентских (1 ноября 2020 г.) и парламентских выборов (11 июля 2021 г.) оказал фактор пандемии и правительственные меры по её сдерживанию и спасению сложного экономического положения в стране с растущим дефицитом государственного бюджета. Пандемия коронавируса – мощный стресс для общества и политической системы государств. Особенно сокрушительна она для государств, проходящих этап формирования политико-экономической системы; к ним относят Молдову, где: «политический процесс находится в состоянии непрекращающихся трансформаций, темпы движения и направления которых определяются как внешними, так и внутренними факторами»¹⁹⁹. При этом политико-

---

¹⁹⁹ Великая Н.М., Татаров Р.А. Неизменные союзники и непостоянные интересы: «маятник» нового популизма в Республике Молдова // Современная Европа. 2021. №4. С. 141.

правовая система Молдовы нетипична для постсоветских стран, в ней сформировалась система парламентской республики²⁰⁰. Решающим фактором, повлиявшим на настроения молдавского электората в 2020–2021 гг. и смену действующих лиц в политической элите во время президентских и парламентских выборов, стала именно пандемия. В то же время исследователи отмечают, что «в современной Молдове имеется запрос электората на политическую силу центристского толка, которая будет учитывать интересы всех групп населения и реализовывать сбалансированную внутреннюю и внешнюю политику»²⁰¹. Однако в дихотомичном, в смысле выбора путей цивилизационного развития между условными Западом и Востоком, обществе и его политическом классе такая политическая сила вряд ли реальна в ближайшее время.

Когда идёт речь о цивилизационном выборе и влиянии на него внешних мощных сил, общество удерживают от катастрофического распада общие инвариантные ценностные ориентации, сохраняющие единство народа, суверенность государства и его территориальную целостность. Ими для Молдовы выступает православие. По официальной информации и независимым социологическим исследованиям, граждане Молдовы в большинстве определяют себя православными верующими с высоким уровнем воцерковлённости. В Молдове, по данным переписи населения 2014 г., православных 96,8% граждан²⁰². Эти цифры подтверждаются Исследовательским центром Пью (*Pew Research Center*) в Молдове – 95% взрослых верит в Бога, из них православные – 92%, религиозная и национальная идентичность связаны. И если медиана еженедельно посещающих церковь для стран Центральной и Восточной Европы 10%, то в Молдове – 13% (ежедневно молящихся – 48%). Православие важно и для

---

²⁰⁰ Малышев Д. Политико-правовая система Республики Молдова // Россия и новые государства Евразии. 2020. №11 (XLVII). С. 129.

²⁰¹ Великая Н.М., Татаров Р.А. Неизменные союзники и непостоянные интересы: «маятник» нового популизма в Республике Молдова // Современная Европа. 2021. №4. С. 148.

²⁰² Население по религии, полу и возрастным группам в 2014 г. Перепись населения и жилищ в Республике Молдова, 12-25 мая 2014 г. Национальное бюро статистики Республики Молдова. URL: <http://statistica.gov.md> (дата обращения 17.11.2019).

определения гражданства Молдовы, так считает 63% населения. А государство обязано поддерживать мораль и религиозные ценности по мнению 36% респондентов. 68% считают, что власть должна оказывать финансовую помощь церкви. Россия должна защищать православных христиан – это мнение 63% респондентов²⁰³. Важно и духовное лидерство русского православия и России в регионе, о чём говорит высокий рейтинг Патриарха Московского Кирилла (Гундяева) – 51%, по сравнению с рейтингами Патриарха Константинопольского Варфоломея I (Архондониса) и Патриарха Румынского Даниила (Чоботя).

Эти замеры – маркер отношения к этнической и религиозно-культурной идентичности, гарантом сохранения которой для Молдовы является приверженность православию в юрисдикции РПЦ МП. Православие в Молдове является своего рода той символической центристской силой, которой так не хватает избирателям в стране. Кроме того, Православная церковь Молдовы обладает исключительным неформальным авторитетом в обществе, несмотря на светский характер государства, а политики, участвующие в выборном процессе, обращаются к преимущественно православному электорату, рекрутируя из его числа своих сторонников. Можно согласиться с мнением руководителя Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН Р.Н. Лункина: «В рамках данного политического расклада сил православие и Молдавская митрополия РПЦ составляют основу традиционной идентичности»²⁰⁴.

Но православие в Молдове не едино. Наряду с Православной церковью Молдовы на её территории существует с 1992 г. (официально зарегистрирована в 2004 г.) Бессарабская митрополия Румынской православной церкви. Её учреждение в Молдове со стороны Румынского Патриархата подаётся как восстановление существовавших до 1944 г. приходов и епархий, а со стороны Московского Патриархата воспринимается как вторжение

---

²⁰³ Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе. *Pew Research Center*: Мировая динамика: цифры, факты, тенденции. 2017 г. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения 01.10.21).

²⁰⁴ Лункин Р.Н. Страхи и надежды европейцев на фоне пандемии. М.: ИЕ РАН, 2021. С. 164-165.

на его каноническую территорию²⁰⁵. Это непростой вопрос в отношениях между Румынским и Московским Патриархатами. По оценкам Румынского Патриархата в Молдове не менее 13% населения принадлежит к Бессарабской митрополии.

В этих обстоятельствах претенденты на пост президента или на место в парламенте не могут не учитывать религиозный фактор. Православная церковь декларирует, что она не является политической партией, объединяя людей с разными политическими взглядами. Политические симпатии формируются в том числе церковно-общественными и государственно-конфессиональными отношениями. И. Додон во время предыдущих выборов и своего президентства подчёркивал уважение к православию как основе культуры молдавского этноса. В избирательной кампании 2020 г. И. Додон так же пытался мобилизовать своих сторонников, говоря о значимости традиционных ценностей, в то время как М. Санду делала акцент на борьбе с коррупцией. Аналитики говорят о том, что голосование было протестным: «второй тур – это также соревнование антирейтингов, и тут у Санду позиции оказались более выигрышными»²⁰⁶. Почему же православный по ценностным ориентациям электорат проголосовал за прозападного кандидата в президенты и подтвердил выбор прозападного курса, отдав 52,8% голосов и 63 места в партии М. Санду «Действие и солидарность» во время парламентских выборов 11 июля 2021 г. Свою роль сыграло разочарование общества в политическом истеблишменте и в том числе фактор пандемии коронавируса 2020–2021 гг., неэффективность системы здравоохранения в борьбе с этим злом.

Как отреагировали православные церкви в Молдове на чрезвычайные меры правительства в борьбе с пандемией? В начале марта 2020 г. в Молдове был объявлен «оранжевый код» опасности в соответствии с развитием пандемии в Европе. 10 марта 2020 г. состоялась встреча епископов с министром образования, культуры и исследований РМ К. Поповичем. Обсуждались во-

---

²⁰⁵ Проблема т.н. Бессарабской митрополии. Краткая справка. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения 10.08.2020).

²⁰⁶ Пивовар Е.И., Гушин А.В., Левченков А.С. Республика Молдова в 2016–2020 гг.: внутривнутриполитическая ситуация и внешние ориентиры // Современная Европа. 2021. №3. С. 101. С. 95-105.

просы оказания духовной помощи гражданам РМ, меры правительства, которые духовенство поддержало, согласившись проводить санитарную обработку помещений и вести разъяснительную работу с верующими²⁰⁷. 16 марта было объявлено о проведении богослужений на открытом воздухе²⁰⁸. И далее Православная церковь Молдовы выполняла все указания Чрезвычайной комиссии, включая закрытие храмов, кладбищ и проведя Пасхальные службы без участия верующих. Президент И. Додон заявил: «У меня пройдёт беседа с руководством Митрополии Кишинёвской и всея Молдовы, чтобы найти решения о том, как граждане смогут принять участие в святых праздниках, не рискуя своим здоровьем и окружающими. Государство в случае необходимости поддержит церковь соответствующей логистикой»²⁰⁹. Будучи автономной церковью в структуре РПЦ МП, Молдавская православная церковь выполняла предписания священноначалия, решения Синода РПЦ, которые с марта рекомендовали ориентироваться на региональную эпидемиологическую ситуацию и предписания властей: «Священный Синод считает важным последовательное и неукоснительное соблюдение санитарно-гигиенических мер профилактического характера на приходах и в монастырях, особенно в тех регионах, где эпидемиологическая обстановка официально признана тяжёлой»²¹⁰.

Накануне пасхальных торжеств в «чистый четверг» предстоятель Молдавской православной церкви говорил в послании к верующим о необходимости пред лицом *«губительного поветрия»* в духовном укреплении, покаянии и любви, избавляющей от паники и страха: «Сегодня, в эти трудные времена, храмы

---

²⁰⁷ Состоялась встреча представителей Кишиневско-Молдавской митрополии с министром образования, культуры и исследований РМ. URL: <https://ru.mitropolia.md/состоялась-встреча-представителей>.

²⁰⁸ Синодальное обращение к духовенству и пастве Православной Церкви Молдовы. URL: <https://ru.mitropolia.md/синодальное-обращение-к-духовенству>.

²⁰⁹ Президент Республики Молдова провёл очередное заседание Кризисного штаба по проблеме коронавируса. URL: <http://www.presedinte.md/rus/presa/presedintele-republicii-moldova-a-condus-sedinta-ordinara-a-centrului-unic-de-comanda-pentru-gestionarea-crizei-provocate-de-coronavirus> (дата обращения 05.09.2020).

²¹⁰ Заявление Священного Синода в связи с распространением коронавирусной инфекции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5605165.html> (дата обращения 05.09.2020).

пустуют без нас, но Христос всё так же неизменно пребывает в них, поэтому надобно избегать духовной пустоты вне Церкви Христовой, но непрестанно искать Его в своих сердцах где бы мы ни находились»²¹¹. Пасхальная служба прошла в храмах без верующих: «Его Высокопреосвященство обратился к верующим, находящимся в связи с пандемией *COVID-19* по своим домам, с архипастырским словом утешения и поздравления по случаю Светлого праздника Воскресения Христова – Пасхи Господней»²¹². Верующие приобщались к ней в онлайн-формате. Правительство РМ поздравило верующих с Пасхой, говоря о том, что *COVID-19* заставляет понимать ценность жизни, для чего можно поступиться традициями²¹³.

Однако картина взаимодействия государства и Церкви была не столь благостной. В условиях закрытия храмов священнослужители и приходская деятельность остались без средств к существованию. Так, в начале апреля 2020 г. после встречи митрополита Владимира и президента Додона в прессе обсуждали возможность государственной поддержки церкви. Однако премьер-министр Ион Кику дал понять, что церковь не получит помощи: «У нас светское государство, церковь – это не предпринимательская деятельность, у нас таких отношений нет»²¹⁴. Конфронтация руководства страны и Молдавской православной церкви продолжалась до июня 2020 г. Митрополит Владимир (Кантарян) высказывал недовольство по поводу приравнивания Церкви и духовных запросов паствы к компаниям, предоставляющим услуги и развлечения. Премьер И. Кику обосновывал жёсткость проводимых мер необходимостью сохранения жизни людей²¹⁵.

---

²¹¹ Пасхальное послание Высокопреосвященного Владимира, Митрополита Кишинёвского и всея Молдовы. URL: <https://ru.mitropolia.md/пасхальное-послание-высокопреосвящ-4> (дата обращения 20.04.2020).

²¹² В ночь с 18 на 19 апреля 2020 г. в кафедральном соборе Рождества Христова Высокопреосвященный Митрополит Кишинёвский и всея Молдовы Владимир совершил Пасхальные богослужения... URL: <https://ru.mitropolia.md/в-праздник-светлого-христова-воскрес-7> (дата обращения 22.04.2020).

²¹³ Премьер поздравил с праздником Пасхи. URL: <https://gov.md/ru/content/premer-pozdravil-s-prazdnikom-pashi> (дата обращения 22.04.2020).

²¹⁴ Лучше помогите материально: правительство Молдовы не обсуждает никакой поддержки и финансирование церкви. 14.04.2020. URL: <https://www.kp.md/online/news/3835515/> (дата обращения 22.10.2021).

²¹⁵ Спор между Митрополитом Молдовы и премьер-министром Кику.

После выступления митрополита Владимира, пригрозившего, что если храмы не откроют, то «клир не будет упоминать руководство страны во время богослужений», И. Додон 21 мая 2020 г. сделал заявление в защиту правительства и санитарных мер властей. Церковь не должна, по его мнению, вносить раскол в общество и мешать премьеру И. Кику бороться с пандемией: «Я с полным уважением отношусь к Православной церкви Молдавии. Напоминаю, что церковь отделена от политики, от государства... Ни во времена Советского Союза, ни сейчас церкви не были закрыты. При всём уважении к церкви я считаю, что Кику, пожалуй, последний из политиков, которого можно исключить из канонов»²¹⁶. С 1 июня 2020 г. правительство Молдавии разрешило публичные богослужения, но ограничило практику причащения, что так же вызвало недовольство клириков, считающих, что это дело верующих.

Во время пандемии заявили о себе консервативные, фундаменталистские силы в церкви. Синод Молдавской православной церкви – единственный официальный орган среди церковных институций, принявший конспирологическую точку зрения в вопросах породивших пандемию и разработки вакцины как способа борьбы с ней. В своём «Обращении относительно законности обязательной вакцинации, которая может быть введена по причине вируса SARS-COVID-19»²¹⁷ Синод обвинял Б. Гейтса в участии по созданию и распространению вируса с помощью технологий 5G-фондов, финансируемых им. Готовящуюся вакцинацию рассматривал как запланированную акцию зомбирования людей при помощи чипов. В обращении Синода 19 мая 2020 г. к президенту И. Додону, премьер-министру И. Кику и спикеру парламента З. Гречаной говорилось, что вакцинация выступает превентивной мерой борьбы с болезнью, поэтому она должна

29.04.2020. URL: <https://www.kp.md/daily/27126/4207935/> (дата обращения 22.10.2021).

²¹⁶ Президент Молдавии напомнил церкви о её месте в государстве. 21.05.2021. URL: <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2020/05/21/prezident-moldavii-napomnil-cerkvi-o-ee-meste-v-gosudarstve> (дата обращения 22.10.2021).

²¹⁷ Обращение относительно законности обязательной вакцинации, которая может быть введена по причине вируса SARS-COVID-19. URL: <https://www.aparaturul.md/obrashhenie-otnositelno-zakonnosti-o> (дата обращения 05.09.2020).

следовать политике открытости в отношении её последствий и проводится на добровольной основе. Буквально было заявлено: «Обеспечение права человека не вживлять / имплантировать какие-либо устройства (чипы), чуждые человеческому телу, принимая во внимание информацию, представленную учёными об их опасности, а также пророчества Апокалипсиса Иоанна Богослова и святых отцов»²¹⁸. И. Кику отреагировал на это обращение призывом ко всем молдаванам помолиться «за ясность ума и здоровье людей, в том числе чиновников и служителей церкви»²¹⁹. Следует отметить, что сам митрополит Владимир конспирологическую точку зрения нигде не поддерживал. В официальных документах церковь поддерживала санитарно-эпидемиологические меры, требуя возобновления публичных богослужений и прекращения штрафов в отношении духовенства, исполняющего свою священническую миссию. Церковь призвала власти к диалогу и укоряла их в неумении его вести, в маргинализации Церкви в условиях пандемии, приводя примеры взаимодействия церквей и государств в Европейском союзе: «Исходя из предпосылки, что государство отделено от Церкви, можно было бы вести диалог с уважением и достоинством, и искать выход из положения, сев за стол переговоров, чтобы принять наилучшее решение... Вы наносите удар не только по моральным и религиозным устоям нашего народа, но и по нашим гражданам, к которым Вы не должны относиться как к безликой, серой массе избирателей»²²⁰. Православная церковь Молдовы решительно отстаивала права в отношении религиозной свободы. Она стремилась духовно поддержать здоровых, больных и врачей, принимая во внимание, что в Молдове на 1 нояб-

---

²¹⁸ Синод Церкви Молдовы выступил с обращением к властям страны о законности проведения обязательной вакцинации от коронавируса. URL: <https://pravoslavie.md/sinod-cerkvi-moldovy-opublikoval-obrashhenie-o-vakcinacii-ot-covid-19> (дата обращения 05.09.2020).

²¹⁹ Ион Кику: реакция на обращение священнослужителей. 20.05.2020. URL: <https://ru.sputnik.md/20200520/ion-kiku-otreagiroval-na-soobschenie-mitropolii-moldovy-30310910.html> (дата обращения 05.09.2020).

²²⁰ Обращение Синода Православной Церкви Молдовы к премьер-министру и членам Национальной Чрезвычайной Комиссии общественного здоровья. URL: <https://www.aparatorul.md/obrashhenie-sinoda-pravoslavnoy-cerkvi/> (дата обращения 23.10.2021).

ря 2020 г. по официальным данным было зарегистрировано более 75 тыс. инфицированных и около 2 тыс. умерших. Можно сказать, что в условиях пандемии негласный союз президента И. Додона и православной церкви дал трещину. Электорат терял доверие к действующей власти в силу пандемии и возникшей конфронтации между священноначалием и руководством страны по вопросам реализации принципов религиозной свободы в условиях чрезвычайного положения.

У Бессарабской митрополии Румынской православной церкви²²¹, конфронтации с руководством страны не было. Возглавляемая митрополитом Петру (Пэдурару) она активно проводила на территории республики социальное служение через миссию *Diaconia*, действующую с 2001 г. Она придерживалась тех же мероприятий в своих епархиях, монастырях и приходах²²² с начала пандемии, какие были в Румынии. Митрополит Петру так же призывал власти страны не лишать верующих возможности посещать службы в храмах, но акцент в своём взаимодействии с молдавским обществом и государством митрополия сделала на социальном служении через миссию *Diaconia*. К тому же в ситуации пандемии её священники оказались в более выигрышной ситуации, чем клирики Молдавской православной церкви, ибо она не зависит от приходской экономической деятельности, получая ежемесячное церковное жалование. Бессарабская митрополия выступает духовным центром для национального меньшинства румын и прорумынски настроенных представителей других этносов. Её социальная деятельность корректировалась с учётом этих обстоятельств, а помощь от румынских собратьев принималась во взаимодействии с внешнеполитическим ведомством Молдовы.

Миссия *Diaconia* организовала акцию «Стол Радости», в рамках которой было пожертвовано более 50 т продуктов на сумму более 20 тыс. евро для социально незащищённых слоёв

---

²²¹ Примечание: в настоящее время митрополия состоит из четырёх епархий: Кишинёвской, Бельцкой, Южной Бессарабской, Дубоссарской и Приднестровской епархий.

²²² Положение «Бессарабской Митрополии» в связи с новым вирусом *Covid-19*. URL: <https://www.mitropoliabasarabiei.md/pozitia-mitropoliei-basarabiei-in-legatura-cu-noul-virus-covid-19> (дата обращения 10.05.2020).

населения, формировала продовольственные посылки. По каждой из епархий Бессарабской митрополии публиковались подробные отчёты об оказании помощи, которая не закончилась пиковым периодом ЧП, её продолжила оказывать районным Центрам здоровья, испытывающим недостаток в расходных средствах защиты²²³. В начале мая премьер-министр И. Кику вместе с митрополитом Бессарабии Петру встретил колонну с гуманитарной помощью от правительства Румынии. В мероприятии также участвовали глава МВД Румынии Марчел Иоан Вела, министр здравоохранения Румынии Нелу Тэтару, посол Румынии в Республике Молдова Даниел Ионицэ. В ответ на слова благодарности от правительства РМ М.И. Вела сказал: «Ни одна страна не может бороться в одиночку с этим невидимым врагом COVID-19. Мы должны проявить понимание, доброжелательность и братство. Румыния была, есть и будет рядом с Республикой Молдова»²²⁴. Социальная деятельность Бессарабской митрополии в критических условиях пандемии привлекает к ней общественные симпатии и содействует увеличению приходов и прихожан. Так, по сообщениям из молдавских источников, постоянно идёт процесс перехода священников из Молдавской митрополии РПЦ в Бессарабскую. В основе данной тенденции лежат политические и идеологические убеждения, перспектива ускоренного получения гражданства Румынии, получение финансовых преференций. Например, «в декабре 2020 года 2 церкви села Костешты Яловенского района Молдовы перешли в подчинение Бессарабской митрополии»²²⁵. Митрополия активно строит храмы на территории Молдовы, в январе 2021 г. было объявлено о строительстве в г. Бельцы собора и румынского культурного центра. Сразу после выборов состоялась встреча митрополита Бессарабского Петру с президентом

---

²²³ Бессарабская митрополия оказывает помощь в Центре Здоровья, в четырёх районах. URL: <https://www.mitropoliabasarabiei.md/mitropolia-basarabiei-ofera-ajutor-centrului-de-sănătate-din-comuna-bubuieci>, 26.05.20 (дата обращения 01.09.2020).

²²⁴ Румыния затеяла религиозную унию? // Бюллетень «Молдово-Приднестровский регион. Информационно-аналитический мониторинг». 2021, апрель-июнь, №3-4, 15.06.2021. URL: https://i-sng.ru/img/2021/08/Moldova_69-70.pdf. С. 54-55 (дата обращения 19.10.2021).

²²⁵ Там же.

Молдовы М. Санду. Особо подчёркивается, что иерарх принимал участие в инаугурации нового главы Молдовы, на которую было приглашено около 200 человек включая бывшего президента И. Додона²²⁶.

В условиях постоянно раскачивающегося политического маятника в Молдове, религиозный фактор православной идентичности населения в республике и диаспоре не смог быть задействован политическими силами, ратующими за евразийскую интеграцию. Этому способствовала низкая эффективность действующей власти в борьбе с пандемией, конфликт исполнительной власти с Православной церковью Молдовы по вопросам защиты религиозных свобод, активная социальная деятельность Бессарабской митрополии, опирающейся на помощь собратьев из Румынии и привлекающая в свой стан новых прихожан и приходы. Около половины избирателей не явились на выборы (в первом туре президентских выборов явка избирателей была 45%, на парламентских выборах 11 июля 2021 г. самая низкая явка за всю историю выборов – 48,1%²²⁷), голосовавшие отдали предпочтение сторонникам евроинтеграции.

3.3. Фактор COVID-19 во внешней и внутренней политике Украины

Первый случай заболевания, вызванного коронавирусом COVID-2 был зафиксирован на Украине в Черновицкой области 3 марта 2020 г. По данным на октябрь 2021 г., на Украине, если верить официальной статистике, было подтверждено 2 562 085 случаев заболевания, 59 052 со смертельным исходом. На конец сентября 2021 г. Украина занимала 19 место в мире и 8 в Европе по числу зафиксированных случаев заражения и примерно такое же место по числу умерших. Количество инфицированных на 1 млн населения составило 51 961 человек. Это 77-е место в мире и 38-е в Европе. По числу умерших на 1 млн населения (1 221 человек) – соответственно 45-е и 29-е места.

Однако, оценивая последствия эпидемии коронавируса на Украине в сравнении с другими странами, особенно в Европе,

---

²²⁶ В мае 2022 г. против И. Додона было возбуждено уголовное дело по целому ряду эпизодов криминального характера.

²²⁷ Кандель П.Е. Парламентские выборы в Болгарии и Молдове. Дубль 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №4. С. 34.

нужно принимать во внимание общее положение дел в стране – перманентный социально-экономический и периодические политические кризисы.

Меры, предпринимавшиеся властями, были стандартными. С 11 марта 2020 г. введен карантин; 16 марта были закрыты границы, а 17 марта прекращено авиационное сообщение с другими странами; 18 марта прекращено автобусное и ж/д внутреннее сообщение; 25 марта введен режим чрезвычайной ситуации. Во второй половине мая 2020 г. режим карантина был частично ослаблен.

Активная вакцинация населения началась в 2021 г. По состоянию до октября 2021 г. осуществлено 13 млн вакцинаций.

Реакция на предпринимаемые меры со временем менялась. В марте 2020 г. большинство граждан их поддерживало. Среди предпринимателей (а это очень важный для Украины показатель) отношение было настороженным или негативным. 29% мелких и средних предпринимателей прекратили работу. К концу 2020 г. из-за сокращения экономической активности в связи с карантином безработица на Украине достигла 10%. Это много, особенно для Украины.

Опросы показали, что украинцев больше пугали перспективы потерять доход из-за карантинных ограничений, чем риск заболеть. В сентябре 2020 г. 56% украинцев считали, что сворачивание экономической деятельности из-за карантина может причинить больше вреда, чем вирус как таковой. Через год, в сентябре 2021 г., так думали уже 44% опрошенных. Но это всё равно заметно больше доли тех, кто считал, что риск заболеть более серьезен, чем риск лишиться средств к существованию (26%), а он на Украине вполне реален.

Реакция на пандемию, по мнению украинских экспертов, очень показательна. Общественное мнение на Украине в этом отношении, как и в целом, демонстрирует крайнюю переменчивость и противоречивость. С одной стороны, более половины жителей пока не стремятся вакцинироваться, четверть заявляет, что не намерены делать этого ни при каких условиях. С другой, около 70% признают вакцинацию эффективным средством борьбы с пандемией. В реакции на пандемию, как в зеркале, от-

ражается эмоциональное состояние общества. Значительная его часть не утратила надежд, вызванных «идеальным электоральным штормом» 2019 г. Согласно исследованиям Института социальной и политической психологии, для 33% привычным эмоциональным фоном жизни в последние полгода – год являются надежда и оптимизм, около 20% испытывают радость, удовольствие, спокойствие и умиротворение. А вот эмоциональное состояние окружающих респонденты оценивают скорее в негативных терминах: 34% считают, что другие люди чувствуют себя в основном подавленными, около 27% – что другие злятся, 24% – испытывают грусть.

На Украине нет ясно выраженных конспирологических страхов. Есть стабильное доверие к производителям вакцин, доступных в стране, и не менее стабильное недоверие к государству и правительству.

Такая асимметрия оценок своего эмоционального состояния может быть следствием нескольких причин:

- разделением общества на меньшинство, преуспевшее за годы независимости, ассоциирующее себя с государством, и большинство, обедневшее за эти годы и не ждущее от него ни сочувствия, ни помощи, напоминающее ему о себе периодическими протестами в их различных формах и проявлениях;
- социальный раскол настолько глубок и ощущаем, что даже такие очевидные угрозы, как пандемия, не становятся достаточно сильным импульсом к преодолению разногласий в вопросах внутренней политики в обществе и элите;
- украинцы предпочитают воспринимать пандемию и активность власти в этой связи как нечто, существующее за пределами их жизненного пространства.

Но самое главное, на наш взгляд, это то, что украинцы весьма чувствительны к любым, даже относительно обоснованным ограничениям своей в том числе и в первую очередь экономической свободы, поскольку она и только она объективно является условием выживания в ситуации перманентного социально-экономического кризиса.

Более того, они не без оснований подозревают власть в преувеличении опасности с целью оправдать свою нерешитель-

ность в проведении назревших преобразований, борьбе с воровством и коррупцией элиты, олигархией.

К тому же многие видят в пандемии и реакции на неё попытку лишить их одного из немногих приобретённых преимуществ – свободного предпринимательства внутри страны и свободного передвижения по странам ЕС в поиске работы и средств к существованию.

Украинские эксперты высказывают предположение, что власти могут быть даже заинтересованы в политической эксплуатации эпидемии, в столь противоречивой реакции населения на неё. «Сценарий сопротивления общества вирусу ни шатко ни валко может рассматриваться правительством как вполне приемлемый»²²⁸.

Наверное, самой точной метафорой для такого типа национального ответа на пандемию является присущая некоторым людям манера носить защитную маску на подбородке. Маска как бы есть, но она мало что меняет. Это своеобразный компромисс, шаткий баланс между требованиями медицинской безопасности и социально-политической стабильности, негласный контракт общества с властью в условиях кризиса доверия. Сколько ещё продержится этот баланс – неизвестно.

Возможные последствия эпидемии на Украине, действий власти и реакции на это общества трудно сегодня предсказать. Из сказанного можно сделать вывод о том, что, несмотря на то что пандемия вируса *COVID-19* затронула Украину в несколько меньшей мере, чем другие европейские страны, её последствия могут оказаться для неё более тяжёлыми.

Всё это может привести к замедлению и так не слишком быстрых процессов переустройства хозяйственной и политической жизни страны. Велик соблазн оправдывать пандемией политические ошибки. Под этим предлогом, как и под предлогом военных действий, можно откладывать на неопределённое время назревшую очевидную потребность перезагрузки нынешнего политического режима Украины.

---

²²⁸ Светлана Чунихина. Глобальный эксперимент: как пандемия меняет поведение граждан Украины. Европейский диалог. 15.10.2021. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2021/10/14/globalnyi-jeksperiment-kak-pandemija-menjaet-povedenie-grazhdan-ukrainy/> (дата обращения 16.10.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

COVID-19 В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЕВРОПЫ И МИРА

Общеконтинентальные и страновые сюжеты, касающиеся *COVID-19*, позволяют ещё раз акцентировать наше внимание на взаимосвязи и взаимозависимости процессов, происходящих в Старом Свете. К кризисам первых двух десятилетий XXI в., добавилась и ранее не калькулировавшийся кризис, напрямую касающийся жизнеспособности европейского населения. Если экономические, финансовые проблемы, кризис зоны евро, наконец, неконтролируемые миграционные потоки ухудшали жизнь большинства граждан различных регионов Европы, то тема пандемии впервые после Второй мировой войны вывела на повестку дня тему сохранения европейцев как регионального подвида землян.

Надо сказать, что власть различных стран Европы, как членов ЕС, так и иных конструкций современной политической жизни постарались оперативно отреагировать на угрозы начала третьего десятилетия XXI в. Вполне естественно, что далеко не все введённые ими меры нашли понимание у явно неготового к такому повороту населения нашего континента. Однако в целом критика антиковидной стратегии была достаточно конструктивной и не вылилась, за редким исключением, в резкие акции протеста с подстрекательскими лозунгами. Партийный сегмент властной элиты Европы также достойно выдержал нелёгкое испытание. Электоральные сюжеты последних лет не свидетельствовали о неспособности политических структур Старого Света конструктивно и по-деловому реагировать на неожиданно нагрянувшую беду.

Тем не менее *COVID-19* вскрыл очевидные проблемы как в системе здравоохранения, так и в различных аспектах социальной жизни нынешнего поколения европейцев. Претензии электората, выразившиеся в потере голосов у правящих партий, не перешли всё же критической черты, однако серьёзный сигнал для власти поступил. Выгодоприобретателями стали те политические силы, чей пропагандистский аппарат нашёл реперные точки в политике властей. Стоит отметить, что осязаемого тек-

тонического сдвига на партийно-политическом поле Европы не произошло. По-видимому, основная масса недовольств не преодолела грань, выходящую за рамки традиционной смены лидеров политических элит.

Электоральные процессы текущего 2022 г. свидетельствуют, что в одних случаях имеет место консолидация центристских сил (президентские выборы в Австрии), а в других – попытка поиска общего политического знаменателя в правом сегменте национальной политики (парламентские выборы в Италии). Выборы в шведский риксдаг хотя и укрепили позиции местных националистов, однако не приблизили их к рычагам исполнительной власти. Французские выборы (президентские и парламентские) как бы совместили в себе обе тенденции. В ключевых структурах исполнительной власти сохранили свои позиции макроновские «центристы», хотя электорально укрепились и лепеновское крыло политического класса.

Более заметно обозначились темы координации усилий как на уровне структур ЕС, так и на более широком межгосударственном уровне. Во многих случаях из уст европейских политиков звучали призывы к сотрудничеству с такими главными игроками геополитических процессов как США и Китай, а отчасти и с Россией. Своё место в противостоянии с *COVID-19* также заняли темы координации усилий различных религиозных конфессий, многих сегментов гражданского общества, просветительских институтов и гуманитарно ориентированных структур.

Случайно или нет, но тема пандемии отошла на второй план после начала Россией специальной военной операции в Донбассе. По-видимому, угроза большой континентальной войны показала, что выживание человечества как вида зависит не только от чисто медико-биологических раскладов. Хочется надеяться, что координация усилий тех, кто всерьёз обеспокоен судьбой нашей цивилизации, без использования средств ведущих к её самоликвидации, может, как и в случае с *COVID-19*, дать надежду на благоразумное решение вопросов жизнеспособности человеческого рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенкова Е.С. COVID-19 и политический процесс в Италии в 2021 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 112-121. DOI: 10.15211/vestnikieran62021112121
2. Белов В.Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 83-90. DOI: 10.15211/vestnikieran220208390, EDN: TMAMXN.
3. Британия после брекзита / отв. ред. К.А. Годованюк. М.: ИЕ РАН, 2021. 184 с. DOI: 10.15211/report82021_386.
4. Власова К.В. Греция и Северная Македония: прорыв в двухсторонних отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №8. С. 91-100.
5. Исламов Д.Р. «Антиковидная» политика ЕС на Западных Балканах // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 122-131. DOI: 10.15211/vestnikieran62021122131
6. Кандель П.Е. Парламентские выборы в Болгарии и Молдове. Дубль 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №4. С. 34. DOI: 10.15211/vestnikieran420213036
7. Канунников А.А. Диалог гражданского общества стран Латинской Америки и Европейского союза // Латинская Америка. 2021. Вып. №6. С. 6-18. DOI: 10.31857/S0044748X0014980-7
8. Канунников А.А. Гражданское общество: опыт стран Европейского союза и России. М.: ИЕ РАН; ИД Юриспруденция, 2017. 268 с.
9. Квашнин Ю.Д. Греция в условиях пандемии: экономические аспекты // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №4. С. 64-70. DOI: 10.15211/vestnikieran420206470
10. Кокеев А.М., Хорольская М.В. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическую и политическую ситуацию в Германии. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №4. DOI: 10.15211/vestnikieran420217987
11. Носов М.Г. Вызовы пандемии: перемены в стандартах жизни // Современная Европа. 2021. №3. С. 25. DOI: 10.15211/soveurope320211726
12. Пивовар Е.И., Гущин А.В., Левченков А.С. Республика

Молдова в 2016–2020 гг.: внутривластная ситуация и внешние ориентиры // Современная Европа. 2021. №3. С. 95-105

13. Рожин А.А. Уголовное преследование НПО в ЕС в контексте миграционного кризиса // Современная Европа. 2022. №2. С. 193-204. DOI: 10.31857/S0201708322020140

14. Рожин А.А. участие мусульманских организаций в социальной политике ФРГ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №1. С. 103-110. DOI: 10.15211/vestnikieran12021103110

15. Скрипка И.Р. Борьба с COVID-19 в Норвегии и Швеции: анализ подходов и последствий // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №1. С. 118-125. DOI: 10.15211/vestnikieran12021118125

16. Скрипка И.Р. Влияние социальных сетей на избирательную кампанию в стортинг 2021 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021 №6. С. 68-76. DOI: 10.15211/vestnikieran620216876

17. Федоренко С.А. Немецкий федерализм: история развития и современное состояние // Наука и образование сегодня. 2021. №5. С. 95-98. EDN: YKNVUS.

18. Чихачев А.Ю. Фактор пандемии и внутривластная ситуация во Франции накануне выборов 2022 г. // Современная Европа. 2021. №5. С. 79-89. DOI: 10.15211/soveurope520217989

19. Швейцер В.Я. Австрийские политические скандалы: «дело Курца» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 139-146. DOI: 10.15211/vestnikieran62021139146

20. Швейцер В.Я. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. М.: ИЕ РАН, 2021. 110 с.

21. Шиманская О.К. Свобода религии или убеждений и безопасность в условиях пандемии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №6. С. 87-93. DOI: 10.15211/vestnikieran620208793

22. Шишелина Л.Н. Опыт Вишеградских стран в борьбе с пандемией // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №1. С. 111-117. DOI: 10.15211/vestnikieran12021111117

23. Andresen S., Lips A., Möller R. Erfahrungen und Perspektiven von jungen Menschen während der Corona-Maßnahmen. Erste Ergebnisse der bundesweiten Studie JuCo Universitätsverlag Hil-

desheim, Hildesheim, 2020. DOI: 10.18442/120

24. Armstrong K.A. Rediscovering Civil Society: The European Union and the White Paper on Governance // *European Law Journal*. 2002. №8(1). P. 102-132.

25. Baron E., Goldstein E., Wallace C. Suffering in silence: How COVID-19. School closures inhibit the reporting of child maltreatment. 2020. DOI: 10.2139/ssrn.3601399

26. Buthe T., Messerschmidt L., Cheng C. Policy Responses to the Coronavirus in Germany. In: *The World Before and After COVID-19: Intellectual Reflections on Politics, Diplomacy and International Relations*, ed. by Gian Luca Gardini. Stockholm, Salamanca: European Institute of International Studies/Instituto Europeo de Estudios Internacionales, 2020. P. 97-102.

27. Grote, Jürgen R. (2020). Civil society and the future of Europe. Expert Comment. Berlin. Dialogue of Civilizations Research Institute; Blockmans, S. and S. Russack (eds.) (2019). *Direct Democracy in the EU: The Myth of a Citizens' Union*. London; Rowman & Littlefield.

28. Guilluy, Christophe. *Le temps des gens ordinaires*. Flammarion. 2021. 228 p.

29. Jentsch B., Schnock B. Child welfare in the midst of the coronavirus-pandemic – emerging evidence from Germany, *Child abuse & neglect*, 110. 2020. P. 2-7. DOI: 10.1016/j.chiabu.2020.104716

30. Kutscher N., Ley T., Seelmeyer U, F. Siller, *Ethische Fragen Sozialer Arbeit im Kontext von Digitalisierung*, Handbuch Digitalisierung und sozialer Arbeit, Weinheim & Basel, Beltz, 2020. P. 347-362.

31. Negri Giada. *How European Civil Society Is Pushing Back Against Democratic Erosion*. Carnegie Europe, 2020.

32. Schmidt Ch. *Die Soziale Marktwirtschaft nach der Corona-Krise: Fit für den Systemwettbewerb im 21. Jahrhundert*. RWI – Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung, Essen. Springer Verlag, 2021. 14 p. DOI: 10.1007/s41025-021-00226-3 L (in German).

33. Standing G. *A New Class For a New Age: the Dawn of the «Precariat»*. Friends of Europe, 17.09.2019.

34. Tesar M. *Towards a Post-Covid-19 «New Normality?»: Physical and Social Distancing, the Move to Online and Higher Education // Policy Futures in Education*. 2020. Vol. 18(5). P. 557.

ОБ АВТОРАХ

Ананьева Елена Владимировна, к.филос.н., рук. Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Водопьянова Елена Викторовна, д.филос.н., профессор, г.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Гуселетов Борис Павлович, д.полит.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Дрожжина Елена Викторовна, с.н.с. Отдела научно-организационной деятельности, помощник учёного секретаря, ИЕ РАН.

Кандель Павел Ефимович, к.и.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Канинская Галина Николаевна, д.и.н., профессор, зав. кафедрой Всеобщей истории ЯрГУ.

Канунников Анатолий Алексеевич, д.полит.н., в.н.с. Центра проблем социального развития Европы Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Квашнин Юрий Дмитриевич, к.и.н., рук. Центра европейских исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Лункин Роман Николаевич, д.полит.н., г.н.с., зам. директора по научной работе, рук. Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН.

Мироненко Виктор Иванович, к.и.н., в.н.с., рук. Центра украинских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Плевако Наталия Сергеевна, к.и.н., в.н.с., руководитель Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Рожин Александр Александрович, м.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Скрипка Иван Романович, м.н.с. Отдела социальных и политических исследований.

Фёдоров Сергей Матвеевич, к.полит.н., в.н.с. Центра партийно-политических исследований Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., г.н.с., руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Шиманская Ольга Константиновна, к.филос.н., с.н.с. Центра по изучению проблем религии и общества Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

ABOUT THE AUTHORS

Ananieva Elena, Candidate of sciences (Philosophy), Leading researcher, Head of the Centre for British studies, Department of country studies, Institute of Europe of RAS.

Vodopianova Elena, Doctor of science (Philosophy), professor, Chief researcher, Department of social and political studies, IE RAS.

Guseletov Boris, Doctor of political sciences, Chief researcher, Center for party and political studies, Department of social and political studies, IE RAS.

Drozhhina Elena, Senior researcher, Assistant to the scientific secretary, IE RAS.

Kandel Pavel, Candidate of sciences (History), Leading researcher, Department of social and political studies, IE RAS.

Kaninskaya Galina, Doctor of sciences (History), professor, History faculty P.G. Demidov Yaroslavl State University.

Kanunnikov Anatoly, Doctor of political sciences, Leading researcher, Center for social development problems of Europe, Department of social and political studies, IE RAS.

Kvashnin Yuriy, Candidate of sciences (History), Head of the Center for European studies, Primakov national research Institute of world economy and international relations of RAS.

Lunkin Roman, Doctor of political sciences, Deputy director, Chief researcher, Head of the Centre for religion and society studies, Department of social and political studies, IE RAS.

Mironenko Victor, Candidate of sciences (History), Leading researcher, Head of the Center for Ukrainian studies, Department of country studies, IE RAS.

Plevako Natalya, Candidate of sciences (History), Leading researcher, Head of the Center for Northern Europe studies, Department of country studies, IE RAS.

Rozhin Alexander, Junior researcher, Center for social development problems of Europe, Department of social and political studies, IE RAS.

Skripka Ivan, Junior researcher, Department for country studies, IE RAS.

Fedorov Sergey, Candidate of political sciences, Senior researcher, Center for party and political studies, Department of social and political studies, IE RAS.

Shveitser Vladimir, Doctor of sciences (History), Chief researcher, Head of the Department for social and political studies, IE RAS.

Shimanskaya Olga, Candidate of sciences (History), Senior researcher, Centre for religion and society studies, Department of social and political studies, IE RAS.

**В 2020–2022 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

378. Итоги первого года правительства Б.Джонсона. Отв. ред. К.А.Годованюк ДИЕ РАН, №378. М., 2020 г.
379. Германия. 2020. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН №379. М., 2021 г.
380. М.В.Ведерников. Словакия: от европейской идеи до членства в ЕС. ДИЕ РАН №380. М., 2021 г.
381. Р.Н.Лункин. Страхи и надежды европейцев на фоне пандемии. ДИЕ РАН, №381. М., 2021 г.
382. Мусульмане в Европе. Сосуществование, взаимодействие, межкультурный диалог. Отв. ред. А.К.Камкин. ДИЕ РАН №382. М., 2021 г.
383. В.Я.Швейцер. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. ДИЕ РАН №383. М., 2021 г.
384. А.А.Синдеев. Проблемы общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №384. М., 2021 г.
385. В.Е.Язькова. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. ДИЕ РАН №385. М., 2021 г.
386. Британия после брекзита. Отв. ред. К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №386. М., 2021 г.
387. Фактор Китая в Средиземноморье. Отв. ред. О.В.Буторина, Е.С.Алексеев. ДИЕ РАН №387. М., 2022 г.
388. Б.П.Гуселетов. Общеевропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. ДИЕ РАН №388. М., 2022 г.
389. А.С.Айвазян. Политика ЕС в государствах Южного Кавказа: демократия, безопасность, благосостояние? ДИЕ РАН №389. М., 2022 г.
390. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. Отв. ред. К.Н. Гусев. ДИЕ РАН №390. М., 2022 г.
391. В.Я.Швейцер. Политические проблемы современной Австрии. ДИЕ РАН №391. М., 2022 г.
392. А.В.Котов. Концепция региональной «умной специализации»: опыт реализации в ФРГ. ДИЕ РАН №392. М., 2022 г.
393. Германия. 2021. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН №393. М., 2022 г.
394. Этнополитические процессы в современной Европе. Под ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №394. М., 2022 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2020–2022

378. The results of the first year of Boris Johnson's government. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №378. M., 2020.
379. Germany. 2020. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №379. M., 2021.
380. M.V.Vedernikov. Slovakia: from European idea to EU membership. Reports of the IE RAS, №380. M., 2021.
381. R.N.Lunkin. Fears and Hopes of the Europeans in the context of Pandemic. Reports of the IE RAS, №381. M., 2021.
382. Moslems in Europe. Coexistence, cooperation, dialogue of civilizations. Ed. by A.K.Kamkin. Reports of the IE RAS, №382. M., 2021.
383. V.J. Schweitzer. The party and political system of the European Union at the beginning of the XXI century. Reports of the IE RAS, №383. M., 2021.
384. A.A.Sindeev. Problems of commoneuropean security in the works of russian political scientists. Reports of the IE RAS, №384. M., 2021.
385. V.E.Yazkova. Catholic church and challenges of modernity in Italy: evolution of approaches and interpretations. Reports of the IE RAS, №385. M., 2021.
386. The United Kingdom after brexit. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №386. M., 2021.
387. The China Factor in the Mediterranean. Ed. by O.V.Betorina, E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №387. M., 2022.
388. B.P.Guseletov. Trans European Political Parties in XXI Century: Formation, Development, Prospects. Reports of the IE RAS, №388. M., 2022.
389. A.S.Ayvazyan. The EU policy in the South Caucasus states: democracy, prosperity, security? Reports of the IE RAS, №389. M., 2022.
390. The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Ed. by K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, №390. M., 2022.
391. V.J. Schweitzer. Political problems of modern Austria. Reports of the IE RAS, №391. M., 2022.
392. A.V.Kotov. The concept of regional smart specialization: implementation experience in Germany. Reports of the IE RAS, №392. M., 2022.
393. Germany. 2021. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №393. M., 2022.
393. Ethnopolitical processes in contemporary Europe. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №393. M., 2022.

Научное издание

Общество и политика в «ЭРУ COVID-19»

Доклады Института Европы
№ 395

Подписано в печать 01.12.2022. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,75
Тираж 300 экз. Заказ № 9027

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «АртПринт»
Тел.: 8 950 7656959